

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Паршин Николай Михайлович

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно – исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент
Шляпкинова Ольга Викторовна

Саратов – 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕТЕРМИНАНТЫ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	17
1.1. Понятие и криминологическая характеристика сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних	17
1.2. Криминологическая характеристика личности преступников, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних	48
1.3. Причины и условия совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних.....	75
ГЛАВА 2. СИСТЕМА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	97
2.1. Общесоциальное предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних	97
2.2. Особенности специально-криминологического предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних	114
2.3. Уголовно-правовое предупреждение сексуальных преступлений и совершенствование норм, обеспечивающих половую неприкосновенность несовершеннолетних.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	170
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	170
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	206
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Сексуальные посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу лиц, не достигших совершеннолетия, являются одной из самых злободневных и острых проблем российского общества, поскольку деформация физического и психического развития несовершеннолетних и малолетних угрожает здоровью нации. Не понимающие характера совершаемых с ними сексуальных действий малолетние и несовершеннолетние лица легко становятся незащищенными жертвами, что возводит данный вид криминальных посягательств в ранг преступлений повышенной общественной опасности, вызывающих большой общественный резонанс. Сексуальные посягательства оказывают негативное воздействие на нормальное физическое, психическое и духовно-нравственное развитие несовершеннолетних, что может крайне отрицательно повлиять на их дальнейшую жизнь. Опасность представляет также моральное развращение детей и подростков, формирование у них преждевременного нездорового полового интереса, развитие неправильного представления о половых взаимоотношениях и противоестественных нормах половой жизни.

В течение последних лет наблюдается значительный рост преступлений в отношении несовершеннолетних, совершаемых на сексуальной почве. Согласно официальным данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, за период с 2013 г. по 2017 г. количество только зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних возросло с 8490 до 13487 (+37,1%). Наиболее высокая динамика отмечается по насильственным действиям сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В 2017 году количество

зарегистрированных преступлений данного вида увеличилось по сравнению с 2013 годом с 3738 до 4090 (+ 11,5 %) ¹.

Криминогенная ситуация осложняется ростом удельного веса преступлений с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками состава, такими как особая жестокость, малолетний возраст жертвы, тяжесть наступивших последствий, организованно-групповой характер.

Значительная доля сексуальных преступлений характеризуется криминологическим рецидивом, подчеркивающим недостатки уголовного законодательства, а также неэффективность мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, ранее совершавших преступления сексуальной направленности. Если к этим обстоятельствам прибавить разницу между официально зарегистрированными и раскрытыми преступлениями на общем фоне высокого уровня латентности преступлений данного вида, то складывается реальное представление о сексуальной преступности в России.

В силу этого требуются теоретические исследования сексуальных преступлений против несовершеннолетних, причин и условий, определяющих их совершение, а также личностных особенностей преступника и жертвы. Полученные результаты позволяют сформулировать научно-практические рекомендации по предупреждению сексуальных преступлений, посягающих на несовершеннолетних, а также представить предложения по совершенствованию уголовного законодательства, направленного на охрану половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних от преступных посягательств.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы диссертационной работы.

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 12.04.2018).

Степень научной разработанности проблемы. Исследования, посвященные вопросам уголовной ответственности за сексуальные преступления, в том числе посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, а также их предупреждению, проводились в отечественной уголовно-правовой и криминологической науке еще в дореволюционный период (П.И. Люблинский, С.В. Познышев, А.А. Жижиленко).

Значительный вклад в разработку данной тематики в советский период внесли такие авторы, как Ю.М. Антонян, Р.А. Базаров, Я.И. Гишинский, З.Г. Готуа, Б.В. Даниэльбек, А.П. Дьяченко, Г.Б. Елемисов, Н.А. Исаев, А.Н. Ильяшенко, Т.В. Кондрашова, О.Ю. Михайлова, П.П. Осипов, Ю.Е. Пудовочкин, В.П. Ревин, В.Н. Сафронов, Н.М. Свидлов, Ю.К. Сущенко, Н.И. Трофимов, И.С. Федотов, М.Н. Хлынцев, А.Г. Хомраева, Ю.А. Шубин, А.М. Яковлев и др.

На современном этапе неоценим вклад таких ученых, как А.В. Агафонов, Э.С. Амбарцумян, Ю.М. Антонян, Н.И. Архипцев, О.В. Бесчастнова, А.А. Бимбинов, А.С. Валентонис, О.Н. Гусева, Ю.В. Журавлева, Н.Н. Изотов, Н.А. Исаев, А.С. Капитунов, О.В. Кивель, Н.В. Коваль, Е.А. Котельникова, И.А. Кузнецова, А.В. Кулаков, Е.А. Мавренкова, Е.Г. Маныч, Е.В. Миллеров, Е.Ю. Мощицкая, Л.К. Мхитарян, Ю.В. Николаева, А.Д. Оберемченко, Ю.А. Островецкая, В.В. Палий, А.Э. Побегайло, В.Ю. Савин, Ю.П. Смирнов, В.С. Соловьев, Е.В. Тихонова, И.Н. Туктарова, И.С. Федотов, П.В. Шмарион, А.В. Штефан и др.

В последние годы уголовной ответственности и предупреждению сексуальных преступлений были посвящены диссертационные исследования Т.Г. Шуваловой «Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение» (2011), В.Г. Романова «Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального

характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» (2013), Н.Н. Сяткина «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, законодательные и правоприменительные аспекты» (2013), К.В. Самойленко «Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье» (2014), А.А. Бимбинова «Ненасильственные половые преступления» (2015), Ю.А. Островецкой «Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (2017).

Однако работы названных ученых посвящены либо насильственным, либо ненасильственным половым преступлениям, причем необязательно совершаемым в отношении несовершеннолетних. Кроме того, все они в большей степени носят уголовно-правовой характер. Учитывая это, неисследованными остались многие вопросы, касающиеся предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Необходимо также отметить, что большинство перечисленных диссертаций подготовлено и защищено до вступления в силу федеральных законов от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ и от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ, внесших значительные изменения в нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), охраняющие половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних.

Сказанное позволяет усмотреть недостаточную степень разработанности темы диссертации.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением сексуальных преступных посягательств в отношении несовершеннолетних и деятельностью по их предупреждению.

Предметом исследования являются нормы уголовного и иного законодательства России, выступающие правовой основой предупреждения

сексуальных преступлений; криминологические особенности таких деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и криминологические особенности лиц, их совершающих; причины и условия их преступного поведения; статистические данные, характеризующие состояние и динамику современной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних; материалы судебной практики по делам о сексуальных преступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних; результаты проведенных социологических опросов.

Цель диссертационного исследования состоит в создании криминологической концепции предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых взрослыми лицами в отношении несовершеннолетних, и в разработке на ее основе предложений по повышению эффективности предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере.

Из поставленной цели вытекают основные **задачи диссертационного исследования:**

- сформулировать дефиницию понятия сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних;
- определить виды таких преступлений и дать их криминологическую характеристику;
- выявить криминологические особенности лиц, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, произвести классификацию и типологию личности таких лиц;
- выявить причины и условия преступного сексуального поведения в отношении несовершеннолетних;
- выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию общесоциального предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию специально-криминологических мер предупреждения таких преступлений;

- обосновать меры, направленные на оптимизацию уголовно-правового предупреждения сексуальных преступлений.

Методологической основой диссертационной работы послужил всеобщий диалектический метод познания социальных явлений и процессов. В контексте этого метода и во взаимосвязи с ним в диссертации использовались также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, логический, системный) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический и др.) исследовательские методы.

В работе широко применялись специально-криминологические методы, такие как анкетирование сотрудников правоохранительных органов и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы за совершение сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, изучение материалов уголовных дел, анализ данных уголовной статистики.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования представлена Конституцией Российской Федерации, международно-правовыми актами, обеспечивающими защиту детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, действующим уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством России и зарубежных стран, иными федеральными законами и ведомственными нормативными актами, выступающими правовой основой предупреждения преступности в целом и сексуальных преступлений в частности.

Теоретическая основа диссертации включает в себя научные труды в области общей теории права, уголовного права, криминологии, а также философии, психологии, психиатрии, сексологии и других отраслей научного знания, касающиеся рассматриваемых в диссертации вопросов.

Эмпирическая база исследования включает в себя:

- статистические данные ГИАЦ МВД России с 2013 по 2017 гг. о показателях преступности в целом и сексуальных преступлений в частности;

- результаты анализа 195 уголовных дел о сексуальных преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, рассмотренных судами Белгородской, Нижегородской, Саратовской, Тамбовской областей за 2012-2017 гг.;

- результаты анкетирования 217 сотрудников правоохранительных органов Белгородской, Воронежской и Тамбовской областей;

- результаты анкетирования 163 лиц, осужденных за совершение сексуальных преступлений против несовершеннолетних и отбывающих наказание в исправительных учреждениях УФСИН России по Белгородской, Воронежской, Тамбовской областям.

При подготовке диссертационной работы также были использованы результаты исследований и социологических опросов, проведенных другими авторами.

Научная новизна исследования определяется тем, что в его рамках была разработана криминологическая концепция предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности соответствующей предупредительной деятельности. Сущностные положения данной концепции отражены в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Сексуальное преступление, совершаемое в отношении несовершеннолетнего, – это уголовно-наказуемое деяние лица, достигшего восемнадцати лет, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетнего, направленное на удовлетворение половой потребности либо совершенное в иных целях, наносящее вред нормальному физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетнего.

2. Сексуальные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, включают в себя следующие виды:

1) преступления, совершаемые в целях удовлетворения половой потребности путем использования несовершеннолетнего (преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего, предусмотренные статьями 131-135 УК РФ), составившие 88 % от общего числа преступлений в рамках изученных уголовных дел;

2) преступления, совершаемые в целях сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, предусмотренные статьями 127¹-127², 240-242² УК РФ – 11 %;

3) иные преступления, связанные с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних, предусмотренные статьями 121-122 УК РФ – 1 %.

Основная масса преступлений совершается на семейно-бытовой почве (67,2 %), в вечернее и ночное время (88,3 %), с применением насилия (77,3%); потерпевшие в 66,6% случаев – несовершеннолетние женского пола, 16-17 лет (42,3 %), ранее не знакомые с виновным (45,6 %); более половины преступлений (52,2 %) совершены в совокупности с иными уголовно-наказуемыми деяниями, прежде всего посягающими на личность; 41,1 % – в группе.

3. Сексуальное насилие, применяемое в отношении несовершеннолетних, может быть классифицировано:

по виду насилия – на физическое и психическое;

по форме насилия – на открытое и скрытое;

по степени подготовленности – на заранее планируемое преступником и спонтанное (заранее не планируемое и не подготавливаемое);

по времени осуществления – на одноразовое и многократное;

в зависимости от взаимоотношений виновного с жертвой – на внутрисемейное (в отношении собственных детей), семейно-бытовое (в отношении детей знакомых, родственников, соседей) и внесемейное (осуществляемое в отношении ранее не знакомых несовершеннолетних);

в зависимости от механизма осуществления – на контактное и бесконтактное;

по половому признаку потерпевшего – на гетеросексуальное и гомосексуальное.

4. Криминологический портрет преступника, совершающего сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, выглядит следующим образом: в основной массе это лица мужского пола (90,3 %), в возрасте 36-45 лет (33,4 %), жители городов (87,5 %), состоящие в браке (54,1 %), работавшие на момент совершения преступления (65,4 %), имеющие среднее или неполное среднее образование (77,4 %). Такие лица характеризуются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в пристрастии к спиртным напиткам и наркотикам, в силу чего совершившие преступления в состоянии алкогольного (46,5 %) и наркотического (15,7 %) опьянения, имеющие криминальный опыт (42,2 %), обнаруживающие различные психические отклонения (17,7 %), осуществившие сексуальные посягательства на несовершеннолетних прежде всего в целях удовлетворения своей сексуальной потребности (60,4 %) или в корыстных целях (37,9 %).

В зависимости от места совершения сексуального посягательства можно выделить два основных типа личности преступника: 1) семейно-бытовые сексуальные преступники (67 %); 2) внесемейные сексуальные преступники (33 %).

5. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, представляет собой совокупность социально-экономических, духовно-нравственных, организационно-управленческих, правовых и иных мер, ориентированных на устранение причин и условий такой категории преступных деяний, на лиц, их совершающих, и на несовершеннолетних, ставших или способных стать жертвами таких преступлений.

6. Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение названных преступлений предполагает реализацию следующих приоритетных мер:

- введение обязательного психологического тестирования педагогических работников, занимающихся воспитанием и обучением несовершеннолетних;

- разработка и введение программ сексуально-нравственного воспитания и сексуального просвещения в образовательных учреждениях, осуществление просветительской политики в области полового воспитания, в том числе через средства массовой информации;

- совершенствование контролирующих функций государства в отношении средств массовой информации и Интернета в части, касающейся информации с порнографическим содержанием;

- создание службы межведомственного взаимодействия для координации мероприятий по предупреждению сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, различными субъектами предупредительной деятельности;

- совершенствование системы психологической работы с сексуальными преступниками и их жертвами путем создания специализированных реабилитационных центров для несовершеннолетних, перенесших сексуальное и иное насилие, специализированных психолого-сексологических лечебно-реабилитационных центров для лиц с девиантным сексуальным поведением, в том числе отбывших наказание за сексуальные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних;

- обучение сотрудников органов внутренних дел методике выявления лиц, страдающих отклонениями на сексуальной почве, и профилактической работы с ними, а также методам контроля за лицами, отбывшими наказание за сексуальные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних;

- создание реестра лиц, осужденных за совершение сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних.

Предложения по совершенствованию законодательства.

В целях повышения эффективности уголовно-правового предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, требуется внесение ряда изменений в действующее уголовное законодательство РФ:

- в рамках статьи 131 УК РФ необходимо предусмотреть уголовную ответственность за изнасилование вне зависимости от пола субъекта, так как половое сношение имеет место в обоих случаях и носит естественный характер;

- составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности следует дополнить квалифицирующим признаком, указывающим на возникновение в результате их совершения беременности несовершеннолетней;

- в УК РФ необходимо ввести статью 132¹ следующего содержания:

«Статья 132¹. Сексуальное злоупотребление в отношении несовершеннолетнего с использованием родственных и иных связей

1. Половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с родным или приемным ребенком, иным родственником либо иным лицом, находящимся под его опекой или попечительством, не достигшим шестнадцатилетнего возраста,

– наказываются

2. Те же деяния, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста,

– наказываются

3. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, если они:

а) совершены с применением насилия;

- б) совершены в отношении двух и более лиц;
- в) совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- г) повлекли психическое расстройство, беременность, заражение венерическим заболеванием, ВИЧ–инфекцией или иные тяжкие последствия;
- д) совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – наказываются ...».

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что сформулированные положения и выводы, касающиеся криминологических и уголовно-правовых особенностей сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, развивают теорию криминологии и уголовного права, и в дальнейшем могут быть использованы в научных разработках проблем предупреждения указанных преступлений.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть полезными в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и иного законодательства, выступающего правовой основой предупреждения сексуальной преступности и сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних; в непосредственной работе правоохранительных органов по предупреждению указанных преступлений; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Криминология» и «Уголовное право (Особенная часть)»; в системе профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся предупреждением сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов,

характеризующих методологическую, нормативно-правовую, теоретическую и эмпирическую базы работы.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Отдельные положения диссертационного исследования представлены на научных и научно-практических мероприятиях *международного уровня*: «Одиннадцатые осенние юридические чтения» (Хмельницкий, 2012), «Конституция Российской Федерации – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 2013), «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (Саратов, 2014), «Цивилизационные парадигмы XXI столетия: культурно-ценностные ориентиры» (Белгород, 2015), «Право и правоохранительная деятельность» (Саратов, 2016), «Правовое регулирование в условиях современной государственности: вопросы теории и практики» (Саратов, 2018); *всероссийского уровня*: «Проблемы взаимодействия органов расследования с подразделениями и службами правоохранительных органов, государственными и негосударственными учреждениями, организациями» (Белгород, 2014), «Белгородские криминалистические чтения» (Белгород, 2015); *межвузовского уровня*: «Проблемы расследования преступлений против личности и собственности» (Белгород, 2016), «Современные проблемы борьбы с преступностью» (Белгород, 2016).

Основные положения и выводы диссертационной работы отражены в десяти опубликованных автором научных статьях общим объемом 3,8 а.л., шесть из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», ФГКОУ «Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина», а также в деятельности подразделений УМВД России

по Белгородской области, что подтверждается соответствующим актом внедрения.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ДЕТЕРМИНАНТЫ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Понятие и криминологическая характеристика сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних

Прежде чем рассматривать криминологическую характеристику сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, на наш взгляд, необходимо определиться с рядом исходных понятий, употребляемых в исследовании: «сексуальное преступление», «сексуальное преступление, совершаемое в отношении несовершеннолетнего», «педофилия», «эфебофилия», «инцест». Это требуется в связи с тем, что ученые и практики используют немало понятий, определяющих сексуальные посягательства на несовершеннолетних: сексуальное преступление, совершаемое в отношении (или против) несовершеннолетнего, сексуальные посягательства на несовершеннолетних, половые преступления против несовершеннолетних, насильственные и ненасильственные преступления в отношении несовершеннолетних. Такое терминологическое «многообразие», полагаем, обусловлено отсутствием законодательного определения полового или сексуального преступления. Исторически российское уголовное законодательство использует понятие «преступления в области половых отношений» (УК РСФСР 1922 г.)¹.

Глава 18 действующего УК РФ (1996 г.) предусматривает ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, относя к таким деяниям изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134), развратные действия (ст. 135 УК).

¹ См.: Российское законодательство X - XX вв. в 9 томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 3. С. 97.

Неудивительно, что и раньше, и в настоящее время ученые чаще всего речь вели и ведут именно о половых преступлениях¹. По мнению А.Н. Игнатова, это такие общественно опасные деяния, которые грубо нарушают установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или других лиц².

Д.Е. Васильченко пишет, что половые преступления против несовершеннолетних – это общественно опасные действия объективно сексуального характера, совершенные субъектом с целью удовлетворения половой страсти своей или другого лица, нарушающие нормальное половое развитие малолетних³.

Другие авторы ведут речь не о половых, а о сексуальных преступлениях⁴.

Например, М.А. Горбачев дает следующее определение сексуальных преступлений: это общественно опасные, противоправные и наказуемые деяния (нарушающие права человека в сфере сексуальных отношений),

¹ См., напр.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юридическая литература, 1974; Сафронов В.Н. Свидлов Н.М. Вопросы квалификации половых преступлений Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984; Шостакович Б.В., Ушакова И.М., Потапов С.А. Половые преступления против детей и подростков. Ростов-на-Дону: Феникс, 1994; Агафонов А.В. Половые преступления. М., 2009; Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006; Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ...канд. юрид. наук. Ростов/Дон, 2010; Тадыкова Н.В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2008; и др.

² Игнатов А.Н. Указ. соч. С. 16.

³ Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие детей: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов/Дон, 2002. С. 12.

⁴ См., например: Исаев Н.А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007; Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. М.: Юридический центр Пресс, 2007; Мишота В.А. Предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних в семье. М.: ВНИИ МВД РФ, 2003; Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 и др.

совершаемые субъектом с целью удовлетворения половой потребности, с применением в отношении жертвы психического либо физического воздействия, угроз, запугивания, а также посредством доведения их до беспомощного состояния или с использованием такого состояния, насильственное совершение полового акта с ним после нанесения побоев, секс как средство унижения чести и достоинства, а также ненасильственные половые посягательства, подразумевающие под собой развратные действия¹.

Мы также исходим из того, что следует вести речь именно о сексуальных преступлениях, а не о половых. Например, «сексуальный» в соответствии со словарем иностранных слов означает: «половой», «имеющий отношение к половой жизни»². Слово «секс» рассматривается также как совокупность психических реакций, переживаний, установок и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения»³. На наш взгляд, понятие «сексуальный» шире, чем «половой». Это же относится и к понятиям полового и сексуального преступления. К половым преступлениям следует относить деяния против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а к сексуальным – и многие иные, о которых будет сказано дальше. Тем более что и сам законодатель разграничивает понятие полового и сексуального преступления, говоря, например, в ст. ст. 132, 133 УК РФ о действиях сексуального характера, которые не ограничиваются лишь половым сношением.

Следует отметить, что сексуальные преступления могут носить не только насильственный характер, как, например, изнасилование, насильственные действия сексуального характера (такие как лесбиянство или мужеложство), но и ненасильственный характер. Например, Т.Г. Шувалова дает определение насильственного сексуального преступления, совершаемого в отношении несовершеннолетнего, как полового сношения с

¹Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 18.

² Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1982. С. 447.

³ Там же. С. 446.

малолетним или несовершеннолетним против их желания с применением в отношении них психического либо физического воздействия, угроз, запугивания, а также посредством доведения их до беспомощного состояния или с использованием такого состояния, насильственное совершение полового акта с ними после нанесения им побоев, секс как средство унижения и оскорбления их чести и достоинства¹.

К ненасильственным сексуальным преступлениям авторы относят деяния, предусмотренные ст.ст. 134-135 УК РФ, то есть половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратные действия².

Мы полагаем, что сексуальный характер могут иметь и иные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, а не только лишь предусмотренные гл. 18 УК РФ. В этом отношении прав Ю.М. Антонян, который отмечает, что сексуальные преступления не могут быть ограничены рамками названной главы УК РФ³. Ярко выраженный сексуальный характер, на наш взгляд, имеют такие преступления, как заражение венерической болезнью (ст. 123 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 124 УК РФ), такие деяния против общественной нравственности, как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов

¹ Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

² Остролицкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.

³ Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шестакович Б.В. Криминальная сексология / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Спарк, 1999. С. 41.

или предметов (ст. 242² УК РФ), торговля детьми в целях их дальнейшей сексуальной эксплуатации, использование рабского труда (ст. 127¹-127² УК РФ).

То есть, как видим, сексуальный характер носит значительное количество преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Поэтому мы предлагаем вести речь о сексуальных преступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних, как совокупности уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных различными разделами УК РФ, объектом которых являются не только половая свобода и половая неприкосновенность несовершеннолетних, но и их физическое и психическое здоровье, а также нормальное нравственное развитие несовершеннолетних. Такие преступления должны быть объектом самостоятельного криминологического исследования в целях выявления их наиболее характерных признаков и особенностей и разработки эффективных мер предупреждения.

Следует отметить еще один важный аспект такого исследования. Он заключается в том, что субъектами сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, являются лишь лица, достигшие совершеннолетия, поэтому за рамками исследования остаются сексуальные преступления, совершаемые несовершеннолетними в отношении своих сверстников, например, изнасилования несовершеннолетними несовершеннолетних, несмотря на то, что количество таких деяний достаточно велико. Нас, в первую очередь, интересует, почему взрослые лица совершают сексуальные посягательства именно в отношении детей.

С учетом мнения авторов, рассматривающих сексуальную преступность в целом и сексуальные преступления против несовершеннолетних, в частности, попытаемся сформулировать свое определение сексуального преступления, совершаемого в отношении несовершеннолетнего. Это уголовно-наказуемое деяние лица, достигшего восемнадцати лет, посягающее на половую неприкосновенность или половую

свободу несовершеннолетнего, направленное на удовлетворение половой потребности либо совершенное в иных целях, наносящее вред нормальному физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетнего.

Под использованием несовершеннолетнего в иных сексуальных целях следует понимать все иные, кроме удовлетворения виновным своей половой потребности, действия. Это могут быть действия, направленные на удовлетворение половой потребности других лиц, например, вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, изготовление и распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, торговля несовершеннолетними в целях их дальнейшей сексуальной эксплуатации и другие.

С учетом этого полагаем возможным для дальнейшего криминологического анализа выделить три группы сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, а именно:

- 1) преступления, совершаемые в целях удовлетворения половой потребности путем использования несовершеннолетнего (преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетнего – ст.ст. 131-135 УК РФ);
- 2) преступления, совершаемые в целях сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (ст.ст. 127¹-127², 240-242² УК РФ);
- 3) иные преступления, связанные с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних (ст.ст. 121-122 УК РФ).

Требуют рассмотрения и такие ранее обозначенные понятия, как «педофилия», «эфебофилия», «инцест». Понятия эти не юридические, а психиатрические. В соответствии с современной классификацией психических расстройств педофилия – это сексуальное предпочтение детей обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста, причем независимо от пола ребенка. В качестве разновидности педофилии выступает эфебофилия, представляющая собой половое влечение к подросткам в период

их полового созревания¹. По данным ряда исследователей, педофилия достаточно распространена, встречается почти в 50% случаев расстройств полового влечения и представляет крайнюю опасность².

Инцест представляет собой кровосмешение, то есть брак или половые отношения между ближайшими кровными родственниками³. Применительно к тематике нашего исследования – это половые отношения взрослых с несовершеннолетними родственниками – детьми, младшими сестрами или братьями. Такое явление также распространено.

Преступные сексуальные посягательства на несовершеннолетних, в том числе собственных детей, представляют собой высочайшую степень общественной опасности, что проявляется не только в опасности таких действий в момент их совершения, но и в их последствиях. Специалисты отмечают, что дети, подвергшиеся сексуальному насилию, испытывают сильнейший стресс, в будущем сами применяют сексуальное насилие к несовершеннолетним; они склонны к суициду, злоупотреблению наркотиками; мир для ребенка становится не таким, каким казался ранее, у них развиваются психические заболевания⁴.

В целях анализа сексуальной преступности, в том числе в отношении несовершеннолетних, прежде всего, следует обратиться к данным официальной уголовно-правовой статистики (см.: табл. 1).

¹ Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шестакович Б.В. Указ. соч. С. 294.

² Там же. С. 294.

³ Там же. С. 305.

⁴ См.: Лев-Старович З. Нетипичный секс. М., 1995. С. 248-251 и др.

Таблица 1. Состояние сексуальных преступлений в РФ за 2012-2017 гг.¹.

Годы Статьи УК РФ	2012	2013	2014	2015	2016	2017
131	4486	4246	4163	3863	3893	3538
132	5590	6241	6126	6580	6436	6674
133	74	65	79	80	167	156
134	1852	1324	2933	4191	4491	4988
135	1770	987	998	1085	1194	1498
240	496	279	387	212	211	440
240.1	-	0	3	0	27	25
241	646	652	635	646	556	636
242	913	882	781	593	502	725
242 ¹	554	1603	996	1091	455	658
242 ²	6	60	45	88	193	232
127 ¹	70	66	25	37	19	35
127 ²	17	13	7	4	21	11
121	11	6	9	12	19	18
122	101	123	139	134	178	207
Всего	16,6 тыс.	14,9 тыс.	17,3 тыс.	18,6 тыс.	18,3 тыс.	19,3 тыс.

Как видно из приведенных данных, за 2017 год совершено 19,3 тыс. сексуальных преступлений. Прирост по сравнению с 2012 годом составил 2,7 тыс. преступлений (+14,0%). Преступления, непосредственно посягающие на несовершеннолетних (ст. 134, 135, 242¹, 242² УК РФ), возросли за этот же период с 4,2 тыс. до 7,0 тыс. (+40,0%).

Наибольшее количество таких деяний (88,0%) – это преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

¹ Состояние преступности – январь-декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 02.02.2018).

Преступления, совершаемые в целях сексуальной эксплуатации, в том числе несовершеннолетних (ст.ст. 127¹-127², 240-242² УК РФ), составили около 10,9%, а предусмотренные ст.ст. 121-122 УК РФ - всего 1,1%. Полагаем, что примерно такое же процентное распределение характерно и для сексуальных преступлений, совершаемых непосредственно в отношении несовершеннолетних.

Если рассматривать конкретные деяния, то наиболее распространенными сексуальными преступлениями за указанные годы являются насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ) и развратные действия (ст. 135 УК РФ). На фоне снижения как всей преступности в стране, так и большинства сексуальных преступлений, отдельные сексуальные посягательства, направленные именно на несовершеннолетних, напротив, возрастают. Это касается прежде всего таких указанных деяний, как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратных действий, получения сексуальных услуг несовершеннолетнего, использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

Согласно официальным данным МВД России, за период с 2013 г. по 2015 г. количество всех сексуальных посягательств на детей возросло с 8490 до 12175 (+30,26%). В 2017 г. также наблюдалась эта негативная тенденция. Так, в России за 2017 г. было зарегистрировано 13487 преступлений, совершенных против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних¹.

Следует отметить, что данные уголовно-правовой статистики далеко не в полной мере отражают реальную картину сексуальных посягательств на

¹ Статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>(дата обращения: 03.08.2018).

несовершеннолетних. Полагаем, что уровень латентности таких преступлений очень высок¹. Как отмечает Ю.М. Антонян, высокая латентность сексуальных преступлений объясняется прежде всего тем, что они связаны с весьма интимными отношениями и переживаниями. Снижение в последние годы количества изнасилований может быть связано даже с запугиванием и подкупом потерпевших. Что касается насильственных действий сексуального характера, понуждения к действиям сексуального характера, развратных действий, то они не афишируются жертвами преступлений и их близкими из-за отсутствия понимания и неадекватной реакцией окружающих. Если такие преступления совершаются отцом или отчимом, то матери жертв боятся огласки, разрушения семьи, потери мужа или сожителя и к тому же зачастую равнодушны к судьбе ребенка².

Согласно исследованию Т.Г. Шуваловой, латентность насильственных сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, составляет 1:8, то есть на одно зарегистрированное преступление приходится 8 латентных³.

По данным В.С. Соловьева, число реальных фактов вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией почти в 16 раз превышает число зарегистрированных⁴.

Согласно результатам исследования коллектива НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, коэффициент латентности изнасилований в стране составляет 7,5, насильственных действий сексуального характера – 4,2, полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – 2,5, развратных действий – 3,5,

¹ Латентные преступления – те преступления, которые не отражены в официальной уголовно-правовой статистике.

² Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шестакович Б.В. Указ. соч. С. 47.

³ Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22.

⁴ Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа). автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2013. С. 10.

вовлечение в занятие проституцией – 15, изготовления и оборота материалов и предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних – 4¹.

Таким образом, видно, что латентность изучаемых преступлений достаточно высока, большая их часть в официальной уголовно-правовой статистике не отражается, преступники остаются безнаказанными, а несовершеннолетние жертвы их сексуальных посягательств – незащищенными.

Как уже отмечалось, среди изучаемых преступлений распространены деяния, совершаемые в отношении несовершеннолетних с применением насилия, например изнасилование, насильственные действия сексуального характера. Кроме того, большинство иных преступлений также совершается в отношении несовершеннолетних с использованием насилия. К их числу следует отнести вовлечение в занятие проституцией, организацию занятия проституцией, торговлю несовершеннолетними, использование рабского труда несовершеннолетнего. Согласно результатам нашего исследования, 77,3% преступлений в отношении несовершеннолетних были совершены с применением к ним насилия. Это дает основание более детально остановиться на рассмотрении насилия, применяемого в отношении несовершеннолетних, и его классификации.

Под насилием в этимологическом значении следует понимать: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-что-нибудь; 3) притеснение, беззаконие².

В теории уголовного права под насилием обычно понимается преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки его воле путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани,

¹ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М., 2013. С. 177-185, 419-423.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2007. С. 380.

физиологические функции, психику) человека¹. Ключевым моментом при насилии является устранение или ограничение свободного волеизъявления жертвы при его применении².

Таким образом, авторами выделяются два вида насилия, а именно физическое и психическое. В уголовном законе (ст. 40 УК РФ) также говорится о двух видах насилия – физическом и психическом.

Наиболее распространенным, «видимым» насилием является физическое насилие, заключающееся в причинении физического вреда личности. Как отмечает А.И. Бастрыкин, это насильственное воздействие на организм человека, сводящееся к причинению боли или вреда здоровью³.

Р.А. Базаров под физическим насилием понимает умышленное применение физической силы (своей мускульной силы либо с помощью оружия, иных предметов и веществ, посредством психически больных лиц, малолетних или животных) к другому человеку и направленное на нарушение физической неприкосновенности личности, на причинение вреда здоровью или жизни⁴.

Психическое же насилие, по мнению большинства ученых, заключается в угрозе применения физического насилия. По мнению А.И. Бастрыкина, оно представляет собой информационное воздействие на сознание человека, как правило, в виде угрозы применения физического насилия к самому принуждаемому лицу или его близким⁵. Хотя следует согласиться с учеными, которые утверждают, что психическое насилие не ограничивается угрозой насилия физического. Например, Л.В. Сердюк отмечает, что такое насилие может заключаться в виде ограничения

¹ См.: Шарапов Р.Д.. Преступное насилие. М., 2009. С. 122; Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид наук. Краснодар, 2014. С. 69.

²Оберемченко А.Д. Указ. соч. С. 69-70.

³ Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс. М., 2007. С. 176.

⁴ Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: М., 1995. С. 42-43.

⁵ Бастрыкин А.И. Указ. соч. С. 177.

волеизъявления личности, в виде психической травмы, то есть душевного переживания, а также одновременного сочетания того и другого¹.

Преступления, совершаемые с применением насилия, достаточно распространены, УК РФ насчитывает около 100 составов таких преступлений. В этой связи в криминологии существуют неоднозначные подходы к пониманию насильственного преступления и насильственной преступности. Некоторые авторы к насильственным преступлениям и насильственной преступности в целом относят все деяния, предусматривающие насилие, в том числе преступления против собственности, совершаемые с применением насилия, например, разбой, вымогательство; преступления против общественной безопасности, в частности, терроризм и многие иные². С такой точкой зрения, на наш взгляд, трудно согласиться, потому что насилие как способ достижения цели и насилие как «самоцель» существенно различаются³.

В связи с этим необходимо согласиться с учеными, считающими, что насильственными преступлениями следует считать те, в которых насилие не инструмент достижения цели, а сама цель. Как отмечают А.Н. Варыгин, З.М. Григорян, насильственное преступление – это умышленное противоправное физическое или психическое воздействие на индивида, осуществляемое против его воли, в целях причинения вреда его жизни, здоровью, половой неприкосновенности и половой свободе, чести и достоинству его личности. Насилие в основной массе таких деяний является как бы «самоцелью» преступных действий над личностью⁴.

В связи с распространенностью насилия в нашем обществе существуют его различные классификации. Например, Ю.М. Антонян, классифицируя

¹ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 23.

² См., например, См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 223; Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 279.

³ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. М., 2011. Т. 2: Особенная часть. С. 44.

⁴ См.: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 10.

насилие по сферам общественной жизни, выделяет следующие его виды: бытовое; насилие в общественных местах; насилие в закрытых и полужакрытых сообществах; насилие в армии и местах лишения свободы; насилие со стороны государства и его репрессивных органов; насилие в вооруженных конфликтах; насилие в межнациональных конфликтах; насилие, связанное с борьбой за власть¹.

О.В. Старков и А.В. Тюменев в зависимости от содержания насилия выделяют 11 типов преступного насилия, в частности, физическое, психическое, религиозное, политическое, имущественное, бытовое и др.².

Мы, исходя из задач проводимого исследования, полагаем, что можно и нужно вести речь о таком самостоятельном виде (типе) насилия, как сексуальное насилие, под которым следует понимать физическое и психическое насилие, применяемое в сексуальных отношениях, прежде всего между мужчиной и женщиной или же между лицами одного пола. Сексуальное насилие, совершаемое в отношении несовершеннолетних, таким образом, можно определить как физическое или психическое воздействие лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, на несовершеннолетнего в целях удовлетворения половой потребности или в иных сексуальных целях.

Проведенное исследование показало, что физическое насилие виновными по изученным уголовным делам применялось в 30,7% случаев. Оно заключалось в избиениях потерпевших, побоях, связываниях, причинении вреда их здоровью.

Психическое насилие, заключающееся в высказывании угроз, в том числе демонстрация оружия, применялось гораздо чаще – в 46,6% случаев. *В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению 28 летнего Ч., который 12 июля 2013 г. ввел в заблуждение 17 летнюю А. относительно своих намерений, вывез ее на автомашине в безлюдное место*

¹ См.: Антонян Ю.М. Актуальные проблемы насилия в российском обществе // Уголовное право. 2000. № 3. С. 24–31.

² См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). М., 2012. С. 45-47.

на р. Оскол, где предложил вступить с ним в половую связь. Когда та отказалась, Ч. достал из автомашины охотничье ружье, произвел из него выстрел в воздух и высказал потерпевшей угрозу убийством, если она не вступит с ним в половую связь. Испугавшись последствий, А. исполнила его требования¹.

Такой высокий удельный вес психического насилия связан, на наш взгляд, именно с особенностями самих потерпевших, а именно их несовершеннолетним и малолетним возрастом и часто с их зависимостью от виновного. У преступников во многих случаях не было необходимости применять физическое насилие, так как потерпевшие им не сопротивлялись. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению П., который, являясь директором детского дома, систематически (не менее 17 раз) совершал насильственные действия сексуального характера с рядом воспитанников. Он оказывал на них психическое воздействие в форме угрозы не отпускать их на выходные домой или распространить позорящие их сведения среди других воспитанников².

Дискуссионным является вопрос о насилии в ряде сексуальных посягательств, совершаемых в отношении несовершеннолетних и прежде всего малолетних, например, в развратных действиях. Диспозиция ст. 134 УК РФ говорит о развратных действиях без применения насилия, хотя на практике немало случаев, когда при развратных действиях волеизъявление потерпевшего подавлялось или ограничивалось виновным. Например, когда последний совершал развратные действия в закрытом помещении, откуда несовершеннолетний потерпевший не мог выйти, или даже когда виновный угрожал потерпевшему насилием в случае неисполнения его требований. В этой связи следует согласиться с А.Д. Оберемченко, который полагает, что

¹ Уголовное дело № 120131225141/2013. Архив Старооскольского городского суда Белгородской области.

² Уголовное дело № 120131220069/2013. Архив Белгородского областного суда.

факт применения угроз при развратных действиях не исключает квалификации действий виновного по ст. 135 УК РФ¹.

С учетом вышеизложенного полагаем возможным предложить классификацию сексуального насилия, применяемого в отношении несовершеннолетних, по различным основаниям.

1. По виду насилия: а) физическое; б) психическое.

2. По форме насилия: а) открытое сексуальное насилие, когда виновный не скрывает цели удовлетворения сексуальных потребностей и желаний; б) скрытое сексуальное насилие - осуществляется, без сообщения жертве истинных намерений, например, в отношении малолетних, не осознающих смысл совершаемых в отношении них сексуальных действий, в отношении членов деструктивных сект.

3. По степени подготовленности: а) заранее планируемое преступником; б) спонтанное (заранее им не планируемое и не подготавливаемое).

4. По времени осуществления: а) одноразовое; б) многократное.

5. В зависимости от взаимоотношений виновного с жертвой: а) внутрисемейное (в отношении собственных детей); б) семейно-бытовое (в отношении детей знакомых, родственников, соседей); внесемейное (осуществляемое в отношении ранее не знакомых несовершеннолетних).

6. В зависимости от механизма осуществления: а) контактное насилие (изнасилование, насильственные действия сексуального характера); б) бесконтактное сексуальное посягательство (развратные действия, использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних).

¹ Оберемченко А.Д. Указ. соч. С. 74.

7. По половому признаку: а) гетеросексуальное (по отношению к лицу противоположного пола); гомосексуальное (по отношению к лицу такого же пола, как и виновный).

При этом мы не исключаем возможности дальнейшей классификации сексуального насилия и в целом всех сексуальных посягательств, совершаемых в отношении несовершеннолетних, по иным основаниям. Например, можно отметить, что Н.А. Исаев делит его на следующие группы: институционализированное; символическое насилие; криминальное; ритуализированное; реципрокное¹.

Говоря непосредственно о криминологической характеристике сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, следует отметить, что она представляет собой не только совокупность данных о статистических показателях таких деяний, но и сведения об иных их показателях и особенностях, в частности, времени, месте совершения, групповом характере².

Исследованием установлено, что большая часть сексуальных преступлений (это касается главным образом преступлений первой выделенной нами группы) – посягательства, направленные на удовлетворение половой потребности, совершаются в местах, связанных с семейно-бытовой сферой.

Семейно-бытовая сфера – это область общественных отношений, связанных с непроизводственной деятельностью человека, определяется прежде всего функционированием семьи, поэтому и называется семейно-бытовой. Ученые, в частности, Л.В. Сердюк, отмечают, что в семейно-бытовой сфере часто совершаются преступления против жизни и здоровья, а

¹ Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологического исследования// <https://www.litres.ru/nikolay-isaev/seksualnye-prestupleniya-kak-obekt-kriminologii> (дата обращения: 17.04.2017).

² См.: Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 18.

также половой неприкосновенности и половой свободы личности¹. Это подтверждается и многими другими исследованиями².

Так, 64,1% изучаемых преступлений совершались в домах или квартирах, а 3,1% – на даче. *Например, гражданин К., находясь совместно с несовершеннолетней Т. в ее квартире, желая удовлетворить свою сексуальную потребность, начал целовать ее, гладить интимные части тела, возбудив у нее тем самым половой интерес и получив согласие на половой акт. Однако, испытав боль, Т. начала сопротивляться, но К., применяя к ней насилие, довел начатый половой акт до конца*³.

17,9% преступлений были совершены на улицах, в скверах, парках, 4,2% – в лесу, на реке. 5,1% – в таких заведениях, как бани, рестораны, 2,5% – в автомобиле.

Определенное количество таких преступлений (3,1%) совершены даже в образовательных учреждениях. *В качестве примера можно привести упоминавшееся ранее уголовное дело по обвинению П., который, являясь директором детского дома, систематически (не менее 17 раз) совершал насильственные действия сексуального характера с рядом воспитанников в своем служебном кабинете*⁴. Таким образом, все же большинство изучаемых преступлений (67,2%) совершено в местах, связанных с семейно-бытовой сферой жизнедеятельности виновных. На это указывают и другие исследователи сексуальной преступности⁵. Данный фактор необходимо учитывать в предупредительной деятельности.

¹ См.: Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие. Уфа, 2008. С. 6.

² См.: Максимов С.В., Ревин В.П. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 1993. С. 15; Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 21-22 и др.

³ Уголовное дело № 12014...025/2014 г. Архив Яковлевского районного суда Белгородской области.

⁴ Уголовное дело №120131220069/2013. Архив Белгородского областного суда.

⁵ См., напр.: Мазуренко М.Д., Беликов В.К., Егоршин В.М., Соловьева Н.Н. Некоторые вопросы судебно-медицинской экспертизы случаев изнасилований и развратных действий в условиях большого города // Судебная медицина и экология. Л, 1991. С. 69–71.

Отдельные исследования показывают, что значительная доля изнасилований (23,1%) совершается в подвалах, чердаках и подъездах домов, так как эти места характеризуются уединенностью и относительной безлюдностью. Но это характерно, в первую очередь, для изнасилований, совершаемых несовершеннолетними в отношении их сверстников¹.

В некоторых криминологических исследованиях отмечается, что ряд преступлений имеют сезонные колебания, в частности, это характерно для преступлений несовершеннолетних, насильственных преступлений и некоторых иных². Нами установлено, что сексуальные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, хотя и незначительно, но преобладают в весенне-летний период (55,8%), нежели в осенне-зимний (44,2%). Такое преобладание существует за счет таких преступлений, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, количество которых на протяжении многих лет увеличивается весной и летом³.

Примерные сезонные колебания сексуальных посягательств на несовершеннолетних были установлены и другими исследователями. Так А.А. Магомедов и Т.Г. Шувалова отмечают, что большинство сексуальных правонарушений совершены летом - 36,4%, осенью - 28,2%, весной - 25,3%, зимой – 10,1%. Как видно, снижение количества сексуальных преступлений приходится на зимнее время года⁴.

Изучалось и время суток, в которое были совершены сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Так, установлено, что в период с 8 до 18 часов было совершено 11,7% преступлений; с 18 до 24 часов

¹ См.: Шестак С.В. Обстановка совершения изнасилований несовершеннолетними лицами // Теория и практика общественного развития. 2007. № 1. С. 90.

² См., например: Варьгин А.Н., Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: особенности мотивации и предупреждения. М., 2013. С. 17.

³ См.: Сафиуллин Н.Х. Криминологический анализ виктимного поведения несовершеннолетних. Казань, 1996. С. 45.

⁴ См.: Магомедов А.А., Шувалова Т.Г. Об особенностях характеристики насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 3. С. 68.

– 58,7%, а во временной промежуток с 00 до 8 часов – 29,6%. Таким образом, абсолютное большинство совершенных деяний (88,3%) приходится на вечернее и ночное время. Это обстоятельство также необходимо учитывать в предупредительной деятельности.

Интересны, на наш взгляд, данные о характеристиках жертв изучаемых сексуальных преступлений. Прежде всего следует отметить, что значительное количество таких деяний, а именно 48,2%, совершено в отношении двух и более несовершеннолетних. Это характерно прежде всего для таких деяний, как развратные действия, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, организация занятия проституцией с использованием несовершеннолетних. На это обстоятельство указывают и другие исследователи¹.

Как отмечает Н.А. Исаев, криминологическими особенностями преступлений, связанных с незаконным распространением порнографических материалов и их изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, являются следующие: а) преступность в данной области носит профессиональный, организованный и все чаще интернациональный характер; б) для совершения преступлений широко используются новейшие технические достижения в области компьютерных технологий и средств связи, в частности, среда Internet; в) данный вид преступности, являясь высокодоходным, вовлекает в свои круги значительное количество лиц и тесно связан с вовлечением в занятие проституцией и сексуальной эксплуатацией детей².

Детская проституция, в том числе организованная взрослыми лицами, – достаточно распространенное явление. Согласно протоколу Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и

¹ См.: Гусева О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 2.

² Исаев Н.А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 335.

детской порнографии (Нью-Йорк, 25 мая 2000 г.), под детской проституцией понимается использование ребенка, т.е. лица, не достигшего 18-летнего возраста, в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения (ст. 2b). В Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (г. Лансарот, 25 октября 2007 г.) она толкуется как использование ребенка для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата, независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата или дается такое обещание самому ребенку или третьему лицу (п. 2 ст. 19)¹. Согласно отдельным исследованиям количество несовершеннолетних, занятых оказанием коммерческих сексуальных услуг, только в г. Москве составляет до 50 тыс. человек².

Основная масса несовершеннолетних потерпевших (66,6%) лица женского пола. Доля несовершеннолетних - мужского пола (33,4%). Девочки и девушки чаще всего становятся жертвами таких преступлений, как изнасилования, насильственные действия сексуального характера, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. Характерным примером могут быть группы несовершеннолетних, совершающих изнасилования именно сверстниц. Отдельные исследования показывают, что для данных групп присущи такие черты, как устойчивость, увеличение количества участников совершения данного вида преступления, появление среди несовершеннолетних насильников лиц, не достигших возраста четырнадцати лет, участие в таких группах несовершеннолетних девушек³.

¹https://www.coe.int/t/dg3/children/1in5/source/assembly/handbook_rus.pdf. (дата обращения 02.05.17 г).

² См.: Булатецкий, С.И., Коваленко, В.И. К вопросу легализации проституции в России // Научный портал МВД России. 2013. № 4 (24). С. 39–43.

³ См., например: Пономарева Л.В. Характеристика личности преступника по делам об изнасилованиях // Бизнес в законе. 2007. № 2. С. 92; Семенюк Р.А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение (по материалам Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 5-6.

Важными являются и данные, отражающие возраст потерпевших. Несмотря на то, что их возрастные границы невелики (до 18 лет), тем не менее имеются определенные отличия. По данным МВД России, возрастает количество малолетних, потерпевших от преступных действий сексуального характера. Например, в 2015 г. в России было зарегистрировано 1266 преступлений, совершенных в отношении лиц в возрасте от 1 года до 13 лет. Такие лица характеризуется либо беспомощным состоянием, либо отсутствием возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что они не осознавали окружающую обстановку либо не понимали характера и значения совершаемого в отношении них деяния¹. По другим данным, а именно по данным Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, с 2013 по 2015 г.г. в России увеличилось на 10 тыс. и составило 96,5 тыс. При этом детей, признанных пострадавшими от действий сексуального характера, в 2013 г. было 1 тыс., в 2014 г. - 2,4 тыс., а в 2015 - 3,7 тыс.²

Нами же в ходе исследования установлено, что чаще всего жертвами сексуальных посягательств становятся 16-17-летние подростки (42,5%), за ними по распространенности следуют 14-16-летние (39,5%). Потерпевшие в возрасте от 7 до 14 лет составили 15,5% от общего количества потерпевших, а дети в возрасте до 7 лет – 2,5%. *В качестве примера сексуального посягательства в отношении малолетнего можно привести уголовное дело по обвинению 37-летнего К., который, желая удовлетворить свою половую потребность, пригласил 9-летнего соседа Б. в свой гараж, где в течение часа разговаривал с ним на темы сексуального характера, возбудив у него*

¹ Статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.04.2017).

² <http://president-sovet.ru/presscenter/publications/read/4293/> (дата обращения: 10.04.2017).

*интерес, после чего совершил с ним насильственные действия сексуального характера*¹.

Не менее важными в предупредительных целях являются и данные о том, кем потерпевший приходился виновному. Установлено, что большинство потерпевших являлись ранее не знакомыми виновному детьми (45,6%); 22,0% являлись приемными детьми, а 15,4% собственными детьми виновного. Инцест оказывает сильнейшее влияние на психику ребенка, так как даже при условии добровольности сексуального акта и спонтанности сексуального насилия приводит к нарушению сексуальной самоидентификации и к расширению уровня сексуальной приемлемости, вплоть до включения в него патологических форм сексуального поведения.

11,9% потерпевших несовершеннолетних являлись знакомыми виновного (по месту учебы или жительства), а 5,1% были детьми знакомых или родственников виновного.

Таким образом, большая часть потерпевших несовершеннолетних (54,4%) были ранее знакомы преступнику. В целом это совпадает с данными других исследований. Например, Д.В. Ривман отмечал, что 52% несовершеннолетних потерпевших от половых преступлений были знакомы с преступником².

Отдельные исследования показывают, что нередко сексуальные преступления совершаются в отношении детей и подростков, входящих в различные секты³. В таком контексте сексуальные посягательства разрушают не только духовно-нравственные и моральные устои общества, дискредитируя институты духовенства всех конфессий, как неотъемлемой

¹ Уголовное дело № 120100125012/2010 г. Архив Яковлевского районного суда Белгородской области.

² Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 156.

³ См., напр.: Василенко М.М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 61; Кузьмин А.В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Серия Философия. Психология. Педагогика. Вып 1. С. 17.

части гражданского общества, но и оказывают нивелирующее воздействие на отдельно взятых граждан и на общество в целом.

Как отмечает А.В. Кузьмин, отличительной особенностью сект считается их деструктивное воздействие на сознание своих адептов, вследствие чего внутри этих групп совершаются преступления, причиняющие вред как самим последователям, так и окружающему миру (массовый суицид, многочисленные убийства, террористические акты, случаи финансовых махинаций, торговля оружием, наркотиками, сексуальное и психическое насилие над несовершеннолетними)¹.

По мнению отечественных криминологов, в некоторых нетрадиционно религиозных организациях сексуальные действия носят ритуальный характер, составляя своего рода обрядовую часть. В такой ситуации дети и подростки становятся беспомощной жертвой, принимающей происходящее как должное, то есть испытывают скрытое сексуальное насилие. Кроме того, такое сексуальное насилие имеет пролонгированный характер, при этом несовершеннолетние лица долго заблуждались относительно поведения взрослых, предполагая, что это неизбежная, нормальная часть детства и определенный этап взросления, вследствие чего у детей и подростков происходит искаженное формирование сексуальной самоидентификации².

Мир был потрясен, когда стали известны множественные факты из жизни «гурукул» – школ-интернатов, куда родители сдавали детей, чтобы эти «побочные продукты тела» не мешали им постигать сознание Кришны. Там наблюдались массовые случаи издевательств над детьми, избиений и изнасилований. Вот цитата из письма мальчика, выросшего в «Обществе Сознания Кришны»: «Попытка вновь напомнить о кошмарах гурукулы – это самая жестокая вещь, которую мне можно сделать. Я пытаюсь забыть все ужасы, которым мы подвергались во имя Бога, физические избиения,

¹См.: Кузьмин А.В. Указ. соч. С. 18.

²См.: Бирюков В.Ю. Анализ информации об организационной структуре и системе управления нетрадиционной религиозной организации для определения степени ее деструктивности // Труды СПИИРАН. СПб., 2008. Вып. 6. С. 238.

психологическое преследование, постоянные изнасилования... Меня изнасиловал тот самый учитель, который также изнасиловал моего брата...»¹.

Страх, психологическое давление, физическое и сексуальное насилие, применяемое ко многим членам секты, и в особенности к несовершеннолетним, делает затруднительным расследование данных преступных деяний и свидетельствует о их высокой латентности.

Как видно, несмотря на озабоченность ряда авторов о процессах, происходящих внутри деструктивных сект, вопросы сексуального насилия в отношении детей и подростков внутри таких сект требуют углубленных криминологических исследований.

Следует отметить еще одну проблему, связанную с жертвами сексуальных преступлений. В настоящее время во многих городах России проживает множество беспризорных детей, и, по некоторым данным, «20-30% таких детей подвергаются сексуальным злоупотреблениям со стороны лиц, имеющих сексуальные отклонения в форме педофилии, а также вовлекаются в проституцию и производство порнографической продукции»².

Исследование показало, что основная масса сексуальных преступлений (52,5%) совершается в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями, среди которых преобладают преступления против жизни и здоровья, такие как убийства, причинение вреда здоровью, побои и угрозы убийством. Это характерно прежде всего для деяний, направленных на удовлетворение половой потребности, таких как изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Например, исследователи отмечают, что убийство может быть совершено, чтобы скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении

¹См.: Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Изд. 3-е, перераб. и доп. Н. Новгород, 2002. [Электронный ресурс]. URL: www/http/azbyka.ru/religii/sektovedenie/dvorkin_totalitarnye_sekty (дата обращения: 20.04.2017).

²См.: Гусева О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 2.

несовершеннолетних или малолетних¹. Неразоблаченные преступники, уверовав в свою безнаказанность, нередко совершают повторные преступления и переходят от совершения менее опасных к более тяжким. Так, Л. совершил пять изнасилований с последующим убийством своих жертв. В ходе расследования было установлено, что до этого он совершил насильственные действия сексуального характера в отношении трех девочек и шести мальчиков².

Как видно, лица склонные к совершению убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, зачастую посягают не на одно, а на серию преступлений с характерными признаками. Эти «зверства» поражают своей бесчеловечностью, жестокостью и цинизмом, количеством жертв, среди которых немало детей и подростков обоих полов.

Чтобы нагляднее представить характер и масштабы серийных сексуальных убийств, приведем данные, полученные и описанные Ю.М. Антоняном в результате изучения 108 человек, виновных в совершении указанных преступлений. Ими было совершено 359 убийств, 96 покушений на убийство, 361 изнасилование, 84 покушения на изнасилование, 36 актов мужеложства. Их жертвами стали 463 человека, таким образом, на одного преступника приходится более четырех потерпевших³.

Для преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, характерна их связь с такими деяниями, как превышение должностных полномочий, организация преступного

¹ См., например: Кантемирова К.Х. Факторы, обуславливающие совершение насильственных действий сексуального характера // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 161; Камалова Ю.Ф. Некоторые аспекты профилактики убийств, сопряженных с изнасилованием // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 3. С. 222.

² Оудсхорн Д.Н. Мальчики, перенесшие сексуальные посягательства. М., 1996. С. 90.

³ См.: Антонян Ю.М. Особенности сексуальной преступности // Россия и современный мир. 2000. № 2. С. 141.

сообщества (преступной организации), что подтверждается и другими исследователями¹.

Преступные сексуальные посягательства на несовершеннолетних в большинстве случаев не ограничивались совершением одного преступления. Так, в 50,2% случаев виновные совершали 2-3 преступления, а в 35,5% случаев – три-пять и более сексуальных преступлений. Например, осужденный С. 1974 года рождения за период с 2007 по 2011 гг. совершил 9 актов мужеложства в отношении своего приемного сына Д. 1999 года рождения. Осужден по ч. 3 и ч. 4 ст. 132 УК РФ к 17 годам лишения свободы².

Еще одним важным признаком криминологической характеристики изучаемых преступлений, на наш взгляд, является уровень групповых посягательств. Совершение преступления в группе существенно повышает общественную опасность деяния, так как совместными усилиями преступники могут причинить больший вред, достичь преступных результатов, которые в одиночку не всегда можно получить. Неслучайно уголовный закон рассматривает это обстоятельство в качестве отягчающего наказания. В ходе изучения уголовных дел установлено, что значительное их количество совершено в группе, а именно - 41,1% в том числе - 4,1% - в составе организованной преступной группы или сообщества. Преступные группы в большинстве случаев (52,9%) состояли из 3-5 и более лиц. 47,1% таких групп включали в себя двух преступников.

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению О. и К., которые 14 марта 2013 г. в г. Старом Осколе, приехали домой к ранее им знакомой несовершеннолетней М. По предварительному сговору они изнасиловали ее и совершили с ней иные действия сексуального характера³.

¹ См., например: Савин В.Ю. Уголовно-правовые проблемы ответственности за организацию занятием проституцией в теории, законодательстве и правоприменительной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14.

² Уголовное дело № 120121060003/2012. Архив Белгородского областного суда.

³ Уголовное дело №120131225199/2013. Архив Старооскольского городского суда Белгородской области.

В последние годы не редкость, когда сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних совершаются в составе организованных преступных формирований. В качестве примера групповых сексуальных посягательств на несовершеннолетних можно привести уголовное дело Саратовского областного суда по обвинению 14 лиц, которые создали и участвовали в преступном сообществе, занимавшемся организацией проституции с использованием несовершеннолетних девушек, в том числе с применением в отношении них насилия, а также вовлечением в занятие проституцией несовершеннолетних¹.

Не редкостью являются и случаи совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних в составе транснациональных организованных преступных формирований. В настоящее время международные преступные группы активно действуют на территории Российской Федерации и проводят вербовку (или сначала растление с последующей вербовкой) несовершеннолетних для отправки за границу, где вовлекают их в сферу оказания сексуальных услуг. Так, сотрудниками правоохранительных органов была предотвращена деятельность нескольких организованных преступных групп, изготавливавших и распространявших через Интернет и международные почтовые компании порнографические материалы с участием российских детей, а также занимавшихся похищением несовершеннолетних и принуждением их к занятию проституцией. Названные преступные группы действовали в пяти областях страны и ряде европейских стран². Подобные факты отражены в работах и других ученых³.

¹ Уголовное дело № 2.1.12/2012. Архив Саратовского областного суда.

² См.: Антонян Ю.М., Могачев М.И. Состояние и особенности сексуальной преступности: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 12-13.

³ См., например: Исаев Н.А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 6; Кесаева Ю.Г. К вопросу о предупреждении половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Право и образование. 2008. № 6. С. 163; Соловьев В.С. Социально-правовые свойства личности преступников, совершающих преступления против общественной нравственности в

Несмотря на то, что сайты, содержащие фотогалереи и порновидео с обнаженными детьми, часто закрываются контролирующими структурами, их количество остается значительным. Можно сказать, что распространение порнопродукции с участием несовершеннолетних через Интернет подразумевает характер массовых развратных действий в отношении детей и подростков, причиняя тем самым вред их нормальному физическому и психосексуальному развитию.

Вне всяких сомнений транснациональная преступность представляет наибольшую общественную опасность, поскольку сопряжена с особо тяжкими преступлениями и нарушением нравственных устоев общества, однако в рамках настоящего диссертационного исследования не предусмотрено более подробное рассмотрение данного аспекта сексуальной преступности, совершаемой в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, в течение последних лет в ряде зарубежных стран участились случаи сексуального насилия в отношении усыновленных детей из России. По сообщениям средств массовой информации, наиболее часто такие преступления совершаются в США¹. Но эта проблема актуальна и для самой России. В частности, по данным Следственного Комитета РФ, число уголовных дел, возбужденных по фактам насилия в приемных семьях, растет из года в год – с 146 уголовных дел в 2015 г. до 189 в 2016. Половина этих дел связана именно с половым насилием, отмечает руководитель СК РФ А. Бастрыкин. Часто преступления совершаются сразу в отношении нескольких приемных детей². Так, в июне 2017 г. следственными органами СК РФ по Хабаровскому краю было возбуждено уголовное дело по ст. 131

отношении несовершеннолетних // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3. С. 141.

¹ В США приемные родители много лет насильовали усыновленного в России мальчика // <http://www.ntv.ru/novosti/1612679/> (дата обращения: 20.11.2017).

² Приемные родители все чаще избивают и насилуют детей-сирот // <https://life.ru/t/расследования/1051150/> (дата обращения: 20.11.2017).

УК РФ в отношении мужчины, который с сентября 2012 г. по февраль 2017 г. систематически насиловал пятерых приемных девочек¹.

Подводя итоги изложенному в данном параграфе, можно сделать ряд выводов.

1. Сексуальное преступление, совершаемое в отношении несовершеннолетнего, – это уголовно-наказуемое деяние лица, достигшего восемнадцати лет, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетнего, направленное на удовлетворение половой потребности либо совершенное в иных целях, наносящее вред нормальному физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетнего.

2. Можно выделить следующие 3 группы таких преступлений:

1) преступления, совершаемые в целях удовлетворения половой потребности путем использования несовершеннолетнего (преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетнего – ст. 131-135 УК РФ) – 88%; 2) преступления совершаемые, в целях сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (ст.ст. 127¹-127², 240-242² УК РФ) – 11%; 3) иные преступления, связанные с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних (ст.ст. 121-122 УК РФ) – 1%.

3. Сексуальные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, характеризуются следующими особенностями: рост большинства таких деяний в последние годы, высокий уровень их латентности, совершение в основной массе с применением насилия, увеличение среди жертв сексуальных посягательств несовершеннолетних, вовлеченных в тоталитарные религиозные секты и беспризорных несовершеннолетних, совершение в составе преступных групп, в том числе

¹ В Хабаровском крае возбуждены уголовные дела о насилии в отношении опекаемых детей и по факту халатности должностных лиц органов опеки и попечительства [Электронный ресурс] // <http://khabkrai.sledcom.ru/news/item/1145053/> (дата обращения: 20.11.2017).

организованного характера, что свидетельствует о том, что сексуальные посягательства на несовершеннолетних, прежде всего связанные с их дальнейшей сексуальной эксплуатацией, являются одним из видов криминального бизнеса.

4. Выделены следующие виды сексуального насилия, применяемого в отношении несовершеннолетних, по различным основаниям: 1) по виду насилия: а) физическое; б) психическое; 2) по форме насилия: а) открытое сексуальное насилие, когда виновный не скрывает цели удовлетворения сексуальных потребностей и желаний; б) скрытое сексуальное насилие - осуществляется без сообщения жертве истинных намерений, например, в отношении малолетних, не осознающих смысл совершаемых в отношении них сексуальных действий, в отношении членов деструктивных сект; 3) по степени подготовленности: а) заранее планируемое преступником; б) спонтанное (заранее им не планируемое и не подготавливаемое); 4) по времени осуществления: а) одноразовое; б) многократное; 5) в зависимости от взаимоотношений виновного с жертвой: а) внутрисемейное (в отношении собственных детей); б) семейно-бытовое (в отношении детей знакомых, родственников, соседей); в) внесемейное (осуществляемое в отношении ранее не знакомых несовершеннолетних); б) в зависимости от механизма осуществления: а) контактное насилие (изнасилование, насильственные действия сексуального характера); б) бесконтактное сексуальное посягательство (развратные действия, использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних); 7) по половому признаку: а) гетеросексуальное (по отношению к лицу противоположного пола); б) гомосексуальное (по отношению к лицу такого же пола, как и виновный).

5. Установлено, что основная масса изученных преступлений (67,2%) совершена на семейно-бытовой почве в вечернее и ночное время (88,3%). Основная масса потерпевших (66,6%) – несовершеннолетние женского пола

16-17 лет (42,3%), ранее не знакомые с виновным (45,6%). 52,2% таких преступлений совершены в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями, прежде всего против личности; 41,1% – в группе.

Знание криминологических особенностей преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, необходимо для организации и осуществления дальнейшей деятельности, а именно деятельности по предупреждению таких преступлений.

1.2. Криминологическая характеристика личности преступников, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних

Исследование особенностей лиц, совершающих преступления, в том числе сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, является актуальной криминологической задачей. Это связано с тем, что именно в личности преступника, как отмечают ученые, кроются причины преступного поведения, именно личность является основным и важнейшим элементом механизма преступного поведения¹. Нетрудно предположить, что сексуальный характер преступных посягательств именно на несовершеннолетних, в том числе малолетних, собственных детей, также связан не с чем иным, как с личностными особенностями, отклонениями самих преступников. Поэтому изучение особенностей преступников, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, не менее важно, чем изучение криминологических особенностей самих таких преступлений. В этой связи следует согласиться с А.И. Долговой, которая считает, что ни один криминолог, независимо от его научной школы, изучаемой тематики, не может пройти мимо проблемы, связанной с личностью преступника².

¹ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 8.

² См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 330.

В связи с актуальностью и важностью для криминологии проблемы личности преступника существует немало подходов к ее изучению и, соответственно, предложенных определений личности преступника.

Например, Ю.М. Антонян пишет, что это «личность человека, совершившего преступление, вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или в силу того, что не проявил необходимой активности в предотвращении отрицательного результата своего поведения»¹.

А.Б. Сахаров утверждал, что личностью преступника следует считать лицо, виновно совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность его негативных социально значимых свойств и качеств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер его преступного поведения². То есть, как видим, при определении личности преступника акцент учеными делается на его негативные свойства и качества, которые и приводят лицо к совершению преступления и определяют характер преступных действий.

Личность преступника, совершающего сексуальные посягательства на несовершеннолетнего, изучалась рядом ученых в криминологической науке³. При этом редко кем из последователей давалось определение такой личности. В этой связи полагаем возможным предложить следующее ее

¹Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 16.

²Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 36.

³См., например: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. М., 1999. С. 188, 250 и др.; Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М., 2010. С. 170-178; Эминов В.Е. Сексуальные преступники: криминологический портрет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5(66). С. 147-152; Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. М., 2007. С. 67-70; Набойщиков Н.П., Гурбанов А.Г. Личность преступника, совершившего сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. 2006. № 3 (31). С. 245-249 и др.

определение: под личностью преступника, совершившего сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, следует понимать совокупность его негативных социально значимых свойств и качеств, психологических особенностей, определивших направленность его преступных действий на удовлетворение своей половой потребности путем использования несовершеннолетнего или на использование несовершеннолетнего в иных сексуальных целях.

Сама же криминологическая характеристика личности такого преступника представляет собой «синтез черт и свойств, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее преступление, различные стороны и проявления его антиобщественного существования и жизненной практики и которые прямо или косвенно связаны с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо помогают понять причины его совершения»¹.

Обобщение имеющегося эмпирического материала и системный анализ криминологической и социально-психологической литературы позволяют представить криминологический портрет преступника, совершившего сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних с учетом следующих групп свойств и качеств такого преступника²:

- 1) социально-демографические (пол, возраст, образовательный уровень, семейное положение, профессиональная принадлежность и т.д.);
- 2) нравственно-психологические (ценностные установки и ориентации, уровень нравственного и правового сознания, социальные позиции и ожидания, потребности и интересы);

¹ См.: Долгова А.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н., Панкратов В.В. Понятия советской криминологии. М., 1985. С. 57.

² См. об этом: Шляпкина О.В., Паршин Н.М. Особенности криминологической характеристики и классификация преступников, совершающих сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 173-181.

3) уголовно-правовые (направленность и содержание, единоличный или групповой характер, продолжительность и интенсивность сексуально-преступных деяний, наличие рецидива).

Рассмотрение социально-демографических параметров исследуемой категории преступников мы начали с анализа их возраста. Это связано с двумя обстоятельствами, а именно с тем, что такие преступники - лица только совершеннолетнего возраста, то есть из анализа выпадает достаточно криминально активная группа несовершеннолетних, а во-вторых (и главных), с тем, что, как отмечают ученые, возраст определяет все иные личностные характеристики преступника, например, такие как образовательный уровень, род деятельности, его потребности, интересы¹.

Установлено, что наиболее криминально активные преступники относятся к возрастной группе 36-45 лет (33,4%). За ними по распространенности следуют лица в возрасте от 26 лет до 35 лет – 24,8%; 46-55 лет (19,4%). Наименьший удельный вес у преступников старше 55 лет – 4,9% и 18-25 лет (17,5%). В возрасте от 18 до 25 лет на распространенность сексуальных преступлений среди лиц этой возрастной категории, помимо семейного неблагополучия, негативных средовых влияний и наличия аномалий психики, воздействуют и физиологические особенности данного периода. В это время возникают психосексуальные ориентации, завершается формирование темперамента, социального сознания и личности в целом. В поведении проявляется потребность в самоутверждении, в том числе в отношениях с представителями противоположного пола. Если на этом фоне в социальных группах происходит увеличение роли отрицательных средовых факторов, то создается благоприятная почва для различных нарушений сексуального развития.

Замечены определенные закономерности, связанные с возрастом преступников: лица молодого возраста (до 35 лет) чаще совершают

¹ См.: Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения. М., 2017. С. 51.

изнасилования и насильственные действия сексуального характера. Для лиц пожилого возраста в большей мере характерны развратные действия, иные ненасильственные преступления в отношении несовершеннолетних.

Другой не менее важной характеристикой любой личности, в том числе совершающей сексуальные посягательства на несовершеннолетних, является пол. Как отмечают психологи, поведение мужчин и женщин существенно различается. Это связано с тем, что:

- мужчины более общительны по сравнению с женщинами, они более экстраверты, чем женщины, которые, напротив, чаще интроверты;
- мужчины больше женщин склонны к конфликтам, ссорам, агрессии;
- женщины более конформны, склонны к групповому влиянию;
- у женщин выше показатели по моральным установкам;
- женщины менее авторитарны, менее склонны к авантюризму и риску¹.

Перечисленные психофизиологические особенности женщин и мужчин влияют на их преступное поведение. Неслучайно на протяжении многих лет удельный вес женщин среди преступников существенно ниже, чем мужчин (15 % и 85 % соответственно)².

По исследуемым преступлениям доля женщин еще меньше. Так, только 9,7% преступников, совершивших сексуальные посягательства на несовершеннолетних, были представительницами женского пола, основная же масса (90,3%) - мужчины. Женщины в большей мере совершают ненасильственные посягательства в отношении несовершеннолетних, например, вовлекают несовершеннолетних в занятие проституцией, организуют занятие проституцией и содержат притоны для занятия проституцией, в том числе лицами несовершеннолетнего возраста. Насильственные посягательства сексуального характера женщины обычно

¹ Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. М., 2003. С. 96-105.

² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. Статист. сб. М., 2017. С. 36.

совершают в преступных группах с участием лиц мужского пола, в которых выполняют роли подстрекательниц и пособниц.

Среди женщин, совершающих преступления на сексуальной почве, по результатам исследования некоторых ученых, уделявших внимание непосредственно педофильному влечению лиц женского пола, выявлено 45% случаев, когда сексуальные домогательства исходили от девушек 14-17 лет, и только 9% - от женщин старше 18 лет. Также было установлено, что жертвы-девочки более негативно оценивали такие действия, чем мальчики. Большинство мальчиков сексуальный контакт оценивали даже как положительный опыт¹. Данная точка зрения подтверждается исследованием заключений амбулаторной комплексной сексолого-психиатрической экспертизы осужденных мужского пола за различные сексуальные преступления. Например, *«осужденный С. в возрасте 14 лет впервые имел половой акт с женщиной 45 лет. Происходящее воспринимает как положительный сексуальный опыт»*².

Исследование показало, что только 45,9% осужденных на момент совершения преступных деяний не состояли в браке, основная же масса (54,1%) состояли в официальном или гражданском браке. Таким образом, удельный вес преступников, совершивших сексуальные посягательства на несовершеннолетних, состоящих в браке, достаточно высок.

Следует также указать, что взрослые педофилы мужского пола, являющиеся женатыми, чаще привлекают подростков мальчиков, так как они легче вступают прежде всего в эмоциональный, а затем половой контакт. Именно женатые мужчины подыскивают жертву среди незнакомых несовершеннолетних. Они заманивают их деньгами, сигаретами (в том числе наркотического содержания), алкоголем, возможностью покататься за рулем автомобиля, поиграть в новую компьютерную игру. Затем начинают

¹ См., например: Келли Г. Основы современной сексологии / пер. с англ. СПб. : «Питер», 2000. С. 296; Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Информированность детей по вопросам пола и сексуальная активность молодежи на европейском Севере России // Сексология и сексопатология. 2003. № 5. С. 33–39.

² Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьев А.Г. Указ. соч. С. 37.

рассказывать о сексуальной стороне взрослой жизни, демонстрируют журналы и фильмы эротического и/или порнографического содержания, мастурбируют, после чего прибегают к оральным и/или анальным контактам¹.

По роду занятий лица, совершившие преступные посягательства сексуального характера в отношении несовершеннолетних, подразделяются следующим образом: безработные составляют 19,5%; студенты – 12%, пенсионеры – 3,1%. Самую многочисленную группу представляют лица, работавшие на момент совершения преступления – 65,4%. Среди них достаточно высок удельный вес работников искусства – (8%); работников системы здравоохранения – 6% (врачи, обвиненные в сексуальных домогательствах против их несовершеннолетних пациентов, чаще всего специализировались в области педиатрии, детской психиатрии, гинекологии, и зачастую были немолоды); и работников образования – 5% (в повышенном риске стать жертвой сексуальных злоупотреблений со стороны педагога-педофила находятся воспитанники школ-интернатов, приютов, специализированных школ для детей-инвалидов, например глухих, слабовидящих).

Важное криминологическое значение при исследовании особенностей личности преступника, совершающего преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, на наш взгляд, имеет его образовательный уровень. Как отмечал Н.Н. Кондрашков, уровень образования индивида служит благоприятным или неблагоприятным условием нравственного формирования личности².

Во многих криминологических исследованиях отмечается, что преступники в большинстве случаев характеризуются невысоким образовательным уровнем, что характерно, в первую очередь, для

¹ См., например, Маслов В.М., Ботнева И.Л., Васильченко Г.С. Нарушения психосексуальных ориентаций по возрасту объекта // Сексология. М.: Медицина, 1990. С. 427–429.

² Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М., 1971. С. 166.

насильственных преступников¹. В последние годы среди преступников удельный вес лиц с высшим образованием возрастает. Наше исследование также это подтверждает. Так, в 2015-2016 годах удельный вес преступников с высшим образованием составлял 8%, а среди лиц, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности – 12%².

Среди опрошенных нами преступников лиц с высшим образованием оказалось еще больше – 22,7%, остальные были со средним или неполным средним образованием. Таким образом, можно констатировать, что низкий образовательный уровень для преступников, совершающих сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, не характерен и, по крайней мере, его нельзя выделять в качестве главной причины совершения таких преступлений. Кроме того, установлено, что среди педофилов по сравнению с другими группами сексуальных преступников отмечается самый высокий процент происхождения из интеллигентной среды. Данный факт свидетельствует о том, что достаточно высокий культурно-образовательный уровень не помогает этим лицам справиться с субъективно значимыми ситуациями сексуального характера.

Основная масса изученных преступников (87,5%) – это жители городов и поселков городского типа. Представители сельской местности составили всего 12,5%, что в определенной мере может свидетельствовать о том, что в селе более крепки традиционные сексуальные устои в отличие от города.

Немаловажным является исследование нравственно-психологических характеристик, функционирование которых является во многом результатом взаимодействия человека и окружающей среды. Как отмечают ученые, эти колляции охватывают все этические качества, реализующие духовный и морально-культурный облик личности, в фундаментальной основе которого

¹ См., напр.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М., 2010. С. 170 и др.

² См.: Отчеты ГИАЦ МВД РФ ф. 492 «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2015 и 2016 гг.

лежит представление о добре и зле, совести и самоуважении, чести и достоинстве. Эти качества характеризуют уровень нравственной зрелости личности и обуславливают любой поведенческий акт. К психологическим свойствам и качествам относят темперамент, волю, интеллект личности, наличие психических отклонений и заболеваний¹.

Важность нравственно-психологических свойств и качеств изучаемой личности, на наш взгляд, заключается в том, что именно такие свойства и качества помогут понять, почему совершеннолетнее лицо посягнуло на несовершеннолетнего, прежде всего на его половую свободу и половую неприкосновенность, что «не так» с этим лицом.

Многочисленные криминологические исследования показывают, что преступники в отличие от законопослушных граждан хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, которые не оказывают на них существенного влияния². Применительно к сексуальным преступникам, прежде всего насильникам, Ю.М. Антонян отмечает, что у них нравственные свойства и качества сводятся в основном к следующему:

- грубость, зачастую переходящая в жестокость, цинизм, отсутствие чувства стыда, эгоизм;
- крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту;
- взгляд на женщину как низшее существо, служащее мужчине орудием полового наслаждения;
- отсутствие сострадания к женщине, нежелание и неумение сопереживать;
- разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения и некоторые иные³. Все вышеперечисленные свойства и качества во многом присущи и

¹См.: Алауханов Е.О. Криминология: учебник. Алматы, 2008. С. 76.

² См., например: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 28 и др.

³Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. С. 191-192.

преступникам, совершающим сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

Исследованием установлено, что многие преступники до совершения преступления злоупотребляли спиртными напитками и наркотиками, неслучайно 46,1% изученных преступлений были совершены в состоянии алкогольного опьянения, а 15,7% - наркотического. Алкоголь и наркотики влияют на поведение личности, ее сознание, способствуют совершению сексуальных преступлений.

На учете у нарколога состояли 27,1% преступников, а 17,7% - у психиатра. Данный аспект отмечают и другие исследователи сексуальной преступности, совершаемой в отношении несовершеннолетних лиц. Так, Г.А. Егошина указывает, что лиц, страдающих различными психопатическими расстройствами, в местах лишения свободы содержится 37%¹, а Д.Е. Васильченко говорит о 15% преступников, посягающих на несовершеннолетних, имеющих различные отклонения в психике². По данным В.А. Мишоты, удельный вес таких лиц – 53,7%³.

Исследования сексуальных преступлений показывают, что среди лиц, их совершивших, немало тех, которые имеют психические аномалии, среди них чаще встречаются алкоголизм, психопатия и шизофрения. «Подобная существенная пораженность различными психическими аномалиями изучаемого контингента подчеркивает значимость психического аспекта в объяснении подобного рода преступлений. Однако наличие психических аномалий не объясняет, почему человек допустил такое из ряда вон выходящее поведение. Вместе с тем большинство сексуальных преступников

¹ См.: Егошина А.Г. Сексуальные посягательства на малолетних и несовершеннолетних и их предупреждение: уголовно-правовое и криминологическое исследование по материалам Республики Марий Эл: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 1999.С. 8.

² См.: Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 183.

³ Мишота В.А. Предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних в семье. М., 2003. С. 25.

являлись вменяемыми, то есть чаще всего подобные действия совершали лица, которые могут нести уголовную ответственность. Также необходимо отметить, что для такого рода преступников характерно при совершении преступления применение психического насилия с использованием детской доверчивости, послушания, зависимости от взрослых»¹.

Для лиц с психическими отклонениями, а также с различными парафилиями² характерно совершение более пролонгированных подготовительных мероприятий. Психологи придерживаются точки зрения, что содержание подготовительных действий в известной степени обуславливается личностными психологическими особенностями таких лиц. Например, *16-летний юноша, страдающий олигофренией, совершивший несколько изнасилований девочек в возрасте 5-7 лет, на стадии подготовки к преступлению похитил куклу у соседей. Подыскивая жертву для сексуального посягательства, во дворах многоэтажных жилых домов он обследовал участки, густо засаженные кустарниками и деревьями, спрашивал у находящихся в этих местах девочек, не нужны ли игрушки, а затем показывал им имеющуюся у него куклу, сообщая, что нашел ее среди других выброшенных кем-то вещей. Заинтересовав ребенка, он предлагал ему пойти посмотреть на якобы брошенные игрушки, а затем увлекал жертву в подвал, где происходил акт изнасилования. По заключению психолого-психиатрической экспертизы, подобное поведение этого юноши было обусловлено сочетанием психических отклонений, в том числе педофилией и фетишизмом*³.

¹Мишота В.А. Предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 5.

²Парафилия – разновидности сексуальной девиации (отклонения от нормы). Это понятие включает в себя как сексуальные нарушения в смысле отклонений от социальных норм, так и сексуальные в смысле отклонений от норм медицинских. См.: Имелинский К. Сексология и сексопатология / пер. с польского А.В. Бруенка; под ред. проф. Г.С. Васильченко. М.: Медицина, 1986. С. 264.

³Измайлова Ю.С. Субъект преступлений против несовершеннолетних, сопряженных с открытым сексуальным насилием: проблемы по квалификации // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. Вып. 3. С. 346.

Свыше 60% опрошенных преступников систематически конфликтовали со своими супругами и родственниками, нередко сами являлись зачинщиками подобных конфликтов.

Выяснялись условия жизни и воспитания преступников в детстве. Так, нами было установлено, что 26,3% таких лиц в детстве состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, они посредственно учились в школе, конфликтовали с учителями и сверстниками. Характерно, что 24,4% опрошенных отметили, что до совершения преступления предпринимали попытки суицида, что является весьма высоким показателем, свидетельствующим об определенных проблемах у таких лиц с психикой. Неслучайно, как уже отмечалось, 17,7% состояли на учете у психиатра. Ю.М. Антонян пишет, что психические аномалии препятствуют развитию адекватных полоролевых установок, мешают установлению нормальных, социально одобряемых отношений с представителями противоположного пола; нарушения психики приводят к тому, что у таких лиц половые потребности часто удовлетворяются преступным путем¹.

Психические расстройства, связанные с нарушением психики и ухудшением социализации человека, мешают формированию нормальных, социально благосклонных отношений с представителями противоположного пола. Особенно негативную роль проявляет слабая степень умственной отсталости, обусловленная задержкой развития или органическим поражением мозга (дебильность). Она проявляется в дефектах мышления и речи, задержки в умственном развитии, низком уровне знаний и небольшом запасе слов, неправильном произношении словосочетаний, отсутствии многих необходимых жизненных умений и навыков. Передвижения олигофренов в степени дебильности замедлены, заторможены, угловаты и неловки, отличаются однотипностью. Выразительное движение мышц лица и головы, конечностей и туловища, сопровождающих речь и эмоции отличаются однообразием, невыразительностью и бедностью. Характерное

¹ См.: Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991. С. 83.

маскообразное выражение лица, иногда сопровождаемое нарушением строения черепа, в сочетании с внешней неопрятностью и неряшливостью, как правило, связанное с несоблюдением элементарных норм гигиены, существенно воспрепятствует появлению и поддержанию отношений с противоположным полом. Ю.М. Антонян обращает внимание, что не исключены насмешки и издевательства со стороны последних лиц¹, что приводит к совершению сексуальных посягательств.

Проведенное исследование проблем сексуальных посягательств, совершаемых в отношении несовершеннолетних лиц, позволило выделить субъектов, характеризующихся повышенными садистскими наклонностями и особой жестокостью. Данная категория лиц, как правило, заблаговременно подготавливает средства для оказания психического и (или) физического воздействия на жертву. Психологи отмечают, что лица с садистскими наклонностями получают удовлетворение от жесткого обращения с жертвой, проявления садизма и издевательства. Для некоторых из них огромное значение имеет причинение мучений жертве, визуализация боли, нанесение открытых ранений, сопровождающихся кровотечением. В связи, с чем и осуществляется приготовление колюще-режущего, рубящего оружия. Подобные субъекты выслеживают, а иногда дожидаются в укромных местах жертву и неожиданно нападают. Одни сразу же пытаются лишить потерпевшую (потерпевшего) возможности сопротивляться, наносят сильные удары по голове или используют различные приемы и средства для удушения. Затем совершают сексуальный акт с трупом.

По мнению Ю.М. Антоняна, главную роль в формировании «истинной» некрофилии² играет психопатологическая почва, именно она способствует закреплению в личности патологического влечения и его реализации. Названный вид сексуальных перверсий чаще всего встречается у

¹См.: Антонян Ю.М. Особенности сексуальной преступности // Россия и современный мир. 2000. № 2. С. 145.

² В контексте исследования сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних некрофилия рассматривается как половое влечение к трупам несовершеннолетних и совершение с ними сексуальных действий.

психически больных с выраженным слабоумием или эндогенным процессом, а также в рамках «ядерной» психопатии. Отмечается также, что у больных эпилепсией при грубом интеллектуальном снижении встречаются случаи некрофилии, которые обычно становятся объектом психиатрической экспертизы. Возможно, что в формировании этого извращения некоторое значение имеет и садизм, что позволяет достичь абсолютного господства над трупом и осуществить любые манипуляции с ним, в том числе унижающие, как если бы это был живой человек¹.

Исследуя причины формирования личности сексуально извращенных преступников, совершающих преступления в отношении несовершеннолетних девушек, необходимо отметить, что сексуальные убийцы, особенно те, кто получает половое удовлетворение от самого убийства, кто как бы мстит женщинам за нанесенные обиды, зачастую относятся именно к некрофильским личностям. Это те, кого влечет к смерти и разрушению, кто видит в убийстве единственный выход из своей жизненной ситуации.

Исследуя личности преступников, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, мы выявили еще один тип личности, который совершает сексуальное насилие в отношении беспомощной жертвы. Данный факт нашел свое подтверждение и в трудах других исследователей. Например, Ю.С. Измайловой описывается такой случай. *Один из преступников в темное время суток поджидал девушек во дворах домов с густыми зелеными насаждениями, наносил им сзади удар трехсотграммовой гирькой от весов, отчего потерпевшие теряли сознание. Субъект, используя беспомощное состояние потерпевшей, совершал с ней половой акт, а затем скрывался с места преступления².*

¹ См.: Антонян Ю.М. Некрофилия как свойство особо опасных убийц // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 45.

² См.: Измайлова Ю.С. Субъект преступлений против несовершеннолетних, сопряженных с открытым сексуальным насилием: проблемы по квалификации // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. Выпуск 3. С. 347.

Кроме того, играя на желании получения ярких ощущений, известны случаи, когда дети несовершеннолетнего возраста склонялись к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и алкогольной продукции, после чего преступники подвергали их сексуальному насилию, используя при этом средства видеофиксации. При этом жертвы, находясь в беспомощном состоянии, в силу которого они не имеют возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознают окружающую обстановку либо не понимают характера и значения совершаемого в отношении них деяния, так как находятся под воздействием наркотических, психотропных веществ и/или алкогольном опьянении.

Преступники этой группы совершают также сексуальные посягательства в отношении девушек, страдающих нарушением интеллекта либо неполноценным развитием психики. В судебно-следственной практике встречаются уголовные дела, в которых подобного рода сексуальные посягательства совершаются неоднократно на протяжении значительного периода времени, 3-7 лет. Обусловлено это особенностями психосексуального развития жертвы, характеризующимися затруднением умственного процесса усвоения и переработки получаемой информации о интимном взаимодействии полов, а, следовательно, свидетельствует об отсутствии возможности потерпевших понимать характер и значение совершаемых в отношении них противоправных действий. Кроме того, преступники, которых можно отнести к данной типологии, характеризуются и тем, что они не совершают других насильственных действий и преступлений сексуального характера.

Попытаться понять поступки преступников, совершающих сексуальные посягательства, можно только в том случае, если проникнуть во внутренний мир этих людей, опуститься до их мировосприятия. Необходимо отдавать себе отчет в том, что, реализуя свои преступные замыслы, преступник всегда идет на шаг вперед в психологическом плане, что особенно заметно при анализе половых преступлений, поскольку при их

совершении имеет место попытка компенсации индивидуальных психологических дефектов личности¹.

Также обращает на себя внимание, что во многих случаях, когда жертвами сексуальных преступлений, совершенных с жестокостью, становились дети и подростки, имело место сексуальная агрессия с так называемым смещением (замещением), то есть преступник воспринимал их в качестве некоего психологического продолжения реального объекта. Своего рода отмщение своему обидчику за ранее испытанное сексуальное насилие, который, как правило, в силу определенного преимущества (физического, возрастного и др.) представляется недостижимым в плане реализации преступного умысла.

Весьма важно отметить, что основные специфические черты характеристики личности сексуального преступника проявляются не сразу. Они формируются, развиваются и закрепляются в личности с раннего возраста с учетом произошедших событий и составляют ее важнейшие части. Следовательно, совершенное преступление сексуального характера, как и любое другое противоправное деяние, подготовлено всем ходом жизни, является ее финальным завершением и вне этого контекста не может быть объективно оценено и объяснено.

Совершенно обоснованным представляется заключение М.А. Догадиной и Л.О. Пережогина, которые считают, что «сутью психосексуального развития является становление зрелой сексуальности, которая формируется в процессе развития полового самосознания, полоролевого поведения и психосексуальных ориентаций, являющихся неотъемлемой частью самосознания и образа «Я». Именно поэтому внутренние регулятивные механизмы личности имеют важное значение для

¹ См.: Антонян Ю.М. Особенности сексуальной преступности // Россия и современный мир. 2000. № 2. С. 143.

становления сексуального поведения»¹. Важность психосексуального развития как составляющей процесса интерпоризации ребенком представлений об окружающем мире, сексуальной сфере отмечается и Н.П. Набойщиковым, исследовавшим проблемы сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия².

Многие исследователи отмечают, что сексуальные преступники в детстве сами подвергались насилию, в том числе сексуального характера³.

Следует отметить, что установить лиц, у которых в силу сексуально преступных действий, особенно совершенных неоднократно, формируются различные сексуальные отклонения и индивидуально-психологические дефекты личности, впоследствии приводящие к сексуальному насилию, можно лишь с применением специальных методик исследования, во время отбывания ими уголовного наказания.

Так, Ф.С. Сафуанов и Е.В. Васькэ, проводившие исследование 343 несовершеннолетних обвиняемых из г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области в возрасте от 14 до 18 лет, утверждают, что несовершеннолетние преступники – юноши, совершающие сексуальные преступления, сами являются жертвами нераскрытых сексуальных преступлений, то есть тот или иной промежуток времени они были объектами подобных надругательств⁴.

Это подтверждается и результатами нашего исследования. Так, установлено, что 35,6%, в детстве подвергались физическому насилию, чаще всего со стороны сверстников, братьев и сестер, а также, что характерно, воспитателей. Правда, лишь 4,3% из опрошенных отметили, что

¹См.: Догадина М.А., Пережогин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4. С. 10.

²См.: например: Набойщиков Н.П. Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и проблемы их предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 18.

³ См., например: Мишота В.А. Предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних в семье: учебное пособие. М., 2003. С. 24-25 и др.

⁴См.: Сафуанов Ф.С., Васькэ Е.В. Психологический анализ мотивации преступных действий несовершеннолетних правонарушителей при совершении групповых и индивидуальных деликтов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 131-132.

подвергались насилию сексуальному, что вряд ли соответствует действительности и, по всей видимости, связано с тем, что виновные отбывали наказание в местах лишения свободы, где афиширование подобных фактов, даже при анонимном анкетировании, крайне нежелательно и даже опасно для осужденных. По результатам бесед с такими преступниками установлено, что в результате ранее перенесенного сексуального насилия они стали испытывать: тревожность, страх, у них наблюдается заниженная самооценка, замкнутость, недоверчивость, чувство одиночества. Также им присущи сложности установления и поддержания социальных контактов.

Важными являются сведения о мотивах преступных действий осужденных. Так, установлено, что основными мотивами сексуальных преступлений были два – это стремление удовлетворить половую потребность (60,4%), который характерен для преступлений, предусмотренных ст.ст. 131-135, 241¹ УК РФ, и корысть (37,9%), для преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, в частности с вовлечением их в занятие проституцией, для изготовления порнографических материалов с изображением несовершеннолетних. При этом доля женщин, вовлекавших несовершеннолетних в занятие проституцией, по некоторым оценкам превышает количество мужчин и составляет 52%¹.

Незначительно в преступных действиях виновных были представлены мотивы хулиганские и самоутверждения (1,7%). Они были характерны для молодых лиц (18-20 лет), у которых разница в возрасте с потерпевшей (16-17 летними) была невелика.

Ставился виновным и такой вопрос: «Почему они совершили сексуальное посягательство именно на несовершеннолетнего?». Большинство опрошенных (59,8%) ответили, что несовершеннолетняя

¹ См.: Соловьев В.С. Социально-правовые свойства личности преступников, совершающих преступления против общественной нравственности в отношении несовершеннолетних // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3. С. 141.

(несовершеннолетний) для него более сексуально притягательны, нежели взрослое лицо; потому что несовершеннолетнего проще, чем взрослого соблазнить, вступить с ним в сексуальные отношения (15,3%); потому что он не окажет активного сопротивления, которое может оказать взрослый потерпевший (10,7%); потому что сексуальные услуги несовершеннолетнего более востребованы и дороже стоят (9,9%). Оставшаяся часть опрошенных (4,2%) затруднилась с ответом.

Следует отметить, что названные мотивы изучаемых преступлений (удовлетворения сексуальной потребности и корысть) – самые распространенные, но не единственные. Исследование также позволило выделить, хотя и в незначительной доле, мотив мести, стремление унижить потерпевшую, поиздеваться над ней, что характерно для действий молодых лиц и лиц, испытывающих трудности в общении с противоположным полом.

На наш взгляд, учитывая сказанное, мотивы сексуальных преступлений в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, могут быть поделены на группы:

1) *удовлетворение сексуальной потребности*: а) *мотив самоутверждения* – преобладает среди мужчин и женщин, имеющих проблемы в межличностных, сексуальных отношениях со взрослыми партнерами, среди лиц, отбывающих наказание в воспитательной колонии, а также наблюдается среди лиц, страдающих умственной отсталостью; б) *садистская мотивация*, то есть получение наслаждения от сексуального насилия – наблюдается у маньяков-насильников, в том числе некрофилов, и в группах несовершеннолетних мужского пола;

2) *корыстный мотив, заключающийся в извлечении материальной, имущественной выгоды* (порнобизнес: проституция и порнография, в том числе с использованием интернет - ресурсов) – присущ как мужчинам, так и женщинам, как правило, не имеющим каких-либо половых девиаций;

3) *мотив отмщения* (мести) – характерен для лиц, отверженных сексуальными партнерами, совершающими сексуальные деяния как

единолично, так и группами; смешанными группами по половому и возрастному признаку;

4) *хулиганские побуждения* – такие преступники чаще действуют в группах (несовершеннолетних как одного пола, так и в смешанных группах), а также осужденными несовершеннолетними обоего пола во время отбывания наказания в воспитательных колониях.

Таким образом, можно констатировать, что лица, совершающие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, характеризуются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в пристрастии к спиртным напиткам и наркотикам, агрессивности и жестокости как типичными чертами характера, конфликтности, наличием всевозможных психических отклонений.

Исследуя уголовно-правовые аспекты личности преступника, совершающего сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних лиц, следует уделить внимание единоличному и групповому характеру данных преступных деяний. Если сексуальные преступления, совершаемые подростками, в большей мере носят групповой характер, что обусловлено мотивами удовлетворения физиологических потребностей, связанных с сексуальным влечением и, соответственно, возрастом преступников, то у взрослых преступников ситуация несколько иная. Как уже отмечалось выше, 41,1% изученных преступлений виновными совершены в группах. В целом и этот показатель, на наш взгляд, является достаточно высоким, если учесть, что во всей преступности уровень лиц, совершивших групповые преступления, составляет всего 14%¹. Чаще всего преступления в группе совершали молодые лица (изнасилования и насильственные действия сексуального характера). Для лиц зрелого возраста были характерны групповые преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. Стат. сборник. М., 2017. С. 36.

Рассматривая одну из важнейших составляющих криминологической характеристики сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, небезынтересно обратить внимание на такой уголовно-правовой аспект личности, как рецидив. Мы имеем в виду криминологический рецидив, то есть совершение преступления повторно после привлечения лица за предыдущее преступление к уголовной ответственности. В стране с каждым годом уровень рецидива растет. Например, в 2017 году среди выявленных за совершение преступлений лиц 55,7% ранее привлекались к уголовной ответственности, из них 50,8% были ранее судимы¹. Для сравнения отметим, что, например, в 2013 удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, составлял 47,7%².

Среди опрошенных нами преступников 42,2% ранее привлекались к уголовной ответственности, в основной массе они были ранее судимы за преступления против личности, в том числе за изнасилования, а также за преступления против собственности. Например, С. 1974 г. рождения, в 1999 г. судимый по ст. 161 УК РФ и в 2008 г. по ст. 158 УК РФ, осужден по ч. 3 и ч. 4 ст. 132 УК РФ³.

Лишь 14,3% опрошенных преступников ограничились совершением одного сексуального преступления в отношении несовершеннолетнего. Основная же их масса (85,7%) совершила два и более преступления. *В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению Б. 1970 года рождения, который в период с января 2012 по август 2013 года совершил не менее 7 актов понуждения к сексуальным действиям в отношении дочери своей сожительницы, несовершеннолетней Б. 1997 года рождения, после чего вступал с ней в половую связь*⁴.

¹ Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2017 года. Стат. сборник. М., 2018. С. 36.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. Стат. сборник. М., 2014. С. 36.

³ Уголовное дело 120121060003/2012. Архив Белгородского областного суда.

⁴ Уголовное дело 120131220155/2013 Старооскольского городского суда Белгородской области.

Важным направлением изучения личности преступника является типология. Типология преступников широко применяется в криминологии¹, в этой связи считаем уместным применить ее и к изучаемым преступникам. Следует отметить, что криминологами, психологами и др., уделявшими внимание личности преступника, совершающего сексуальные посягательства, представлены различные типологии, однако имеющиеся типы личности разработаны либо без учета направленности преступных начал именно в отношении несовершеннолетних потерпевших, либо разработаны с целью исследования определенных категорий преступников.

Например, отдельные признаки субъектов, совершивших сексуальное насилие, изучены Н.А. Исаевым²; типологии лиц, совершающих изнасилования, разработаны Ю.М. Антоняном³, Ю.С. Измайловой и Е.А. Мавренковой⁴; типология серийных сексуальных убийц представлена Ю.М. Антоняном, О.Ю. Михайловой⁵; типы преступников, совершающих сексуальные действия насильственного и ненасильственного характера внутри семьи, рассмотрены В.А. Мишота⁶; Н.М. Романовой сконструирована социальная типология преступников-подростков, совершающих сексуальное

¹ См., например: Абызов Р.М. Типология личностных деформаций несовершеннолетних преступников. Ижевск, 1998; Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1971; Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 143-149 и др.

² См.: Исаев Н.А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 189.

³ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М., 2010. С.169-178 и др.

⁴ См.: Измайлова Ю.С. Субъект преступлений против несовершеннолетних, сопряженных с открытым сексуальным насилием: проблемы по квалификации // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. Вып. 3. С. 345-347; Мавренкова Е.А. Психологические особенности несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений: автореф. дис. ... псих. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 8.

⁵ См. Михайлова О.Ю. Психологические механизмы криминальной сексуальной агрессии :дис. ... д-ра псих. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 112-117.

⁶ См.: Мишота В.А. Предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних в семье: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 15.

насилие¹. Например, В.А. Мишота выделяет ситуационных и предпочтительных насильников детей².

Ю.А. Островецкая выделяет преступников, сожительствующих с несовершеннолетними либо имеющих с ними сексуальные контакты по обоюдному согласию; лиц, совершающих насильственные преступления в отношении несовершеннолетних, находящихся в зависимом от них положении; преступников, посягающих на несовершеннолетних, ранее не знакомых с ним, под воздействием внезапно возникшего сексуального желания³.

Вне всяких сомнений, перечисленные авторы внесли свой вклад в развитие наук криминального цикла, однако указанные типологии не могут представить обобщенный криминологический портрет современного преступника, совершающего сексуальные посягательства в отношении детей и подростков.

Следовательно, необходимо выделение типов сексуальных преступников по различным основаниям. Обобщив имеющиеся теоретические знания и эмпирические данные, полученные в ходе исследования, мы разработали типологию по следующим критериям: 1) по степени общественной опасности личности; 2) по выраженности криминогенности и активности сексуально-преступного поведения; 3) по субъектам, совершающим насильственные и ненасильственные преступные действия сексуального характера; 4) по выбору жертв преступлений; 5) в зависимости от единоличного или группового характера преступной деятельности; 6) в зависимости от механизма образования преступного посягательства.

¹ См.: Романова Н.М. Социальная детерминация подростковой преступности. Сексуальное насилие: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 1998. С. 8.

² Мишота В.А. Предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних в семье. М., 2003. С. 30.

³ Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 26.

Типология лиц, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних

По степени общественной опасности личности

1. Безусловно, оценить степень разграничения общественной опасности личности исследуемой категории преступников весьма сложно. Однако, на наш взгляд, среди преступников, совершающих сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, следует выделить в отдельную категорию как *наиболее опасных* те лица, которые совершают изнасилование малолетних детей и осуществляют насилие извращенными способами в сочетании с развратными действиями и последующим убийством и расчленением.

2. К *опасным* преступникам, совершающим посягательства сексуального характера, следует отнести инцестуозных преступников. Их сексуальная преступная деятельность связана либо с деформацией сексуального влечения, либо с субъективно-значимым эмоциональным состоянием. Общественная опасность данных лиц обусловлена и тем, что такие преступные деяния являются наиболее латентными и имеют пролонгированный характер, а также подрывают значимость института семьи.

К лицам данного типа следует относить, на наш взгляд, и сексуальных преступников, являющихся членами деструктивных религиозных сект. Значительная степень опасности этих лиц определена тем, что их посягательства разрушают не только духовно-нравственные и моральные устои общества, но дискредитирует институты духовенства всех конфессий как неотъемлемой части гражданского общества, оказывая деструктивное воздействие не только на отдельно взятых граждан, но и на общество в целом

3. *Десоциализированно-опасные* преступники – это лица, совершающие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних в состоянии алкогольного и/или наркотического опьянения, как правило, под воздействием внезапно возникшего желания удовлетворить сексуальную

потребность. Эти преступники редко имеют какие-либо сексуальные отклонения, за исключением эксгибиционистов, которые также относятся к десоциализированно-опасному типу личности, а алкоголь и наркотики являются своего рода катализатором, стимулирующим к немедленному удовлетворению субъективно значимых потребностей. Главным отличием этого типа от других типов преступников является то, что они не подыскивают жертву, а используют тех лиц, которые оказались поблизости.

*По выраженности криминогенности и активности
сексуально-преступного поведения*

1. *Устойчиво-сексуальный тип.* У данных преступников присутствует повышенная агрессивная направленность, особая склонность к совершению сексуального насилия, имеющая периодический характер (к такому типу относятся лица, совершающие только *насильственные* сексуальные деяния, например, маньяки-насильники, некрофилы).

2. *Корыстно-сексуальный тип.* Данному типу присуще пренебрежение социальными и нравственно-правовыми нормами. Корысть выступает в качестве ведущего мотива, (к этой категории относятся преступники, совершающие сексуальные деяния как *насильственного*, так и *ненасильственного* характера. Например, лица, использующие несовершеннолетних для порнобизнеса, в том числе с использованием интернет-ресурсов, а также для удовлетворения личной сексуальной потребности).

3. *Престижно-сексуальный тип.* Такой тип личности преступника совершает сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних для того, чтобы завоевать авторитет, самоутвердиться в своей группе. Как правило, это лица молодого возраста, в том числе, имеющие проблемы сексуального характера.

4. *Девииантно-сексуальный тип.* Отличительной чертой данного типа личности являются различные сексуальные отклонения, выражающиеся в форме педофилии, гомосексуализма, эксгибиционизма и др. сексуальных

перверсий. К этой категории относятся преступники, совершающие сексуальные деяния как *насильственного*, так и *ненасильственного* характера.

5. *Инцестуозный тип*. Обособленность данного типа преступников обусловлена выбором жертвы, которой может являться только кровный родственник несовершеннолетнего возраста. К этой категории относятся преступники, совершающие сексуальные деяния как *насильственного*, так и *ненасильственного* характера.

По способу выбора жертвы

1. Преступники, выбирающие в качестве жертвы несовершеннолетних лиц, страдающих умственной отсталостью.

2. Преступники, использующие для сексуального удовлетворения лиц, находящихся без сознания или под воздействием алкогольного и/или наркотического опьянения.

3. Преступники, подыскивающие случайных несовершеннолетних лиц в качестве жертвы, в том числе беспризорных детей.

4. Преступники, выбирающие постоянную жертву сексуального посягательства среди лиц, не способных постоять за себя и опасющихся огласки.

5. Преступники, совершающие сексуальное насилие над трупом (некрофилы).

В зависимости от единоличного или группового характера преступной деятельности

1. Преступники, совершающие сексуальное насилие единолично.

2. Преступники, совершающие сексуальное насилие группой лиц.

3. Преступники, совершающие ненасильственные сексуальные преступления единолично.

4. Преступники, совершающие ненасильственные сексуальные преступные деяния группой лиц.

*В зависимости от механизма образования преступного
посягательства*

1. Преступники с нарушением сексуальной ориентации (гомосексуальное насилие, инцестуозное поведение).
2. Преступники с нарушением полоролевых стереотипов в регуляции сексуального поведения (самоутверждающееся сексуальное насилие).
3. Ситуативные преступники (сексуальное посягательство совершается под воздействием алкогольного/наркотического опьянения или вследствие провокационного поведения жертвы).

Кроме того, мы полагаем, что типологизировать сексуальных преступников можно еще по одному основанию, а именно по месту сексуальных посягательств на детей, что особо важно знать в целях предупреждения изучаемых преступлений. В силу этого можно выделить два типа личности преступников в зависимости от места совершения имисексуального посягательства:

1. Семейно-бытовые сексуальные преступники (лица, посягающие в быту на своих и приемных детей, несовершеннолетних из семей знакомых). Лица этого типа составили около 67%.
2. Внесемейные преступники, которые составили около 33% изученных лиц.

Предложенная типология не претендует на единственно верную, однако призвана восполнить некоторые пробелы в характеристике личности преступника, совершающего сексуальные посягательства на несовершеннолетних, что, в свою очередь, позволит смоделировать наиболее вероятный тип личности сексуального преступника и будет способствовать расследованию исследуемой категории преступлений и выявлению преступников, их совершающих.

Подводя итог изложенному, можно представить криминологический портрет преступника, совершающего сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего. В основной массе это лица мужского пола (90,3%) в

возрасте 36-45 лет (33,4%), жители городов (87,5%), состоящие в браке (54,1%), работавшие на момент совершения преступления (65,4%), имеющие среднее или неполное среднее образование (77,4%). Такие лица характеризуются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в пристрастии к спиртным напиткам и наркотикам, в силу чего – совершившие преступления в состоянии алкогольного (46,5%) и наркотического (15,7%) опьянения, ранее имевшие криминальный опыт (42,2%), имеющие всевозможные психические отклонения (17,7%), совершившие сексуальные посягательства на несовершеннолетних в одиночку (58,9%), прежде всего в целях удовлетворения своей сексуальной потребности (60,4%) и в корыстных целях (37,9%).

Среди таких лиц, в зависимости от места сексуального посягательства, можно выделить два основных типа личности преступника: 1) семейно-бытовые сексуальные преступники (67%); 2) внесемейные преступники (33%).

1.3. Причины и условия совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних

Проблема сексуального насилия над детьми поражает своими масштабами. Распространенность данного негативного явления в российском обществе, выражаемая совокупностью сексуально – насильственных и ненасильственных преступных деяний, обусловлена симбиозом причин и условий, формирование которых происходит на протяжении порой весьма длительного периода времени. Несмотря на то, что уровень и характер сексуальных преступлений, как и иных насильственных преступлений, связаны с какими-либо внешними социальными явлениями и процессами, конкретными условиями, они все-таки не в меньшей мере обусловлены и субъективными факторами, определяющими особенности личности конкретных преступников, посягнувших именно на детей. Но прежде чем

рассматривать непосредственные причины и условия изучаемых преступлений, полагаем необходимым остановиться на понятии причин и условий преступности и преступлений.

В криминологии давно разработана теория причинности преступности¹, но при этом существуют различные причины и условия преступности и преступлений. Так, известный отечественный криминолог И.И. Карпец писал, что причины преступности – это социальные явления и процессы, которые вызывают, то есть порождают или обуславливают совершение преступных деяний². Н.Ф. Кузнецова считала, что причины и условия преступности представляют собой систему социально негативных явлений и процессов, детерминирующих преступность как свое следствие³.

А.И. Долгова полагает, что следует вести речь о причинах преступности как взаимодействию среды и человека (людей)⁴.

Разработано в криминологии и определение условий преступлений, под которыми понимаются явления и факты реальной действительности, которые прямо преступлений не вызывают, но наличие которых может способствовать возникновению у человека намерения совершить преступление⁵.

С учетом вышеизложенного можно сказать, что причинами и условиями сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, следует понимать негативные социальные явления и процессы, которые порождают такие преступления и способствуют их совершению.

¹ См., например: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения): монография. М., 2007; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М., 2006 и др.

² См.: Криминология: учебник. М., 1976. С. 124.

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44.

⁴ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 207.

⁵ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 95.

Следует отметить, что в науке криминологии ранее исследовались и причины насильственной преступности и сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Так, А.И. Долгова отмечает, что причины и условия насильственных преступлений заключаются в следующем:

- уродливое формирование личности с раннего детства;
- алкоголизация и наркотизация значительной части граждан страны;
- отрицательные взгляды, привычки, традиции, обуславливающие разрешение конфликтов насильственным путем;
- уверенность в том, что можно избивать своих жен и детей, применять к ним иные формы насилия;
- криминальные взгляды и установки преступной среды;
- стремление к самоутверждению любым, в том числе и насильственным путем, и некоторые иные¹.

Другие ученые, изучавшие насильственные преступления, к числу их причин и условий также относят следующие недостатки:

- слишком мягкое наказание за насильственные деяния против личности;
- отсутствие должной нормативной базы борьбы с преступностью в стране. В частности, нет нормативных актов, регулирующих процесс борьбы с преступностью, например, закона «О предупреждении преступности в Российской Федерации», закона «О социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы»;
- отсутствие нормативной базы в борьбе с такими источниками преступности, как пьянство и наркомания (имеется в виду отсутствие в стране системы принудительного лечения алкоголиков и наркоманов, хотя соответствующий опыт в стране имеется), и некоторые др.²

¹См.: Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 583–584.

² См.: Ильянова О.И. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 98.

Л.М. Щербакова к причинам и условиям насильственной преступности относит следующее:

- социальная среда (макросреда) в целом;
- непосредственные факторы формирования личности (микросреда);
- сама личность, которая взаимодействует с конкретной жизненной ситуацией¹.

М.А. Горбачев, характеризуя причины и условия непосредственно сексуальной преступности, отмечает, что ее высокий уровень обусловлен множеством причин, среди которых:

- резкое ослабление моральных устоев в обществе и снижение требований к стандартам социального поведения, в том числе и сексуального (наличие многочисленных ночных клубов, увеселительных заведений, широкое использование в них алкогольных напитков, табачных изделий, разного рода стимуляторов, а иногда и наркотических средств);

- высокий уровень миграции, т.е. растущий приток лиц из ближнего и «дальнего» зарубежья, чьи этнические и психологические нормы сексуального поведения зачастую не совпадают с правовыми нормами, принятыми в нашей стране².

Т.Г. Шувалова применительно к насильственным сексуальным преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, выделяет две группы их причин и условий, а именно:

1) внутренние, характеризующие личность преступника: сексуальное влечение к малолетним и несовершеннолетним; грубость, нередко переходящая в жестокость, отсутствие чувства стыда, эгоизм, потребительское отношение к детям и к окружающим; крайний примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту с малолетними и несовершеннолетними; похотливость и

¹ Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 30.

² Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 87.

разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения;

2) внешние, связанные с социальными недостатками и недостатками воспитания преступников: неблагоприятная внутрисемейная обстановка, формирующая склонность к насилию (примеры аморального и противоправного образа жизни, половой распущенности, беспорядочных половых связей, проявление жестокости и безразличия по отношению к близким и т.п.); пропаганда пьянства, наркомании и токсикомании среди малолетних и несовершеннолетних социумов и обусловленная этим криминогенность в сфере взаимоотношений между полами; растлевающее влияние средств массовой информации (главным образом Интернета, социальных сетей и телевидения), пропагандирующих «сексуальную свободу», насилие и порнографию, и некоторые другие¹.

Мы, в свою очередь, основываясь на результатах анализа работ других авторов, собственного исследования, полагаем, что следует вести речь о трех группах причин и условий сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, а именно: причинах и условиях общего характера, порождающих всю преступность в целом и сексуальные преступления, в частности; специфические причины и условия, характерные именно для сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних; причины и условия индивидуального характера, связанные с личностными недостатками и особенностями конкретных преступников, совершающих названные преступления.

К числу причин и условий первой группы следует отнести различные негативные социальные явления и процессы экономического, политического, духовно-нравственного, правового характера, порождающие как всю преступность в целом, так и отдельные преступления, в том числе сексуального характера.

¹ Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25.

Причины и условия первой группы достаточно полно исследованы в работах отечественных криминологов¹, в силу чего позволим себе отдельно на них не останавливаться, а проанализировать причины и условия второй и третьей групп, которые позволяют объяснить, что конкретно порождает сексуальные преступления и обуславливает посягательства на потерпевших именно несовершеннолетнего возраста.

Из всего их многообразия прежде всего, на наш взгляд, следует остановиться на недостатках духовно-нравственного характера. Неслучайно преступность часто называют крайним выражением безнравственности².

Небольшой исторический экскурс показывает, что в эпоху 90-х годов прошлого века в стране в значительной мере были нивелированы моральные устои, выработанные десятилетиями, что привело к формированию идей разрешения конфликта путем насилия и культивированию секса в средствах массовой информации. В результате этого происходил процесс общей деградации населения, постепенно формируя ложные идеалы и ценности. Вследствие этого насилие в отношении лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, в том числе и сексуальное насилие и иные действия сексуального характера, сегодня стали распространенным явлением.

Следует отметить влияние на стабильность в показателях сексуальной преступности в отношении детей и подростков средств массовой информации, в том числе Интернета, в части культивирования идей свободы сексуальных отношений. Внедрение элементов эротики, порнографии и насилия в литературное и киноискусство способствует раннему порождению сексуальных интересов не только в части взаимоотношения полов, но и в вопросах гомосексуальных контактов. Негативное воздействие таких

¹Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М., 2011. С. 57-123; Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии). М., 2012. С. 57-71; Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 274-333; Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Т. 1. Общая часть. М., 2012. С.459-594 и др.

² См., напр.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 235.

факторов приводит к упадку нравственных норм, утрате положительных социальных связей, либерализации половой морали, распространению культа силы, направленного на немедленное решение субъективно значимых проблем, в том числе сексуальных, путем применения насилия.

Справедливо заметил А.Б. Утямишев, что «сексуальные потребности при деформированных взглядах на сексуальные отношения все чаще осуществляются противоправными, насильственными способами, что приводит к серьезным последствиям для граждан и общества в целом (сексуальная групповая агрессивность, применение насилия, жестокости и садизма в отношении потерпевших). Все это становится реальностью нашего времени, что определяет общественную опасность данных преступлений, за совершение которых (в частности, иных насильственных действий сексуального характера) предусмотрены длительные сроки лишения свободы»¹.

Как отмечают исследователи, сексуальные злоупотребления в отношении детей, приобретает все более широкое распространение во всем цивилизованном мире. Для субъектов посягательства, это чревато тем, что осознание страшных событий детства через много лет может привести (и приводит) человека к «кризису субъективной идентичности», который надолго выводит его из полноценной социальной и личной жизни, а зачастую обуславливает и уход в разные формы девиантного поведения², такие как: отказ от общепринятых общественных норм с проявлением агрессии и насилия, алкоголизм, наркомания, проституция. Такое поведение закрепляется стереотипом и становится обыденным образом жизни.

Кроме того, сексуальная эксплуатация детей является весьма доходным видом криминального промысла. Это касается организации проституции с участием несовершеннолетних, изготовления и оборота материалов или

¹Утямишев А.Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 2.

²См.: Осадчая Н.Г. Жестокое обращение с детьми в семье: проблемы определения и перспективы исследований // Юристъ-Правовед. 2008. № 5. С. 37–40.

предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. По отдельным данным, начиная с середины 2000-х годов, обозначилась проблема сексуальной эксплуатации детей в сфере криминальных интимных услуг внутри закрытых социальных групп через Интернет. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению Т. по ст. 242.1 ч. 2 п. «г» УК РФ. *Он, будучи лицом, достигшим совершеннолетнего возраста, находясь в своей квартире, создавал интернет-ресурсы, на которых размещал видеофайлы. Согласно заключению комплексной сексолого-психолого-искусствоведческой судебной экспертизы данные файлы содержат материалы порнографического характера с участием несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, не имеющие художественной ценности. Т. оставлял их на хранении в своем персональном компьютере и на иных цифровых носителях с целью последующего распространения, публичной демонстрации и рекламирования. С помощью смс-сообщения пользователи получали возможность скачивать порнографические материалы, при этом с их счетов списывалось 300 рублей, поступающие на электронный кошелек, зарегистрированный на имя Т., который таким образом получал материальную выгоду¹.*

Извечными спутниками преступности, прежде всего насильственной, являются пьянство и алкоголизм, представляющие собой одну из причин духовно-нравственного характера. Ежегодно в стране в состоянии алкогольного опьянения совершается более трети всех преступлений (в 2017 году – 33,8% всех преступлений)².

По изучаемым преступлениям этот показатель еще выше, как отмечалось ранее, 62,6% сексуальных посягательств на детей совершены в состоянии алкогольного опьянения. Это неслучайно. Под влиянием алкоголя усиливается сексуальное влечение к противоположному полу, с его помощью индивид может подавлять свою неуверенность в сексуальных отношениях,

¹ См.: Уголовное дело № 120131225199/2015. Архив Белгородского городского суда.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. С. 37.

расслабляться, терять чувство дистанции, становится более раскрепощенным. С другой стороны, чрезмерное употребление алкоголя обуславливает расстройство половой функции человека, нарушает нормальные половые отношения и, чтобы компенсировать это, он применяет всевозможные сексуальные извращения и насилие. Аналогичное и даже более сильное влияние на организм человека и его поведение оказывают наркотики и состояние наркотического опьянения. Под влиянием наркотиков было совершено 4,6% изученных сексуальных посягательств на детей.

Еще одним недостатком духовно-нравственного характера, влияющим на сексуальную преступность, в том числе на сексуальные посягательства в отношении детей, является проституция. Занятие проституцией является одним из древних видов промысла, сопровождающим человечество на протяжении многих тысячелетий. Как отмечает Ю.М. Антонян, женская проституция тесно связана с преступностью. Она наносит огромный вред общественной нравственности и морали, подрастающему поколению, расшатывает семью, веками складывающиеся отношения между полами, ведет к растлению личности не только самих проституток, но и тех, кто с ними контактирует, способствует пьянству, алкоголизму, наркомании, совершению преступлений¹. Данное явление весьма распространено в нашей стране. Только в 2007 году, по мнению В. Зорькина, в стране насчитывалось 4,5 млн проституток². По мнению заместителя министра внутренних дел И. Зубова в 2013 году в России в занятие проституцией было вовлечено свыше 1 млн человек³.

Распространенность проституции, на наш взгляд, способствует тому, что женщина в глазах ряда мужчин рассматривается как товар, вещь, не требующая к себе уважения, с которой можно обращаться любым способом, в том числе насильственным образом. Детская проституция исключением не

¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 191-192.

² Закатнова А. Социальный минимум обсудили в Москве юристы // Рос. газета. 2007. № 4492.

³ Простаков С. За сто лет количество проституток в России возросла в 30 раз // Русская планета. Факт, исследования. 2013. 12 июля.

является. В условиях «сексуальной свободы» ребенок также становится товаром, который можно легко получить, чему способствуют дельцы, организующие детскую проституцию. В свою очередь, на доступность детской проституции влияют такие недостатки, как упущения в половом воспитании детей в семьях и учебных учреждениях; ранние половые связи несовершеннолетних; их стремление стать независимыми в материальном плане от родителей или лиц, их замещающих.

Распространению сексуальной эксплуатации детей, на наш взгляд, способствует такое негативное явление, как детская беспризорность и безнадзорность. Согласно отдельным исследованиям у нас в стране насчитывается от 2 до 5 млн. беспризорников¹. Такие дети становятся легкой добычей насильников, людей которые используют подростков для занятия проституцией, для использования их в порноиндустрии. В свою очередь, основная причина детской беспризорности и безнадзорности – это девиантная или конфликтная семья, в силу чего подростки убегают из дома².

Еще одна причина, связанная с неблагополучием детей, – это насилие, в том числе сексуальное, применяемое к детям в семьях³. Так, например, по некоторым данным «дети, подвергшиеся насилию, в 20-40 раз чаще употребляют алкоголь и наркотики в младшем школьном возрасте, чем их сверстники. От 40% до 60% мужчин, подвергавшихся насилию в детстве, становятся насильниками. 95% проституток – бывшие жертвы сексуального насилия»⁴.

¹ Могилевская Г. И., Чернявская В. В. Детская беспризорность в контексте проблемы национальной безопасности России // Молодой ученый. 2017. № 11. С. 411.

² См.: Демидова Е.В. Криминологический феномен современной преступности беспризорных детей и социальных сирот: монография. Казань, КЮИ МВД РФ, 2011. С. 35.

³ См. об этом: Паршин Н.М. Насилие как фактор сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. №. 3. С. 23-28.

⁴См.: Яровая С.В. Проблемы семейного насилия: сексуальные злоупотребления в отношении несовершеннолетних // Вестник Университета Российской академии образования. 2006. № 4.С. 114.

Вполне возможно, пережитое сексуальное насилие в детстве не является фактором, прямо приводящим к проституции, однако этому служат контекст насилия и его психофизиологические последствия, следовательно, указанная связь имеет если не причинно-следственный, то корреляционный аспект.

По мнению Л. Понтонна, мужчины, подвергшиеся сексуальному насилию в детстве и отрочестве, зачастую сомневаются в своих мужских способностях, более того, он указывает, что лица, подвергавшиеся сексуальному посягательству именно со стороны мужчин, имеют различные сексуальные расстройства, в частности, они стали сомневаться в гетеросексуальной направленности своей половой ориентации, и в своих воспоминаниях повторяли проявления гомосексуальных злоупотреблений, которым они подвергались¹. Вполне вероятно, что гомосексуальный контакт, полученный в результате насилия, проявится в последующей жизнедеятельности только у тех, кто обладает задатками гомосексуалиста.

Полученные в детстве психологические травмы, в том числе от сексуальных посягательств, усугубляемые наследственной алкогольной отягощенностью, оказывают влияние на дальнейшую жизнь человека. Немаловажным является аспект пьянства и алкоголизма, который в известной мере приводит к тому, что у родителей, злоупотребляющих алкоголем, рождаются ослабленные дети с различного рода нарушениями. Зачастую такие нарушения негативно сказываются на здоровье и приводят к патологическому отставанию в интеллектуальном, физиологическом и психосексуальном развитии, вследствие чего адаптационные процессы в социуме затрудняются. В свою очередь, недостаточная социализированность тесно связана с другими формами девиантного поведения, проявляемого в последующей жизнедеятельности человека. Следовательно, деформация процесса социализации в некоторых случаях может привести к

¹ См.: Понтон Л. Сексуальная жизнь подростков. М.: Институт психотерапии, 2001. С. 224.

формированию не только агрессивного-сексуального, но и насильственного поведения.

В этой связи вполне обоснованным является факт того, что в последнее время растет число исследований, посвященных изучению последствий сексуальной травматизации, как насильственного, так и ненасильственного характера и ее влияния на формирование и дальнейшее развитие личности и психическое здоровье человека. Так, А.Г. Гурбанов и Н.П. Набойщиков пишут о том, что существуют криминологические аспекты жестокого обращения с детьми, у которых в последующем формируется своеобразный «цикл насилия» в виде передачи агрессивного паттерна поведения из поколения в поколение, также существуют прямые корреляции между суровостью наказания и выраженной агрессивностью. Жертвы насилия сами зачастую становятся агрессорами и совершают тяжкие криминальные действия¹.

В результате исследования, проведенного указанными авторами среди 80 мужчин, осужденных за совершение сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, было установлено, что более 50% были свидетелями конфликтов между родителями, в том числе с применением насилия, а 15% подвергались сексуальной агрессии в детском и подростковом возрасте².

По нашим данным, полученным в результате опроса лиц, осужденных за сексуальные преступления, употребление ими алкогольных напитков началось в возрасте от 12 до 15 лет, примерно в этот же возрастной период начинается употребление наркотических средств. Как ранее отмечалось,

¹ См.: Гурбанов А.Г., Набойщиков Н.П. Криминологическая ситуация и ее влияние на совершение действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С. 268.

² См.: Набойщиков Н.П., Гурбанов А.Г. Личность преступника, совершившего сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3. С. 246-247.

35,6% из них подверглись сексуальным посягательствам именно в несовершеннолетнем возрасте.

Говоря о причинах и условиях второй группы, на наш взгляд, следует остановиться на недостатках правового характера. Как отмечает В.Е. Эминов, причины и условия правового характера представляют собой недостатки, пробелы и изъяны в стратегической линии государства, определяющей основные направления, методы, средства правового воздействия на преступность, в частности, путем разработки и совершенствования законодательства, практики его применения, а также выработки и реализации мер антикриминального воздействия, прежде всего путем криминализации, пенализации, декриминализации деяний¹.

Сексуальные посягательства на детей всегда привлекают общественное внимание, не оставляют равнодушными граждан страны, но при этом порой раздаются призывы к самым радикальным мерам в отношении преступников, их совершающих. В частности, призывы от так называемой «химической кастрации» педофилов вплоть до смертной казни в отношении них².

На наш взгляд, споры о применении самых суровых мер к преступникам, совершившим сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, не достигших 14 лет, уже не актуальны. Это связано с тем, что законодатель в 2012 году установил за ряд из них уголовную ответственность вплоть до пожизненного лишения свободы и возможность применения к таким лицам принудительных мер медицинского характера³. Вопрос в другом. Дело в том, что многие нормы, предусматривающие уголовную ответственность за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних несовершенно, о чем неоднократно говорили ученые,

¹Эминов В.Е. Указ. соч. С. 89.

² <http://forum.detective-agency.info/index.php?threads/Судьба-педофила.5746/>. (дата обращения: 12.12.2017).

³ См.: Федеральный закон РФ от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

занимавшиеся их изучением¹. Так, Ю.Е. Пудовочкин, Д.Е. Васильченко предлагают перенести составы ненасильственных сексуальных посягательств на несовершеннолетних в главу 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних»².

Т.Г. Шувалова предлагает ввести в УК РФ понятие сексуального насилия³.

Многие авторы говорят о необходимости определения в законе понятия «иные действия сексуального характера»⁴, что по мнению М.А. Горбачева будет способствовать единому подходу к квалификации содеянного и «небезграничному» пониманию таких действий, а также препятствовать неоправданному расширению рамок уголовной ответственности⁵.

Считаем, более существенную роль в воспроизводстве сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, играют другие недостатки правового характера. К ним следует отнести отсутствие уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотиков, отсутствие законодательных норм, позволяющих применять принудительное лечение лиц, совершивших преступления, страдающих алкоголизмом и

¹ См.: Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб.: Юридический центр Пресс», 2007. С. 41-60; Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 4; Станская А. А. Современное состояние и направления совершенствования уголовно-правовой политики мер превенции в сфере противодействия проституции несовершеннолетних // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 811–815 и др.

² См.: Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. М. 21; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002 С. 92 и др.

³ Шувалова Т.Г. Указ соч. С. 12.

⁴ См.: Изотов Н.Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 22; Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С.9 и др.

⁵ Горбачев М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 44.

наркоманией. О необходимости подобных мер давно высказываются ученые¹, но, к сожалению, законодатель думает иначе.

Предусмотренная действующим законом административная ответственность за проституцию никоим образом не решает проблему борьбы с ней, так как наказание в виде штрафа в размере до двух тысяч рублей за занятие проституцией и в размере до двух с половиной тысячи рублей за получение дохода от занятия проституцией другим лицом (ст.ст. 6.11 и 6.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ) не устрашает виновных, размер штрафа по сравнению с получаемым от проституции доходом является для них смехотворным.

Влияет на распространенность изучаемых преступлений и отсутствие законов «О предупреждении домашнего насилия», «О защите нравственности», «О предотвращении проституции», о необходимости которых также говорят некоторые ученые².

К третьей группе причин и условий сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, относятся личностные недостатки самих преступников, совершающих названные деяния. Как отмечают ученые, к числу таких причин и условий относятся низкий образовательный уровень преступника, его алкогольная или наркотическая зависимость, наличие психических отклонений, предшествующий криминальный опыт³.

Полагаем, кроме перечисленных личностных недостатков, к причинам и условиям данной группы следует отнести и различные сексуальные отклонения у преступников. Изучение этой группы причин и условий не менее важно, так как именно в личности преступника, как мы ранее

¹ См.: Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения: монография. М., 2017. С. 119-122.

² См.: Гитинова М.М. Криминологическая характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых женщинами (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2009. С. 20 и др.

³ Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Указ. соч. С.97.

отмечали, коренятся причины и условия преступного поведения. В этой связи уместно привести мнение С.В. Познышева, который писал, что ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности¹.

Важность изучения этой группы причин и условий, то есть личностных недостатков преступников, совершающих сексуальные посягательства на несовершеннолетних, связано, на наш взгляд, еще с одной важной проблемой, а именно соотношения социального и биологического в преступном поведении. Именно применительно к сексуальным преступникам эта проблема наиболее актуальна. Как отмечают ученые, существуют малоисследованные связи между нарушенной сексуальностью и различными формами отклоняющегося поведения, в том числе преступного, а нарушения сексуальности нередко могут иметь врожденный характер².

Среди причин и условий третьей группы следует особо выделить алкогольную и наркотическую зависимость, выявленную нами у 27% опрошенных преступников. Преступники, совершающие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, имеют проблемы в сексуальной сфере (например, ослабление эрекции), что способствует в ряде случаев увлечению ими порнографией, в том числе с участием детей и подростков, и приводит к возникновению сексуальной агрессии. В данном случае спиртное и наркотические вещества или психотропные средства являются своего рода катализатором, стимулирующим удовлетворение сексуальной потребности посредством совершения преступления в отношении наименее защищенной категории лиц.

¹ Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. СПб., 2004. С. 151.

² Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1999. С. 200-201 и др.

Исследуя вопросы взаимодействия алкогольной и наркотической зависимости и проявлений сексуальной агрессии, мы обнаружили подтверждение данной теории в научных трудах других исследователей¹.

Значительная доля преступников, как отмечалось ранее, а именно 17,7%, стояли на учете у психиатра в связи с различными психическими отклонениями и заболеваниями, не исключаящими вменяемости. Как показывают отдельные исследования, наиболее распространены у сексуальных преступников следующие виды психических заболеваний и отклонений: психопатия, шизофрения, олигофрения².

По мнению психиатров, сама по себе педофилия, то есть сексуальное влечение к детям, уже является отклонением, порой врожденным³. Законодатель также исходит из того, что педофилия (расстройство сексуального влечения) - это психическое расстройство, и когда оно не исключает вменяемости, - требующее принудительных мер медицинского характера (ст. 97 УК РФ).

Анализ криминологической литературы и наше исследование указывают на особую роль психических аномалий в генезисе криминальной сексуальной агрессии, так как психические аномалии деформируют личность в целом, меняют ценностные установки, систему потребностей, эмоционально-волевых особенностей. Однако наряду с отклонениями психического характера нельзя исключить и социальный фактор в формировании преступного сексуального поведения. Так, исследования

¹См.: Дмитриева О.А., Громашева О.С., Степаненко Е.Л. Сравнительный анализ скрытых форм сексуальной агрессии среди мужчин в однополых коллективах // Успехи современного естествознания. 2004. № 2. С. 22.

² См. Мишота В.А. Предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних в семье: учебное пособие. М., 2002. С. 26.

³Дорофеева Е., Мага А. В Центре имени Сербского предлагают готовить специалистов для лечения педофилов [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/moskva/688199>. (дата обращения: 12.12.2017.).

некоторых ученых показывают, что у олигофренов отсутствует фатальная предрасположенность к совершению преступлений¹.

Многие ученые отмечают у насильственных преступников наличие таких черт характера, как жестокость и агрессивность². Такая агрессивность и жестокость часто является результатом насилия, ранее перенесенного преступником, например, в детстве. О криминогенных последствиях сексуальной агрессии, совершаемой в отношении несовершеннолетних, свидетельствуют и научные изыскания других ученых. Так данное обстоятельство нашло свое подтверждение в трудах Т.В. Казьменковой, в результате исследования которой установлено, что каждый четвертый осужденный подросток из числа испытавших на себе преступные посягательства со стороны других лиц подвергался именно изнасилованиям или другим сексуальным притязаниям³.

Согласно данным, имеющимся у И.Н. Маркиной, проводившей исследование личности серийного сексуального убийцы, в отношении более чем половины будущих сексуальных убийц в детстве производились сексуальные притязания. Причем большинство их них приходится на малолетний (допубертатный) возраст. Половые посягательства носили характер изнасилований и развратных действий. Чаще они совершались старшими подростками, реже членами семьи и носили инцестуозный характер⁴.

¹ Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980. С. 57-60; Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1989. С. 278-280.

² См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1999. С. 191; Варыгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Указ соч. С. 97; Варыгин А.Н., Григорян З.М. Убийства совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения). М., 2013. С. 73 и др.

³ См.: Казьменкова Т.В. Семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетних как предпосылка их преступного поведения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 9. С. 71-76.

⁴ См.: Маркина И.Н. Особенности внутрисемейного воспитания как фактор становления личности серийного сексуального убийцы // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3. С. 123-124.

Изучение преступлений, совершаемых на сексуальной почве, позволило выделить относительно большую группу сексуальных посягательств на несовершеннолетних, которая вызвана трудностями при установлении контактов с противоположным полом и связанными с этим различного рода психотравмирующими переживаниями, то есть всевозможными сексуальными отклонениями или, как пишет Ю.М. Антонян, нарушениями сексуальности у преступников.

Ученые отмечают, что сексуальные посягательства (и особенно сексуальные убийства) имеют характерные черты, они зачастую взаимосвязаны с интимной жизнью преступника, его сексуальными переживаниями, его сексуальной несостоятельностью и ущербностью¹.

Кроме того, у преступников, совершивших сексуальное насилие, есть задержка в сексуальном развитии, которая выражается в запрете на проявление нормальной сексуальной активности, восприятию сексуальных отношений с женщинами как «грязных», греховных. Это не позволяет им нормально контактировать со взрослыми женщинами, что ведет к деструктивному и асоциальному поведению². В свою очередь, их отвержение женщиной порождает страх утратить свою социально-биологическую определенность (статус, место в жизни), приводит к тому, что преступник не может примириться с тем, что он отвергнут женщиной. Насиловать и убивая жертву, он утверждает себя в собственных глазах.

Однако, на наш взгляд, ранний гомосексуальный опыт является одним из основных моментов формирования последующей гомосексуальности. В качестве примера приведем выдержки из заключения амбулаторной комплексной сексолого-психиатрической экспертизы осужденного мужского пола С. по ст. 132 ч. 4 п. «б» УК РФ: *«в возрасте 14 лет разово в отношении*

¹ См., например: Антонян Ю.М. Особенности сексуальной преступности // Россия и современный мир. 2000. № 2. С. 141; Кантемирова К.Х. Факторы, обуславливающие совершение насильственных действий сексуального характера // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 161.

² См. Кадыров Р.В., Янкина Е.В. Психологические особенности осужденных, совершивших преступления сексуального характера // Социосфера. 2010. № 4. С. 108.

него незнакомый мужчина совершил пассивный орально-генетальный контакт. Осужденный С. утверждает, что мужчина заплатил деньги, поэтому он согласился, но ему было противно» В заключении сексолог указал на искажение половой идентичности.

Таким образом, опыты гомосексуальных контактов, как орально-генитальных, так и анально-генитальных, испытанных в детском и подростковом возрасте со стороны мужчин, содействуют появлению и углублению гомосексуальных мыслей (фантазий) о соответствующих контактах с несовершеннолетними, в последующем приводящих к преступной сексуальной деятельности.

Некоторые ученые к числу условий, способствующих совершению преступлений, в том числе и сексуального характера, относят недостатки в деятельности правоохранительных органов¹, с чем трудно не согласиться. Так, Ю.М. Антонян отмечает, что половые преступления неэффективно предупреждаются и плохо раскрываются, что свидетельствует об упущениях в работе органов правопорядка². Его мнение можно подтвердить данными уголовно-правовой статистики. У нас в стране с каждым годом снижается уровень раскрываемости преступлений. Если, например, в 1999 году было раскрыто 73% всех преступлений, то в 2017 году – только 53%³. Кроме того, как уже ранее отмечалось, сексуальные посягательства, в том числе в отношении несовершеннолетних, являются высоколатентными деяниями, сведения об основной массе которых до правоохранительных органов вообще не доходят, что также в определенной мере может способствовать низкой эффективности их деятельности.

Следует также отметить, что сексуальные преступления, совершаемые в отношении детей, достаточно специфические деяния, требующие от сотрудников органов внутренних дел, Следственного комитета познаний в

¹ См.: Горбачев М.А. Указ. соч. С. 87-88.

² Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. С. 47.

³ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 1999 г. Статист. сб. М., 2000. С. 4; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. Статист. сб. М., 2018. С. 4.

психологии, в том числе детской психологии, сексологии, конфликтологии. Эти познания необходимы не только для успешного раскрытия и расследования таких преступлений, но, что особо важно, для их профилактики. Сотрудники же органов внутренних дел, а именно, участковые уполномоченные полиции, инспектора по делам несовершеннолетних часто не обладают подобными познаниями, что затрудняет проведение индивидуально-профилактической работы по таким преступлениям, снижает ее эффективность. В этой связи следует согласиться с учеными, которые предлагают ряд мер, направленных на улучшение деятельности органов внутренних дел, в частности, совершенствование профессиональной подготовки сотрудников по основам психологии, конфликтологии и, конечно же, сексологии, что возможно осуществлять не только в вузах системы МВД РФ, но и в ходе служебной подготовки сотрудников и на курсах их переподготовки¹.

Подводя итоги вышеизложенного, можно отметить, что причины и условия сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, представляют собой негативные социальные явления и процессы, которые порождают такие преступления и способствуют их совершению.

Можно выделить три группы причин и условий таких преступлений, а именно: причины и условия общего характера, порождающие всю преступность в целом и сексуальные преступления в частности; специфические причины и условия, характерные именно для сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних; причины и условия индивидуального характера, связанные с личностными недостатками и особенностями конкретных преступников, совершающих названные преступления. Наибольший интерес в научном и практическом плане представляют причины и условия второй и третьей группы, так как именно

¹ См.: Матушкин П.В. Предупреждение побоев и истязаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 10.

они непосредственно порождают сексуальные посягательства на детей и способствуют их совершению. Среди их многообразия особо следует выделить: культивирование насилия, секса, порнографии в обществе, в том числе средствами массовой информации; распространенность пьянства, наркомании, проституции, в том числе детской, и возможность легкого обогащения путем ее организации и вовлечения в нее несовершеннолетних; упущения в правовом регулировании борьбы с проституцией, пьянством и наркоманией. К личностным недостаткам, определяющим преступное поведение лиц, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, следует отнести алкогольную и наркотическую зависимость определенной части таких лиц (27%), наличие у них психических отклонений (18%), нарушений в сексуальной сфере, заключающихся в сексуальном влечении к детям, обусловленные задержками сексуального развития в детстве, ранее перенесенным насилием, в том числе сексуальным.

К числу условий, способствующих сексуальным посягательствам в отношении детей, следует отнести детскую беспризорность и безнадзорность, недостатки в деятельности правоохранительных органов, связанные с неэффективностью их профилактической работы, выявлением и раскрытием таких преступлений, и некоторые иные. Знание причин и условий изучаемых преступлений необходимо для дальнейшей деятельности, а именно для деятельности по организации и осуществлению их предупреждения.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. Общесоциальное предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних

Прежде чем рассматривать систему предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, полагаем, что необходимо кратко рассмотреть понятие и систему предупреждения преступности в целом, частью которой и является система предупреждения изучаемых нами преступлений.

Предупреждение преступлений – это криминологическая категория, обозначающая сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок негативных явлений, реализуемая путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности¹.

Вопрос предупреждения преступлений в любом демократическом государстве являют одним из приоритетных общегосударственных направлений, и представляет собой многоуровневую и разноаспектную деятельность, различных государственных органов и гражданских институтов, направленную на воспрепятствование совершения преступлений.

Рассматривая проблемы предупреждения преступности, следует ее отличать от профилактики правонарушений и преступлений. Профилактика преступлений является составной частью предупреждения, тогда как предупреждение преступности, отражая весь комплекс мер по недопущению, предохранению людей и общества, государства в целом от преступных

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2009. С. 56.

посягательств, выступает в качестве родового понятия по отношению ко всем видам превенции¹.

Предупреждение преступлений представляет собой целостную и динамическую систему, состоящую из следующих элементов.

Во-первых, **направления предупредительной деятельности**, включающие в себя различные уровни социально-экономических методов и организационно-правовых основ ее реализации. Уровни предупредительной деятельности различают по масштабу: федеральный, региональный, местного значения и отраслевой. Предупредительная деятельность на каждом уровне имеет специфические черты, отличается характером и способами применяемых мер.

Во-вторых, **субъекты предупреждения и механизм их функционирования**. В зависимости от выполняемых функций субъекты предупреждения преступлений подразделяются на: неспециализированные, предупреждение для которых является производной от их основной деятельности (общественные институты, образовательные учреждения, семья и т.д.) и специализированные, одной из фундаментальных основ которых является предупреждение, профилактика преступлений (например, подразделения, учреждения и органы МВД России, ФСИН России и др.) О важности системы предупреждения с привлечением общественности отмечалось в России еще в дореволюционные годы, именно тогда впервые была создана система учреждений социальной помощи для предупреждения рецидивных преступлений и преступлений несовершеннолетних².

В-третьих, **объекты предупреждения**, предупредительная работа с которыми осуществляется на трех уровнях: при влиянии на *индивид* как на личность – имеется вероятность предупреждения отдельных видов преступлений; воздействие на *социальную группу, регион или отрасль* –

¹ См. Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник МГЛУ. Вып. 25 (711). 2014. С. 79-88.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

возможно предупреждение целого ряда преступлений и отдельных видов преступности; воздействие на общество в целом – не исключает возможности оказания воздействия на преступность в целом. Необходимо подчеркнуть, что *причины и условия* преступлений, также являются общим объектом предупреждения. К таким факторам относят криминогенные социальные явления, различные негативные процессы в микросоциуме. Исследуя негативные процессы и явления, влияющие на преступность, воздействуя на них, государство и общество стремятся добиться желаемого результата. К процессам и явлениям, способным противостоять преступности, общепризнанно относят: социально-психологические, идеологические, экономические демографические и иного порядка, находящиеся в прямой либо косвенной зависимости с преступностью, обуславливающие ее состояние и динамику.

Уровни связи с преступностью вышеупомянутых областей воздействия могут быть различными. Они зависят от ряда факторов. Например, чем меньше уровень экономической составляющей (высокий уровень безработицы, задержки заработной платы, несвоевременная индексация различных социальных выплат) в конкретном регионе, тем выше уровень корыстной и корыстно-насильственной преступности, или чем меньше проводится патриотическое воспитание, воспитание толерантности, тем выше уровень преступности экстремистской направленности и т.д.

В-четвертых, ***планирование и организация предупредительной деятельности.*** Необходимость данного элемента в системе предупреждения преступности обусловлена многообразием и сложностью предупредительной деятельности, где важной составляющей является определение субъектов этой деятельности, которые объединяются в сложную многоуровневую и многофункциональную систему. При организации планирования рассматриваются вопросы, связанные с взаимодействиями как между субъектами, которые специализируются на конкретном виде деятельности (например, МВД, ФСИН, ФСБ и др.), так и взаимодействие их с субъектами

других видов деятельности, используя их специфику деятельности для повышения эффективности предупредительных мероприятий.

При разработке основных стратегических направлений предупреждения отдельных видов преступлений стоит учитывать специфику сферы совершения преступлений, а также социально-демографические особенности региона, где надлежит осуществлять предупредительную деятельность. По своему содержанию преступность неоднородна и состоит из различных видов преступлений, которые в свою очередь, имеют характерные причины и условия, а также следует учитывать индивидуальные черты личности преступника, совершающего преступления.

Совершенствование системы предупреждения преступлений является процессом по своей сути бесконечным. При изучении лиц, совершающих сексуальные преступления, приходя к выводу о закономерностях в поведении, необходимо своевременно реагировать на происходящие изменения и, в свою очередь, проводить калибровку и координацию мер в планировании предупреждения преступности.

Также, на наш взгляд, немаловажной является соответствующая разработка методического инструмента, направленного на предупредительную деятельность. Любая осуществляемая деятельность обязана основываться на накопленных эмпирических данных, учитывая реалии состояния общества и общественных отношений, а также положительный отечественный и зарубежный опыт. В связи с этим, имеется острая необходимость в обобщении апробированного опыта с учетом положительных и отрицательных сторон и разработки усовершенствованного и более эффективного инструментария в вопросах предупреждения преступности.

Круг проблем, которые рассматриваются в процессе предупредительной деятельности, многообразен и сложен. Решать эти проблемы можно, только опираясь на всеобщую концепцию предупреждения

преступлений, целью которой будет тенденция уменьшения уровня преступности и положительный результат в изменении ее структуры.

Вполне обоснованно было отмечено Ю.М. Антоняном, что ликвидировать преступность невозможно, но можно и нужно удерживать ее на некоем цивилизованном уровне, при котором отсутствует постоянная и явная угроза жизни, здоровью, достоинству и собственности основной массы населения¹.

Один из самых кратчайших путей предупреждения сексуальных преступлений против несовершеннолетних – это, безусловно, уменьшение причин и условий, влияющих на снижение количества потенциальных и существующих преступников, совершающих сексуальные посягательства. Причины того, почему люди совершают преступные деяния сексуального характера, сложны и разнообразны. Однако среди причин, являющихся объектом предупреждения, следует выделить две наиболее важные: во-первых, возможность контролировать свои эмоции и сдерживать имеющуюся склонность к конкретной преступной деятельности, (самоконтроль), и, во-вторых, отсутствие стимулов подчиняться общепризнанным правилам и нормам закона.

Предупредительное воздействие влияет на все виды детерминант сексуальной преступности: социально-экономические, духовно-нравственные, культурно-эстетические, правовые, главные и второстепенные. Однако предупредительный эффект в зависимости от характера и сущности различных детерминант может быть различным. Так, по отношению к главным детерминантам, имеющим объективный характер, он выражается в сужении, ослаблении их криминогенного влияния, в нейтрализации действия тех или иных отрицательных факторов, в устранении конкретных недостатков, упущений, ошибок в социальной

¹ Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М.: Логос, 2004. С. 79.

деятельности субъектов, изъянов в сознании, психологии отдельных лиц, в их отношении с ближайшим окружением¹.

Системный анализ исследованных обстоятельств (причин и условий совершения сексуальных преступлений в отношении лиц, не достигших совершеннолетия; личностных особенностей преступника и жертвы) позволяет разработать ряд предупредительных мер, направленных на предотвращение сексуальных преступлений в отношении указанной категории потерпевших². Именно комплексный подход, подкрепленный материальной поддержкой государства и иных некоммерческих организаций, благотворительных фондов делает задачу предупреждения преступлений наиболее эффективной. Важно отметить, что предупредительные мероприятия следует проводить, используя средства общей и индивидуальной профилактики, при этом и общая, и индивидуальная профилактика должна проводиться как в отношении субъектов, совершивших преступные деяния, так и в отношении потерпевших, а также лиц, которые входят в группу риска по виктимным показателям (дети и подростки, проживающие в детских домах и интернатах, а также лица, имеющие отставание в развитии).

К общесоциальным средствам профилактики рассматриваемых преступлений, реализуемым в отношении лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, относятся правовые средства и социальный контроль. Немаловажную роль в системе общих профилактических мероприятий, направленных на предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, играет своевременное выявление лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией и имеющих несовершеннолетних детей, а также лиц,

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учебное пособие / Красноярский институт МВД России. Красноярск, 2006. С. 72.

² См. об этом: Паршин Н.М. Предупреждение преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, совершенных на сексуальной почве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 146-148.

страдающих различными сексуальными отклонениями, прежде всего педофилией и эксгибиционизмом.

Хотелось бы обратить особое внимание на выявление лиц, страдающих сексуальными перверсиями среди работников детских медицинских и образовательных учреждений всех уровней. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне ввести обязательное тестирование психологами педагогических работников, привлекаемых к воспитательному и образовательному процессу детей и подростков, независимо от того, принимается работник (служащий) на постоянную или временную работу. Научные изыскания исследователей свидетельствуют об имеющихся сексуальных перверсиях среди педагогических работников. Например, описывается случай, когда в 2004 г. в Лысове был задержан лаборант одной из школ, который прямо в классе фотографировал обнаженных детей и затем продавал детскую порнографию через Интернет¹. Мы также ранее указывали в качестве примера уголовное дело по обвинению директора детского дома за сексуальные посягательства на воспитанников.

В результате полученных данных, согласно которым опыт насилия, включая сексуальное, испытанное в детстве, значительно увеличивает вероятность применения насилия не только над своим партнером в интимных отношениях, но и поиск жертвы для удовлетворения сексуальных потребностей среди несовершеннолетних, в том числе среди близкого окружения. Считаем, что предупреждение насильственной сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних лиц должно охватывать и те этапы жизнедеятельности, в которых фиксируются и формируются отрицательные стороны их личности. Общеизвестно, что в семейных отношениях человек усваивает необходимые навыки в различных сферах жизнедеятельности, опыт общественного существования, закрепляет

¹ Противодействие торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей: сб. информационных и методических материалов. М.: Региональная Общественная Организация Независимый Благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры». М.: ЭТИПАК, 2011. С. 31.

поведенческие стереотипы, социально-духовные и нравственно-культурные нормы, получает морально-психологическую поддержку.

Согласны с мнением Ю.М. Антоняна, который считает, что семья, включая ребенка в свою эмоциональную матрицу, обеспечивает тем самым его первичную, но чрезвычайно важную социализацию, т.е. «через себя» вводит его в структуру общества. Если этого не происходит, ребенок отчуждается от нее, вследствие чего закладывается основа для вероятного отдаления в будущем от норм общества, его институтов и ценностей, от малых социальных групп. Такое отделение может принять форму стойкого дезадаптивного существования¹.

Современное поколение не имеет четких представлений о влиянии сексуального формирования на общее физическое и нравственное развитие личности (в том числе на половую потенцию, функцию деторождения). Недостаточная осведомленность подростков дополняется снятием моральных запретов в области интимной сексуальной жизни не только известных лиц, но и простых граждан, которая распространяется посредством различных социальных сетей.

Несмотря на то, что исследованиям инцеста в последнее время уделяется больше внимания, чем раньше, сведений о таком явлении очень мало. Это обусловлено в первую очередь тем, что семьи с существующими в них инцестуозными отношениями живут в своем замкнутом мире, имея мало контактов с внешним миром. Соответственно, общественного сознания крайне редко касается проблема семейной педофилии, вследствие чего область изучения инцестуозного поведения, на наш взгляд, должна обязательно включать в себя анализ отношения общества к инцестным семьям. Данное негативное явление следует рассматривать через

¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М.: Российское право, 1992. С. 111.

взаимозависимости индивидуального социального понимания и символического общественного понимания¹.

Социальные представления (идеи и образы) о каком-либо явлении выступают в роли «моста», связывающего конкретную личность, с одной стороны, и социальный мир, с другой. Так, бесспорным источником представлений об инцестуозных отношениях выступают определенные знания из области психологии, психиатрии, сексологии. Другие представления о семейном сексуальном насилии в отношении несовершеннолетних основываются преимущественно на убеждениях, которые, как правило, коренятся в культурных традициях и не требуют подтверждения. Например, если человек уверен, что инцест – это своеобразное клеймо, которое отличает нормальные семьи от асоциальных, то такое убеждение укореняется и передается из поколения в поколение и распространяется в общности посредством коллективной памяти. Такие стойкие убеждения, несмотря на возникающие в обществе противоречия, остаются долгое время неизменными и могут быть заменены только на другие убеждения. Следовательно, для отрицания прежних взглядов необходимо использовать новый сильный образ, который будет принят социумом и получит общественную поддержку.

В настоящее время существует много способов воздействия на социальное сознание граждан, благодаря которым формируется новое общественное мировоззрение, однако наиболее эффективным считается влияние средств массовой информации, в том числе Интернет. На наш взгляд, если в средствах массовой информации будет широко освещаться проблема инцестуозных отношений с привлечением специалистов психологии, психиатрии, сексологии и ученых наук криминального цикла, то представления о том, что инцестуозные отношения не являются преступными и совершаются по обоюдному согласию или с целью

¹ См. об этом: Паршин Н.М. Проблемы уголовной ответственности за инцест: история и современность // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 102-106.

сексуального просвещения детей и подростков, изменятся, и проблема преступных сексуальных посягательств перестанет быть только проблемой конкретной семьи или конкретного ребенка.

В этой связи заслуживает внимание исследование, проведенное С.Н. Еникополовым и Е.С. Хвостовой, по мнению которых после предъявления материалов об инцесте изменяется и представление людей об этом негативном явлении. Для подтверждения данного предположения указанными авторами было проведено эмпирическое исследование двух групп. Одной группе предоставлялся стимульный материал, содержащий информацию об инцесте и изнасиловании, а второй – нет¹. Задача исследования заключалась в выявлении зависимости изменения представлений о сексуальном насилии в семье, изучении особенности определения понятия «инцест» молодыми людьми, а также в установлении места расположения инцеста в системе других преступлений против личности.

При анализе анкет выяснилось, что 65% опрошенных не знают о существовании интернет-сайтов об инцесте, 35% знают, при этом многие при заполнении анкеты писали, что это «все порносайты». В контрольной группе 35% опрошенных относят людей, посещающих сайты об инцесте, к возрастной группе 15–20 лет, 10% причислили к ним людей от 20 до 30 лет, 55% считают, что это люди 30–40 лет. В экспериментальной группе, ознакомившейся с письмами жертв, идет явное отклонение от своей возрастной группы (18–25 лет) – 60% считают, что посетители сайтов об инцесте принадлежат к возрастной группе 30–40 лет, 30% – к 40–50 годам, и только 10% посчитали, что это все-таки люди от 15 до 30 лет. В контрольной группе 90% считают, что наиболее частым является инцест формы «отец-дочь» (недалеко от истины), однако в экспериментальной группе уже только

¹ В исследовании участвовали контрольная и экспериментальная группы по 20 человек, в каждой – 10 человек мужского пола и 10 – женского. Возраст от 18 до 25 лет. См. подробнее: Еникополов С.Н., Хвостова Е.С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье // Электронный журнал «Психология и право». 2011. № 1. // www.psyandlaw.ru.

75% отвечают также, а 25% считают, что это инцестные отношения в форме «брат-сестра» (также соответствует действительности и происходит чаще по обоюдному согласию). Все респонденты контрольной группы определили инцестные отношения «брат-сестра», как самые наименее травматичные для жертвы, в экспериментальной группе подавляющее большинство (70%) также рассматривают отношения «брат-сестра» как безопасные, при этом 30% посчитали, что и отношения «мать-сын» и «отец-дочь» тоже вполне легко переживаются жертвой. Возможно, такое отклонение в сторону неоправданных статистическими подтверждениями ответов произошло в экспериментальной группе именно потому, что прочтенные письма жертв вызвали сильный резонанс, и сработали защитные механизмы, позволившие оправдать инцестные отношения «отец-дочь», «мать-сын». И только ответы на вопросы о виктимности изнасилования и влияния изнасилования на жертву значительно отличаются от ответов в контрольной группе. Респонденты экспериментальной группы считают, что изнасилование очень травматично для жертвы, гораздо больше, чем инцестные отношения, но также считают, что жертва сама провоцирует насильника. Видимо, изнасилование как достаточно обсуждаемое в современном обществе явление не вытесняется из сознания, его уже невозможно оправдать как инцестные отношения, сославшись на обоюдное согласие. Следовательно, изнасилование в общественном сознании имеет гораздо более точные определения, чем инцест, тогда как инцест воспринимается не как насилие, а как отношения по обоюдному согласию, это может объясняться тем, что информации об инцесте, доходящей до общества через СМИ, намного меньше, чем об изнасилованиях. Однако женщины в обеих группах посчитали, что инцестные отношения более травматичны для жертвы, чем прочие преступления против жизни и здоровья, данный факт объясняется женской восприимчивостью¹.

¹ См.: Еникополов С.Н., Хвостова Е.С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье // Электронный журнал «Психология и право». 2011. № 1.

Из проведенного выше экспериментального исследования вытекает вывод, что отсутствие различий в социально-психологических представлениях у людей, столкнувшихся с явлениями инцеста и изнасилования (экспериментальная группа), и у людей, которые с ними не сталкивались (контрольная группа), говорит о том, что существуют защитные механизмы, которые не дают поверить и принять явление инцестуозных отношений как имеющее место в этой жизни.

Следовательно, к общесоциальным мерам предупреждения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних можно отнести целенаправленное формирование полового сознания подрастающего поколения. Способствовать этому должно половое воспитание, а сексуальным просвещением должны заниматься не только в семье, но и в учебных заведениях с привлечением специалистов медицинских учреждений, а также средства массовой информации, литература и искусство. Однако необходимо уточнить, что информация о сексуальном взаимодействии полов воспринимается субъективно (индивидуально, как бы проходит через призму собственного восприятия), кроме того, информация, получаемая из различных источников, носит неоднозначный характер и имеет различную познавательную ценность. Именно поэтому привлечение специалистов в области медицины, психологии и сексологии для полового просвещения детей и подростков играет первостепенную роль.

Признавая исключительную важность предупредительной деятельности, например в качестве средства достижения эффективности предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, на наш взгляд, существует настоятельная необходимость в разработке научно обоснованных методик, современных образовательных программ, направленных на совершенствование сексуального образования в подростковой среде с учетом возрастных,

гендерных особенностей, общеобразовательного и культурного уровня обучаемых.

Анализ проведенного мониторинга общественного мнения по вопросу о введении программы сексуального просвещения в образовательные учреждения России показал, что 75% человек из 100 проанкетированных¹ выступили «за», объяснив, что такое нововведение будет способствовать предупреждению преступлений, направленных против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе совершаемых самими несовершеннолетними.

Так, в результате проведенного массового опроса общественного мнения, который описывает И.С. Кон, подавляющее большинство респондентов отдали предпочтение систематическому и профессиональному сексуальному просвещению. 45,6% выбрали специальный учебный курс в школах, учебных заведениях; специальную научно-популярную литературу назвали 42,5% процента, тогда как беседы с родителями посчитали лишь профилактической мерой². Несмотря на то, что в семье закладывается фундамент личности, половая принадлежность и половое самосознание и понимание сексуальных потребностей другого человека, родительские ответы в качестве сексуального просвещения малоэффективны. Причины этого могут быть разные, например, недостаток информации о том, что и как рассказывать детям разного возраста, неловкость в доведении сведений столь интимного свойства или напряженность в межличностных отношениях с детьми пубертатного возраста.

В этой связи нам представляется весьма важной разработка современных образовательных сексологических программ для учебно-педагогического процесса в общеобразовательных школах и иных учебных заведениях (среднего специального и высшего профессионального образования) с учётом возраста, пола, культурно-образовательного уровня

¹ В анкетировании приняли участие педагоги общеобразовательных учебных заведений и профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений России.

² Кон И.С. Введение в сексологию. Изд. 2-ое, доп. М.: Медицина, 1992. С. 123-134.

обучаемых детей и подростков. Сексуальное образование необходимо для изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин, искоренения предрассудков, обычаев и любой другой практики, основанных на идеях превосходства одного из полов или на стереотипных представлениях о роли мужчин и женщин.

Такой социокультурный подход рассматривает проблему более широко – в контексте социальной и экономической ситуации внутри общества в целом. В рамках этого подхода обсуждаются, например, такие факторы, как недостаточное понимание обществом насилия как социальной проблемы, низкая правовая грамотность населения, демонстрация насилия в средствах массовой информации, а также недостаточная осведомленность детей и подростков о своих правах.

В общесоциальной профилактике с преступными посягательствами на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних огромное значение имеет выстраивание правильной государственной социальной политики, целью которой является защита детей и подростков от таких посягательств, а потерпевшие и их семьи должны иметь сильную поддержку при выходе из эмоционального кризиса. Государственная социальная политика выражается в содействии физическому, интеллектуальному, психическому, духовно-нравственному развитию детей и подростков, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями Российской Федерации.

Безусловно, повышение экономического благополучия государства, разработка и реализация социальных программ, направленных на поддержание неимущего населения страны и на оказание психологической помощи всем нуждающимся, играет немаловажную роль в предупреждении половых посягательств в отношении несовершеннолетних, однако

сложившаяся криминогенная ситуация требует более профессионального подхода к данному вопросу.

Несмотря на то, что Российская Федерация и государства-участники, подписавшие Конвенцию ООН о правах ребенка, обязались защищать: ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, включая эксплуатацию детей в порнографии и порнографических материалах, а так же, несмотря на то, что в ст. 14 Федерального закона № 124 от 24 июля 1998 года (ред. от 21.12.2004 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ и Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»² определяют, что органы государственной власти обязаны принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от распространения печатной продукции, аудио-, видеопроductии, пропагандирующей порнографию, однако до сих пор в сети Интернет распространяется около 70% порнопродукции с участием несовершеннолетних.

По данным Европейской Комиссии ЕС, из числа детей, пользующихся Интернетом, более 44% сталкиваются с порнографическими и иными непристойными материалами, 40% - со случаями онлайн-обращений к ним людей, просивших о личной с ними встрече, причем 14% из числа этих детей действительно пытаются откликнуться на подобные просьбы. Согласно исследованию, проведенному при поддержке «Всемирного фонда детей» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе России, около 40% опрошенных юношей и 30% несовершеннолетних женского пола заявили,

¹ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2018, № 136-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Рос. газета. 1998. 05 авг.; 2018. 06 июня.

² См.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2018, № 242-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Рос. газета. 2010. 31 дек.; 2018. 31 июля.

что смотрели порнографические материалы, из них 9,1% юношей и 5,4% девушек не отрицали возможности участия в порносъемках¹.

В настоящее время благодаря достижениям науки и техники компьютерные технологии предоставляют постоянно развивающееся программное обеспечение, в задачу которого входят оценка и фильтрация информации. Данное программное обеспечение создается для распознавания содержимого различных интернет-сайтов, которое может быть вредным для детей и подростков. Фильтрующее программное обеспечение может быть установлено родителями или провайдерами интернет-услуг. Однако анализ исследований в области распространения детской порнографии с использованием информационных технологий свидетельствует о недостаточной фильтрации порносайтов.

На наш взгляд, необходима целенаправленная государственная воспитательно-просветительская политика в области полового воспитания, осуществляемая через средства массовой информации, которая должна осуществляться по следующим направлениям:

1) осуществление запретительных мероприятий в области реализации продукции порнографического содержания с участием несовершеннолетних посредством Интернета;

2) создание и демонстрация телерадиопрограмм и онлайн-программ, воспитывающих молодое поколение в традициях нравственной чистоты. В настоящее время в средствах массовой информации наблюдается чрезмерное количество сведений, порождающих развращенность, а также нездоровое любопытство у детей и подростков в части, касающейся сексуального взаимоотношения полов;

3) формирование идеологии в обществе, осуждающей сексуальное насилие во всех его проявлениях (внутрисемейного и внесемейного; одноразового, многоэпизодного, пролонгированного; контактного и

¹ См.: Вероятная оценка – Европейская комиссия. Программа «СейферИнтернетПлюс», http://europa.eu.int/information_society/programmes/iap/indexen.htm (дата обращения: 14.10.2017).

бесконтактного действия), посредством создания соответствующих законодательных актов, регулирующих деятельность средств массовой информации, в том числе Интернет.

Таким образом, общесоциальное предупреждение преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, совершаемых на сексуальной почве, представляет собой совокупность социально-экономических, духовно-нравственных, организационно-управленческих и правовых мер, ориентированных на устранение причин и условий совершения рассматриваемой категории преступных деяний и направленных на выработку изменения положения несовершеннолетних в сферах жизнедеятельности общества. Приведем сформулированные выводы.

Во-первых, на законодательном уровне необходимо введение обязательного тестирования психологами педагогических работников, занимающихся воспитанием и обучением детей и подростков, независимо от того, принимается работник на постоянную или временную работу.

Во-вторых, целенаправленное формирование полового сознания подрастающего поколения посредством программ сексуально-нравственного воспитания и сексуального просвещения в образовательных учреждениях всех видов и форм собственности, а также проведение воспитательно-просветительской политики в области полового воспитания, осуществляемой в том числе через средства массовой информации.

В-третьих, выстраивание правильной государственной социальной политики, направленной на обеспечение наиболее благоприятных социально-экономических условий жизни и формирования личности.

В-четвертых, усовершенствование контролирующих функций в отношении средств массовой информации и Интернета в части, касающейся фильтрации информации с порнографическим содержанием, что позволит предотвратить виктимное поведение несовершеннолетних (вовлечение их в порносъемки и занятие проституцией).

2.2. Особенности специально-криминологического предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних

Специально-криминологическое предупреждение преступности, в отличие от общесоциального, носит более целенаправленный характер, оно непосредственно нацелено на причины и условия преступлений, на лиц, их совершающих, на потенциальных жертв преступлений. Как отмечают ученые, при специально-криминологическом предупреждении преступности на основе криминологических исследований выделяются повышенно-криминогенные и повышенно-виктимные группы, сферы и объекты и осуществляется воздействие на них¹.

Своевременное и эффективное предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних, решение в целом вопросов охраны прав, свобод и законных интересов детей является одной из важнейших задач, которая должна в обязательном порядке учитываться при создании различных программ развития российского общества, и решение которой возможно только при осознании государством всего масштаба сексуальных преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Целью специально-криминологического предупреждения названных преступлений должно быть создание и практическое применение мер по предотвращению ненасильственного вовлечения малолетних детей и подростков в сексуальную деятельность взрослых, в том числе вовлечение в занятие проституцией, девиантного сексуального поведения подрастающего поколения, сексуального насилия, а также создание системы комплексной помощи пострадавшим от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации, реабилитации преступников, совершающих посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних, и лиц,

¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 449.

склонных к сексуальному насилию или противоправным сексуальным действиям, а также привлечение к уголовной ответственности лиц, совершающих указанные посягательства.

Субъектами специально-криминологического предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, являются прежде всего правоохранительные органы, а также иные специализированные субъекты – органы здравоохранения и образования.

Исследовав причины и условия преступных проявлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, мы пришли к заключению, что большая часть половых преступлений совершается под воздействием специфических причин и недостатков личностного характера самих преступников. Следовательно, именно в этой области следует искать пути предотвращения и сокращения числа данного вида преступных посягательств. Так считают и другие авторы, занимающиеся исследованием сексуальной преступности в отношении несовершеннолетних¹.

Полагаем, что начинать следует с выявления детей, испытавших или способных испытать на себе сексуальное насилие.

Прежде всего необходима разработка и распространение среди родителей (например, социальными работниками, сотрудниками органов внутренних дел) специальных памяток о том, как уберечь детей от сексуального насилия. Такие памятки могут, например, содержать следующие меры:

- разъяснение ребенку, когда он находится один, правил поведения в общественных местах, в подъезде дома, лифте, квартире;
- обучение ребенка необходимости относиться с подозрением и осторожностью к незнакомым взрослым, пытающимся с ним заговорить, обещающим подарки, предлагающим покатать на автомашине, приглашающим его к себе домой или в какое-либо уединенное место;

¹ Арестов А.И., Кобец П.Н. Опыт и проблемы предупреждения преступлений сексуального характера // Полицейская деятельность. 2011. № 5. С. 48.

- доведение до ребенка недопустимости демонстрации половых органов, раздевания в присутствии других людей, как самим ребенком, так и другими лицами;

- беседы с ребенком по его проблемам, тревожащим его вопросам, подозрительному поведению по отношению к нему взрослых лиц.

Важным направлением предупредительной работы по изучаемым преступлениям является выявление фактов совершенного в отношении ребенка сексуального посягательства.

По результатам исследователей, изучающих поведение несовершеннолетних жертв сексуального насилия, установлено, что сексуальное насилие в отношении ребенка может иметь у пострадавшего как ярко выраженную симптоматику, так и малозаметные поведенческие изменения. Факторы, которые могут повлиять на реакцию детей различные: возраст, уровень культурного и физического развития, характер злоупотребления, их отношения к обидчику и ряд других обстоятельств. Индикаторами жестокого обращения, в том числе сексуального, являются:

- регрессивное поведение (недержание мочи, сосание пальца ребенком, постоянное уединение, плаксивость);

- страх и безосновательные фобии при приближении незнакомых людей, страх оставаться в темноте;

- побег из дома (наиболее частая реакция в случаях инцеста);

- внезапное появление проблем, связанных с сексом (мастурбация в общественном месте или сексуальные игры, несоответствующие возрастной категории несовершеннолетнего);

- злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами;

- кардинальные личностные изменения, которые могут протекать на фоне депрессивных состояний (появление враждебности и агрессии в межличностных отношениях, возможно быстрое снижение школьных

успехов, также не исключены членовредительские и суицидальные мысли и попытки)¹.

В этой связи заслуживает внимания тестовая методика, описанная Р.В. Полтарыгиным, позволяющая выявить признаки перенесенного сексуального насилия, и может быть использована по отношению к детям обоего пола в возрасте от 3 до 10 лет. Именно в этих возрастных пределах данная методика имеет максимальную эффективность. Апробация проводилась в детских дошкольных учреждениях и школах Москвы и Московской области, а также в одном из центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Всего опрошено 83 ребенка, из них 43 мальчика и 40 девочек. Дети были условно разделены на две группы – первую группу составили дети, у которых по оценке воспитателей и педагогов вероятность перенесенного насилия была минимальной, вторую группу составили дети, в отношении которых имелись сведения о перенесенном насилии².

Содержание теста включает 10 картинок размером 20 x 15 см, изображающих животных в различных ситуациях. По мнению психологов, использование в тесте изображений животных, а не людей позволяет ребенку диссоциироваться (абстрагироваться) от психотравмирующей ситуации и рассказывать о произошедшем «от третьего лица», что существенно снижает негативное воздействие опроса на психику ребенка и позволяет получить наиболее полные ответы даже на самые неприятные для ребенка вопросы.

Кирилл, 9 лет. Рассказ по картинке № 6. На картинке изображены папа и сын. Папа поймал сына и начал гладить и трогать его. Сыну это не нравится. Он хочет убежать. Он потом убежит и никому не будет рассказывать.

¹ См.: Седова Н.Е. Профилактика насилия в семье. // Амурский научный вестник. 2014. № 3. С. 116-126.

² Полтарыгин Р.В. Особенности выявления у детей признаков перенесенного насилия // Российский следователь. 2012. № 11. С. 7-9.

Подобные рассказы были составлены по картинкам № 5 и № 7. В анамнезе по рассказу классного руководителя привязанность отца Андрея к сыну выходит за рамки родительской любви, отец постоянно контролирует мальчика, ограничивает его общение со сверстниками. Полученные результаты позволяют предположить наличие сексуальных отношений между отцом и сыном.

Аналогичным образом были построены рассказы и других детей, подвергшихся сексуальному насилию. Встречаются ситуации развратных действий со стороны родителей и ситуации, когда взрослый сначала защищает ребенка, а затем вступает с ним в сексуальные отношения¹.

Сексуальное насилие, испытанное в детстве – это тяжелейшая психологическая травма, мучительное переживание, которое может повлечь за собой психические нарушения и помешать повзрослевшему человеку заниматься обычной повседневной деятельностью. По мнению психологов, несмотря на то, что несовершеннолетние жертвы часто выглядят абсолютно спокойными, веселыми, их травматические переживания по тяжести равны тем, которые испытывает участник боевых действий, наблюдая смерть других людей и убивая самостоятельно. Жизненно необходимым в этом случае становится экстренное кризисное психологическое сопровождение пострадавших детей².

Кроме того, психокоррекционные меры должны проводиться со всеми членами семьи несовершеннолетнего, пережившего сексуальное насилие. Взрослым членам семьи необходима психологическая помощь, меры которой должны отследить их собственные мысли и чувства, связанные с ситуацией насилия несовершеннолетнего, с последующей поддержкой ребенка. Зачастую родители ребенка, перенесшего сексуальное насилие, отказываются от психологической и психотерапевтической помощи, предполагая, что

¹ Полтарыгин Р.В. Особенности выявления у детей признаков перенесенного насилия // Российский следователь. 2012. № 11. С. 7-8.

² Мокрова Е.В. Психологическое сопровождение несовершеннолетних жертв сексуального насилия // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2012. № 5. С. 381-383.

повзрослев, ребенок все сам забудет. Это обусловлено тем, что вероятно родители сами не хотят вновь переживать негативные моменты произошедшего сексуального насилия. О нежелании родных возвращаться к неприятным воспоминаниям свидетельствуют научные изыскания других ученых¹.

По нашему мнению, психологическая работа с родственниками несовершеннолетних, испытавших посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу, должна проводиться в обязательном порядке, особенно учитывая, что сексуальное насилие может иметь негативные медицинские последствия, к которым можно отнести беременность, дисфункции половых органов, заражение венерическими заболеваниями и ВИЧ-инфекцией, а также может привести к совершению членовредительских и суицидальных действий потерпевшего.

Очень важно в процессе психодиагностических и психокоррекционных реабилитационных мероприятий и после их проведения отслеживать психоэмоциональное состояние ребенка, перенесшего сексуальное насилие, так как ему предстоит испытать негативные переживания во время следственных действий и судебного разбирательства.

Так, положительным примером может служить существующий в г. Мемфисе (США) Центр по изучению жертв сексуального насилия, где работают специалисты различного профиля: юристы, специалисты психологи, работники социальной службы. Целью деятельности центра является оказание помощи жертве насилия при возникновении расстройств посттравматического стрессового характера, реабилитация и адаптация, их возвращение к нормальной повседневной жизни. В центре разрабатываются и апробируются программы для оказания квалифицированной помощи, составляются анкеты и опросники для изучения жертв подвергшихся сексуальному насилию. Разрабатываются программы, нацеленные на

¹ См.: Тюрин П.Т. Психологические аспекты раскрытия сексуальных преступлений над детьми // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 1 (28). С. 64-73.

оказание помощи несовершеннолетним жертвам, подвергшимся сексуальному насилию, как правильно вести себя во время судебного разбирательства. Различные обучающие программы данного центра направлены, в первую очередь, на предотвращение поведенческих и эмоциональных срывов у детей во время судебного разбирательства, при этом не оказывая какого-либо влияния на содержание показаний потерпевшего¹.

Безусловно, в России существуют различные центры оказания помощи лицам, перенесшим насилие, включая сексуальное², однако они разрознены и предназначены в большинстве своем для оказания помощи и социальной реабилитации женщин, подвергшихся физическому, в том числе сексуальному и психическому насилию, потерявших жилье или работу, оказавшихся в экстремальных психологических и социально-бытовых условиях. Данные центры не рассчитаны на реабилитацию несовершеннолетних, переживших сексуальное насилие, и не получают необходимой информации для совершенствования психокоррекционных методик. Поэтому, мы считаем, что целесообразно создавать и в нашей стране специализированные реабилитационные центры для несовершеннолетних – жертв сексуального и иного насилия, где будет оказываться помощь детям и их семьям. Подобные центры будут способствовать устранению неблагоприятного эмоционально-психологического климата в семье, конфликтных отношений и снижению эмоциональной напряженности между ее членами. Так называемая семейная группа поддержки дает лицам, не достигшим совершеннолетия, возможность

¹ См.: Догадина М.А., Пережогин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших. // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4. С. 10-16.

² См., напр.: Областное бюджетное учреждение социального обслуживания «Кризисный центр для женщин» г. Великий Новгород. URL: <http://kriziscenter.nov.ru>; Кризисный центр помощи женщинам г. Тула/ URL: <http://kriziscentr71.ru>; Государственное бюджетное учреждение Саратовской области «Центр социальной помощи семье и детям г. Саратова»/ URL: <http://social-saratov.ru/centr/rko>; Региональная общественная организация Независимый благотворительный Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры» г. Москва/ URL: <http://sisters-help.ru>

почувствовать, что у них есть опора и они не брошены со своими проблемами на самовыживание в социальной среде, поверить в свои силы и ощутить радость дружеских отношений, построенных на доверии и взаимном уважении.

Для возвращения пострадавшего ребенка в нормальное состояние необходима его действенная психологическая и физическая реабилитация. Однако отмечено, что очень немногие программы реабилитации показывают хотя бы признаки такого успеха. Если считать программу реабилитации успешной лишь в случае вызволения ребенка из проституции, возвращения его в собственную семью и к «нормальной» жизни, то следует ожидать частых разочарований. К сожалению, многие дети, ставшие жертвами сексуальной эксплуатации, возвращаются в проституцию¹.

На наш взгляд, одной из важнейшей задач социально-психологической реабилитации детей, пострадавших от сексуального насилия, является предупреждение их последующего возвращения к каким-либо формам сексуальных посягательств, а не только освобождение несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации. Результаты, имеющие успех в достижении указанной цели, можно определить, исходя из следующих показателей:

- у несовершеннолетнего повышается уровень самооценки;
- несовершеннолетний в состоянии контролировать межличностные отношения, возникающие с окружающими людьми;
- несовершеннолетний больше не является средством обогащения для преступников, посягающих на его половую неприкосновенность и половую свободу (например, сутенеров);
- происходит улучшение физического и психологического состояния несовершеннолетнего;

¹ Противодействие торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей: сб. информационных и методических материалов. М.: Региональная общественная организация «Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сёстры». М.: ЭТИПАК, 2011. С. 44.

- несовершеннолетний не испытывает (или меньше испытывает) зависимость к употреблению алкогольных напитков и наркотических, психотропных препаратов.

Особое внимание психологам необходимо уделять профилактической работе с детьми в семьях, в которых имелись инцестуозные отношения, так как велика вероятность того, что такие сексуальные отношения будут восприниматься нормой, и во взрослой жизни эти лица будут иметь такие же отношения с несовершеннолетними родственниками. Как писал З. Фрейд, «принимая во внимание то влияние, которое оказывают отношения между ребенком и его родителями на его дальнейший выбор сексуального объекта, легко понять, что любое нарушение этих отношений может привести к серьезным последствиям в его взрослой сексуальной жизни»¹.

Кроме того, благодаря работе специализированных реабилитационных центров для несовершеннолетних лиц, перенесших сексуальное и иные формы насилия, возможно добиться снижения уровня латентности сексуальных посягательств. Как верно отмечает Е.Ю. Мощицкая, «сексуальное насилие, совершенное несовершеннолетним и оставшееся латентным, в значительной степени формирует его личностные деформации, реализация которых во взрослой жизни будет иметь для него самые неблагоприятные последствия»².

Следует отметить, что специализированные реабилитационные центры для несовершеннолетних лиц, перенесших сексуальное и иные формы насилия, должны иметь широкий профиль и проводить психокоррекционные мероприятия не только с несовершеннолетними, испытавшими сексуальное насилие, но и со взрослыми лицами, перенесшими половые посягательства в детстве.

¹ Freud S. Complete psychological works «acaseofhysteria», «threeessaysonsexuality» andotherworks. N. Y., 1953. P. 268.

² См.: Мощицкая Е.Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних: по материалам Иркутской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 4.

Также, на наш взгляд, для эффективной профилактики сексуального насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетних лиц, целесообразно создавать специализированные психолого-сексологические лечебно-реабилитационные центры для лиц, имеющих сексуальные поведенческие расстройства, количество которых среди совершающих сексуальные преступления достаточно большое. Например, осужденным, совершившим сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних, присущи: склонность к разрушению межличностных контактов, деструктивное поведение, выражающееся в неожиданных порывах гнева и ярости, разрушительных поступках, стремление к насильственному решению проблем, склонность к обесцениванию людей. Такие преступники ставят внутренние ограничения по отношению к внешнему окружению, вследствие чего может происходить задержка в сексуальном развитии, которая выражается в запрете на проявление нормальной сексуальной активности и приводит к асоциальному сексуальному поведению.

Такие центры, например, могут быть названы «Специализированные психолого-сексологические лечебно-реабилитационные центры». Их создание возможно на базе действующих психиатрических больниц и лечебниц в качестве их структурных подразделений, что потребует не столь значительных материальных затрат.

Кроме того, по мнению С.Р. Сагалларовой, педофилам крайне трудно справляться с импульсивной природой своего поведения, которая склоняет их к сексуальным отношениям с малолетними детьми. Они просто не в состоянии контролировать свою потребность вовлекать детей в различные формы сексуальных отношений и страдают от одержимости и компульсивного состояния. В таких случаях психокоррекционное лечение должно обязательно содержать программы, направленные на развитие

способности контролировать импульсы своего поведения и перенацеливание сексуальных отношений от детей к взрослым женщинам¹.

Исследование личностных особенностей преступников, совершающих половые посягательства в отношении несовершеннолетних лиц, позволило нам прийти к выводу о важности совершенствования психокоррекционных методик, осуществляемых в отношении осужденных в исправительных учреждениях во время отбывания ими наказания. В частности, Г.Е. Введенским сформулированы основные 4 этапа психотерапевтического лечения лиц с сексуальным поведением, имеющим отклонения и иные аномалии, которые включают в себя:

1. Разрушение паттерна аномального сексуального поведения в рамках НЛП – методика «диссоциации», когнитивной и поведенческой психотерапии – «десенситизации стимулов»², насыщения стимулами и др.;
2. Купирование аффективных нарушений, в основном – индукцией трансовых состояний;
3. Психокоррекция расстройств половой идентичности в рамках НЛП (создание эталонов и отождествление с ними);
4. Выработка и реализация поведения, замещающего парафильное³ (рефрейминг)⁴.

Реабилитационная (психокоррекционная) работа с лицами, привлеченными к уголовной ответственности за преступления половой

¹ См.: Сагалларова С.Р. Зарубежный опыт выявления педофилов правоохранительными органами (психологические аспекты) // Вопросы ювенальной юстиции. Опыт и прецеденты. С. 14-16.

² Десенситизации (desensitization) – техника, использующая тренинг релаксации и составление иерархии страхов для того, чтобы помочь людям с фобиями спокойно реагировать на пугающие их предметы или ситуации. См.: Психологическая энциклопедия. URL: <http://enc-dic.com> (дата обращения: 16.07.2017).

³ Парафилии (paraphilias) – расстройства, характеризующиеся постоянными и интенсивными сексуальными импульсами, фантазиями или поведением, связанным с неодушевленными предметами, детьми, взрослыми, собственными страданиями или унижениями других. См.: Психологическая энциклопедия. URL: <http://enc-dic.com> (дата обращения: 16.07.2017).

⁴ Введенский Г.Е. Стратегия психотерапии и психокоррекции при аномальном сексуальном поведении // Проблемы современной сексологии и сексопатологии: сб. матер. науч.-практ. конф. сексопатологов. М., 1996. С. 75-76.

неприкосновенности и половой свободы в отношении несовершеннолетних, сотрудниками психологических служб при исправительных учреждениях федеральной службы исполнения наказаний должна осуществляться на протяжении всего периода отбывания наказания.

Эффективность психологической коррекции осужденных за сексуальные преступления в значительной мере определяется особенностями их личности, включая готовность участвовать в психокоррекционных мероприятиях. По данным специальной переписи осужденных, проведенной в 2009 г., более половины из них (52,7%) выражают желание получать психологическую помощь¹. По результатам нашего исследования также 31,49% преступников, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеют намерение сотрудничать с сотрудниками психологических служб и согласны пройти психокоррекционные курсы. Эти показатели очень важны, так как выявлено, например, что лица, осужденные за развратные действия, обычно характеризуются как хронические преступники с высокой степенью вероятности рецидива (около 50%). Данный факт находит свое подтверждение и в научных исследованиях иностранных ученых².

После освобождения указанные лица должны наблюдаться в специализированных психолого-сексологических лечебно-реабилитационных центрах с достаточным врачебным, психологическим штатом³. Прохождение курса реабилитации после освобождения, по нашему мнению, должно быть обязательным и назначаться по приговору суда на срок 6 месяцев. Учитывая, что среди преступников, совершающих половые

¹ Цымбал Е.И., Дьяченко А.П. Повышение эффективности уголовно-правовой защиты детей от сексуальных посягательств // Уголовное право. 2012. № 1. С. 115-120.

² См., напр.: Harry B., Pierson T., Kuznetsov A. Correlates of sex offender and offense traits by victim age // J. Forensic Sci. 1993. Sep. Vol. 38. № 5. P. 1068-1074; Hanson R.K., Steffy R.A., Gauthier R. Long-term recidivism of child molesters // J. Consult. Clin. Psychol. 1993. Aug. Vol. 61. № 4. P. 646-652.

³ О важности проведения психокоррекционных мероприятий после отбывания наказания отмечено в трудах и других исследователей сексуального насилия. См., напр.: Маркина И.Н. Актуальные вопросы профилактики предупреждения серийных сексуальных убийств // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 117-120; Арестов А.И., Кобец П.Н. Опыт и проблемы предупреждения преступлений сексуального характера // Полицейская деятельность. 2011. № 5. С. 44-48.

преступления в отношении несовершеннолетних, обнаруживается немалое количество лиц, имеющих алкогольную и (или) наркотическую зависимость, в указанных реабилитационных центрах должна также проводиться работа, направленная на устранение алкогольной и наркотической зависимости. Также следует шире практиковать анонимные меры оказания психолого-психиатрической помощи лицам, которые страдают педофилией либо эксгибиционизмом, и меры, направленные на то, чтобы они сами обратились в специализированный психолого-сексологический лечебно-реабилитационный центр.

Следует отметить, что в предупреждении сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, немаловажную роль играют правоохранительные органы, в частности органы МВД России, на которые возлагается осуществление специфических профилактических функций. Первостепенное место среди них занимают отделы полиции. Они осуществляют специальную криминологическую профилактику совместно с другими субъектами этой деятельности, но именно в том направлении, которое напрямую связано с их компетенцией и правом на оперативно-разыскную деятельность. Эта составляющая предупредительной деятельности и есть оперативно-разыскная профилактика преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних¹. Поэтому конкретные усилия должны быть направлены в первую очередь на установление истинных масштабов распространения этого негативного явления и на улучшение эффективности деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что органы внутренних дел испытывают трудности в выявлении несовершеннолетних, подвергающихся сексуальному насилию. Так, в случае детской порнографии малолетний ребенок может не

¹ О важности оперативно-разыскной профилактики преступности отмечено в трудах и других ученых. См., напр.: Кесаева Ю.Г. К вопросу о предупреждении половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Право и образование. 2008. № 6. С. 162-167.

подозревать о своей сексуальной эксплуатации, и преступное посягательство остается не выявленным, иные формы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы могут скрываться несовершеннолетними пострадавшими из-за страха или стыда. Расследование уголовных дел сексуальной эксплуатации детей приходится на ее явные формы, информация о которых наиболее доступна. Примером может служить подростковая (детская) проституция, имевшая место в публичных домах и общественных местах (в парках, на вокзалах). Однако количество несовершеннолетних, выявленных при проведении специальных профилактических мероприятий, не отражает реального уровня детской проституции. Большая часть случаев сексуальной эксплуатации подростков и детей остается латентной, так как происходит в закрытых частных ночных клубах или барах. Следовательно, получить информацию о такого рода сексуальной преступности значительно сложнее. В этой связи нам представляется очень значимой оперативно-разыскная и профилактическая деятельность, направленная на:

- выявление фактов сексуального насилия детей;
- пресечение деятельности преступных групп и лиц, занимающихся сексуальной эксплуатацией детей как в личных, так и в корыстных целях;
- вызволение пострадавших детей;
- направление пострадавших детей в социальные и медицинские учреждения, реабилитационные центры для оказания помощи;
- ведение разъяснительной работы среди населения.

Для выполнения вышеперечисленных специфических задач, на наш взгляд, целесообразно в структуре полиции МВД России создание специализированного отдела оперативно-разыскной и профилактической работы по предупреждению сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних. В состав данного отдела должны входить сотрудники, специально обученные по вопросам психологии, психиатрии, сексологии и виктимологии для проведения специфических оперативно-разыскных

мероприятий в случаях сексуального насилия и сексуальных убийств детской и подростковой сексуальной эксплуатации (проституция и порноиндустрия), для выявления инцестуозных отношений с несовершеннолетними. Сотрудники такого отдела также должны координировать деятельность нижестоящих органов внутренних дел (республиканских министерств, областных управлений внутренних дел) по вопросам раскрытия и профилактики сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Для обучения сотрудников указанного выше отдела надлежит использовать психолого-сексологические познания, позволяющие выявлять лиц, совершивших сексуальные правонарушения, научить их определять различные психические процессы юридически значимой ситуации, то есть свойства личности и состояния, которые указывают на закономерность или случайность принятия решения о совершении юридически значимого действия (сексуального посягательства) и уровень контроля поведения в процессе его совершения.

Значительную роль в выявлении фактов сексуального насилия над несовершеннолетними играет психодиагностика. Обучение сотрудников методам работы с несовершеннолетними следует подбирать с учетом социально-демографических особенностей детей, обращая внимание на то, что в младших возрастных группах посттравматические переживания имеют специфические отличия от взрослых форм реагирования.

Положительным зарубежным опытом в специфическом обучении полицейских служит пример по предупреждению сексуальных преступлений в Великобритании, где с 2001 г. введены специальные учебные курсы для полицейских по обучению методам контроля за поведением и деятельностью особо опасных преступников (педофилов) после освобождения их из тюрьмы. Ориентированные на практиков, которые имеют дело с особо опасными индивидуумами в местных общинах, эти учебные курсы, деятельность которых была высоко оценена полицейскими графства

Ланкашир, открыты также для полицейских из других подразделений английской полиции¹.

Мы полагаем, что, поскольку предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, является задачей не только правоохранительных органов, но и многих иных государственных и общественных структур, в этой связи считаем целесообразным создание единого центра по взаимодействию субъектов предупреждения названных преступлений. Именно при таком межведомственном взаимодействии, возможно достичь значительного снижения уровня сексуальных преступлений, в том числе совершаемых в отношении несовершеннолетних. Сбор, анализ и организация обмена информацией, результаты выполнения индивидуальной профилактической работы, разработка совместных профилактических мероприятий должны осуществляться на постоянной основе и контролироваться единым органом, например службой межведомственного взаимодействия.

Также данная служба должна регулировать вопросы, касающиеся индивидуальной профилактики (социальные, психокоррекционные, психотерапевтические и иные реабилитационные мероприятия) в отношении малолетних и несовершеннолетних лиц, подвергшихся посягательствам на их половую неприкосновенность и половую свободу, работу «специализированных реабилитационных центров для несовершеннолетних - жертв сексуального и иного насилия», «специализированных психолого-сексологических лечебно-реабилитационных центров» и других субъектов. Несомненно, организация такой дополнительной структуры потребует материальных затрат и, по всей видимости, немалых, но полагаем, что физическое и психическое здоровье детей, их нормальное сексуальное развитие для общества важнее, чем траты на организацию и обеспечение деятельности такой службы.

¹ См.: Контроль за деятельностью особо опасных преступников после освобождения из тюрьмы // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): ВИНТИ, 2003. № 4. С. 20.

Служба межведомственного взаимодействия должна быть укомплектована специально подготовленным персоналом, в числе которого обязательны следующие специалисты: психиатры, психологи, сексологи, юристы, медицинские и социальные работники. Также считаем целесообразным привлечение к работе данной службы внештатного уполномоченного по правам человека, так как реализация психокоррекционных и психотерапевтических мер, проводимых с целью реабилитации лиц, совершающих половые посягательства в отношении несовершеннолетних, не должна ущемлять их конституционные права и свободы и, конечно же, сотрудников органов внутренних дел, в частности, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних.

Работа специализированных психолого-сексологических лечебно-реабилитационных центров должна строиться в соответствии с нормами: Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 04 ноября 1950 г. и Конституции Российской Федерации: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или затрагивающему человеческое достоинство обращению» (ст. 21).

Служба межведомственного взаимодействия должна тесно сотрудничать с отделениями судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений. Например, когда потерпевший в рамках соблюдения законодательства является по направлению правоохранительных органов в комиссии судебно-психиатрических экспертиз с целью проведения судебной психиатрической или судебной комплексной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы. Результатом проведения экспертизы является выявление психопатологических феноменов, зачастую требующих лечения у психиатра, психотерапевта и психолога, а также разъяснения потерпевшим и их законным представителям дальнейшей тактики обследования и лечения с указанием лечебных учреждений, где оказывают соответствующую помощь.

Таким образом, деятельность указанной службы должна осуществляться в двух контролируемых направлениях: 1) в отношении преступников, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних; 2) в отношении несовершеннолетних, испытывавших насилие, в том числе сексуальное. Очень важно, чтобы вся информация о лицах, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, и несовершеннолетних, потерпевших от сексуального насилия, стекалась в единую информационную базу указанной службы. Это обусловлено необходимостью проведения систематического анализа эффективности проводимых профилактических мер с целью их дальнейшей коррекции.

Следовательно, создание службы межведомственного взаимодействия в целях предупреждения сексуальных преступлений, как и иных правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, может обеспечивать следующие задачи:

1. Соблюдение законных прав и свобод человека и гражданина.
2. Выявление фактов сексуального насилия над несовершеннолетними и оценки тяжести психологических последствий.
3. Систематический сбор, анализ и организация обмена информацией о ходе и результатах индивидуальной профилактической работы в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.
4. Содействие в реабилитации преступников, совершающих сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, как в местах лишения свободы, так и в «специализированных психолого-сексологических лечебно-реабилитационных центрах» после их освобождения.

5. Обеспечение доступности информации об учреждениях и службах, куда можно обратиться за помощью в случае выявления безнадзорного несовершеннолетнего или в случае жестокого обращения с ребенком.

6. Обеспечение квалифицированного психологического сопровождения несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия в период расследования преступлений.

7. Содействие в реабилитации несовершеннолетних, подвергшихся жестокому обращению и сексуальному преследованию.

8. Содействие в предоставлении временного проживания несовершеннолетним лицам, пострадавшим от педофильных посягательств, в том числе в семье.

9. Сбор, анализ и организация обмена информацией о несовершеннолетних, перенесших половые посягательства, и их семьях, ходе и результатах индивидуальной профилактической работы.

10. Сотрудничество между органами правительства и неправительственными организациями с целью создания эффективных и устойчивых механизмов защиты несовершеннолетних от насилия, в том числе от домашнего сексуального насилия.

Взаимодействие между государственными учреждениями, правоохранительными органами, органами здравоохранения, кризисными центрами имеет особое значение. При этом важно, чтобы все эти структуры работали в тесном контакте, а пострадавшие от насилия могли получать всестороннюю поддержку и своевременную квалифицированную помощь. Преодоление сексуального насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетних, невозможно без объединенных усилий всех структур общества.

Обучение сотрудников различных ведомств, занимающихся профилактикой правонарушений в отношении несовершеннолетних, также может осуществляться на базе указанной службы.

Кроме того, полагаем возможной такую меру профилактики сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, как создание Реестра лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. В этот реестр следует включать лиц, осужденных за указанные преступления, а также лиц, обвиняемых в совершении указанных преступлений и находящихся в розыске. Такой реестр целесообразно будет размещать на сайте Службы межведомственного взаимодействия, а пока она не создана - на сайте МВД РФ и сайтах действующих реабилитационных центров для жертв насилия.

В заключение исследования специально-криминологических проблем предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, приведем сформулированные выводы и предложения.

Во-первых, специальные меры предупреждения должны осуществляться:

- в отношении субъекта преступления как во время отбывания наказания, так и после освобождения из мест лишения свободы;
- в отношении несовершеннолетних, потерпевших от преступных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу;
- в отношении взрослых лиц, от которых возможно ожидать совершения сексуальных преступлений, прежде всего лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотиками, ранее подвергавшихся сексуальному насилию, работников образовательных учреждений для сирот и несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Во-вторых, целесообразно создать службу межведомственного взаимодействия, которая будет выполнять функции по координированию межведомственных (всех министерств РФ) профилактических мероприятий, направленных на предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних.

В-третьих, необходимо создание службы экстренной и превентивной психологической помощи несовершеннолетним и иным лицам, перенесшим сексуальное насилие, в виде «специализированных реабилитационных центров для несовершеннолетних - жертв сексуального и иного насилия».

В-четвертых, целесообразно создание службы экстренной и превентивной психологической помощи лицам, совершившим посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних в период постпенитенциарной адаптации в течение 6 месяцев (и более по собственному желанию освободившихся осужденных указанной категории), а также создание системы добровольной анонимной медико-психологической коррекции и реабилитации людей с девиантным сексуальным поведением в виде «Специализированных психолого-сексологических лечебно-реабилитационных центров».

В-пятых, необходимо обучение сотрудников органов внутренних дел методике выявления лиц, страдающих отклонениями на сексуальной почве, профилактической работы с ними, методам контроля за лицами, отбывшими наказание за сексуальные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних.

В-шестых, создание реестра лиц, осужденных за совершение сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних.

Следует, однако, заметить, что существенные результаты в снижении уровня сексуальной преступности могут быть достигнуты лишь по истечении значительного периода времени при систематическом и комплексном подходе в решении проблем не только сексуального насилия, но и насилия как такового.

2.3. Уголовно-правовое предупреждение сексуальных преступлений и совершенствование норм, обеспечивающих половую неприкосновенность несовершеннолетних

Проведенное нами исследование позволяет проанализировать предложения ученых по совершенствованию уголовно-правовых норм, расположенных в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», обеспечивающих в том числе и половую безопасность несовершеннолетних и малолетних. Эти актуальные вопросы были затронуты в ряде диссертационных работ, которые были защищены в последнее время, например в работах Т.Г. Шуваловой, А.В. Штефан, А.М. Мартиросьян, Р.М. Полковникова, А.Н. Каменевої, Е.В. Поддубной, Н.В. Тыдыковой, Е.А. Котельниковой и других ученых¹. В основном диссертации названных ученых посвящались насильственным половым преступлениям, причем большинство исследователей подвергали изучению уголовно-правовые нормы до их изменений и дополнений, которые были внесены федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные

¹ Шувалова, Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.; Штефан А.В. Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Уральского федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 199 с.; Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 235 с.; Полковников, Р.М. Уголовная ответственность за изнасилование: дис... канд. юрид. наук. М., 2010. 193 с.; Каменева А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству РФ и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 21 с.; Поддубная Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая характеристика и квалификация: дис... канд. юрид. наук. М., 2008. 219 с.; Тыдыкова Н.В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам: дис... канд. юрид. наук. Барнаул, 2008. 203 с.; Котельникова Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 30 с.

акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних»¹.

Видимо, именно эти поправки в уголовное законодательство подтолкнули обратить внимание отдельных авторов, таких как В.Г. Романов² и Н.Н. Сяткин³, на серьезные проблемы, связанные с ненасильственными половыми посягательствами на несовершеннолетних и малолетних, предусмотренные ст.ст. 134 и 135 УК РФ.

Однако совершенствование указанных норм вскоре продолжилось, и последовали новые изменения и дополнения в УК РФ, внесенные федеральным законом от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ»⁴.

Полагаем, что с принятием некоторых новелл отпадает необходимость останавливаться в нашем исследовании на тех предложениях ученых, которые уже были учтены и нашли свое отражение в действующем уголовном законодательстве.

Более подробно предлагаем рассмотреть точки зрения отдельных авторов, которые до настоящего времени считаются спорными и дискуссионными.

Так, в своем диссертационном исследовании Т.Г. Шувалова обосновывает предложение об исключении ст. 132 из Уголовного кодекса Российской Федерации, объединении всех насильственных действий

¹ См.: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

² Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

³ Сяткин Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

⁴ См.: Федеральный закон от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6945.

сексуального характера с изнасилованием, обобщив их одним понятием «сексуальное насилие», и изложении ст. 131 УК РФ, в новой редакции, с новым названием и с новым примечанием к данной статье¹.

При этом автор уравнивает понятия «сексуальное насилие» и «половое сношение с применением насилия», используя их как синонимы, раскрывая первое понятие с помощью второго: сексуальное насилие, то есть половое сношение, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)».

В примечании к новой норме Т.Г. Шувалова предлагает разъяснить, что «под половым сношением в рамках настоящего Кодекса следует понимать сексуальное проникновение половым органом, иной частью человеческого тела или иным предметом в естественные полости потерпевшего (вагиналище, задний проход, ротовую полость) независимо от пола и глубины внедрения».

Предлагаемое определение понятия «половое сношение» в том виде, в котором его трактует автор, – слишком широкое и обобщающее, оно совершенно не конкретизирует данное деяние, а наоборот, включает в него действия, которые по сути своей половым сношением не являются, но по смыслу определения могут подходить по некоторым признакам (например: дефлорация – нарушение целостности девственной плевы; осмотр и санация ротовой полости стоматологом; взятие мазка или соскоба на диагностическое исследование; и т.д.).

По нашему мнению, законодатель в свое время обоснованно провел разграничение двух составов половых преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, выделив особенности объективной стороны каждого преступления с помощью различных способов совершения действий сексуального характера.

¹ Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

Состав изнасилования традиционно раскрывается только через понятие «половое сношение», под которым принято классическим образом понимать «совершение полового акта между мужчиной и женщиной» в естественной форме, в отличие от иных действий сексуального характера, под которыми следует понимать «удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения».

Именно такое определение этих понятий давалось в ныне утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда¹, которое теперь сменилось новым постановлением, однако уже без прежних разъяснений. Их исключили, видимо, как раз потому, что нет необходимости толковать общеизвестные понятия².

На наш взгляд, предложенное Т.Г. Шуваловой определение «полового сношения» не только некорректно, оно неверно отражает содержание термина, придает ему совершенно иной смысл, что неизбежно приведет к судебным-следственным ошибкам.

Такое смешение понятий и придание давно устоявшимся терминам иного смыслового значения, скорее, будет создавать новые проблемы в квалификации данных составов, нежели поможет решению этих проблем в правоприменительной практике.

Кроме того, в предлагаемом ею примечании к статье появляются другие новые понятия, также требующие разъяснения и толкования, такие как «сексуальное проникновение», «естественные полости», «глубина внедрения» и др.

Целесообразность объединения в один состав преступления такого количества различных деяний, отличающихся по объективной стороне, по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» (утратило силу) // Рос. газета. 2004. 29 июня.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

способам их совершения, по субъектам, и даже по объекту, как нам представляется, сомнительна. Обоснование автора выглядит недостаточно убедительным.

Согласимся с мнением других авторов по поводу целесообразности разделения статей 131 и 132 УК РФ и отсутствия необходимости объединения в одну уголовно-правовую норму всех деяний, предусматривающих ответственность за насильственные действия сексуального характера независимо от формы их совершения.

Так, А.Н. Каменева пришла к выводу, что разделение ст. 131 и ст. 132 необходимо сохранить, но с одной оговоркой: субъектами преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, как и потерпевшими от него, могут быть лица как женского, так и мужского пола. При этом половое сношение должно рассматриваться как введение мужского полового органа в половой орган женщины¹.

Интересным и заслуживающим внимания, как нам кажется, является предложение А.Н. Каменевой о возможности предусмотреть в рамках единой уголовно-правовой нормы ст. 131 УК РФ уголовную ответственность за изнасилование, независимо от пола субъекта.

Главным аргументом в пользу данного предложения является то, что половое сношение имеет место в обоих случаях (независимо от пола субъекта преступления) и носит естественный характер. Поэтому, по мнению автора, насильственное половое сношение, совершенное женщиной в отношении мужчины, не вписывается в ст. 132 УК РФ, где, за исключением последнего, предусмотрена ответственность за насильственные действия сексуального характера, совершенные в «неестественной форме»².

Кроме того, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства ближнего зарубежья показал, что подобное предложение

¹ Каменева А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству РФ и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21.

² См.: Там же. С. 6.

реализовано на законодательном уровне, например в Уголовных кодексах Украины, Литвы, Молдовы.

Спорными, по нашему мнению, выглядят два новых квалифицирующих признака, предлагаемых Т.Г. Шуваловой¹.

Так, в часть вторую новой редакции ст. 131 УК РФ она предлагает включить пункт «в», содержащий квалифицирующий признак «совершенное в присутствии другого лица или лиц, находящихся на месте совершения сексуального насилия или иных лиц».

Во-первых, редакция самого квалифицирующего признака непротиворечива с точки зрения логического и семантического построения фразы (... в присутствии другого лица или лиц, ... или иных лиц).

Во-вторых, совершение сексуального насилия «в присутствии другого лица» требует некоторых разъяснений.

Если речь идет о присутствующих в момент совершения преступления иных соучастниках преступления (соисполнителях или пособниках), тогда возникает противоречие с другим квалифицирующим признаком «совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Если же автор придает этому признаку такое же значение, как и при совершении убийства «в присутствии близких потерпевшему лиц», то этот признак охватывается понятием «особой жестокости» и разъясняется в п. 8 соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ: «особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания»².

Аналогично раскрывается этот признак в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ по половым преступлениям: «особая жестокость может

¹ Шувалова, Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2011. С. 9.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015 г. № 9) // СПС «Гарант».

выражаться в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц».

Однако тогда не совсем понятна логика автора: для чего предлагать ввести новый квалифицирующий признак, если он по содержанию дублирует уже имеющийся в п. «б» ч.2 ст. 131 УК РФ признак «соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам».

Возможно, автор имеет в виду каких-то других «иных лиц», видимо просто посторонних для потерпевшего лиц или случайных очевидцев преступления. Но тогда почему этот факт должен быть признан отягчающим обстоятельством для субъекта преступления, абсолютно неясно. Обоснование необходимости такого нововведения недостаточное.

Другой предлагаемый Т.Г. Шуваловой признак должен был являться особо квалифицирующим и мог бы располагаться, по мнению автора, в п. «б» ч. 4 новой редакции ст. 131 УК РФ: «имевшее место в отношении ребенка или иного члена семьи, близкого родственника или лица, о котором в силу закона виновный обязан заботиться»¹.

На наш взгляд, необходимости дополнения уголовного закона подобным признаком уже не существует, прежде всего потому, что федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ в ст. 63 УК РФ было включено подобное обстоятельство, отягчающее наказание².

¹ Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

² Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях

Однако, учитывая, что на момент внесения данного предложения Т.Г. Шуваловой этой поправки в УК РФ еще не было, оно выглядело интересным. Хотя, по нашему мнению, логично и целесообразно было бы таким признаком дополнить не только ст. 131 УК РФ, но и все другие составы половых преступлений – от ст. 131 УК РФ до ст. 135 УК РФ.

Кроме того, как нам кажется, следует уточнить формулировку данного квалифицирующего признака, т.к. в том виде, в каком его предлагал автор, не совсем очевидны полный смысл и значение отягчающего обстоятельства.

Для начала требуют пояснения используемые термины и понятия, такие как «ребенок», «иной член семьи», «близкие родственники», иные «лица, о которых в силу закона виновный обязан заботиться».

Дело в том, что понятие «ребенок» в уголовном праве имеет достаточно узкое значение, в отличие от его широкого общепринятого значения: «ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)»¹.

В современном российском уголовном законодательстве это понятие используется только в двух составах:

1) в ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», где возраст ребенка определяется или одними сутками (во время или сразу же после родов), или одним месяцем (в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости)²;

усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

¹ См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2018, № 136-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Рос. газета. 1998. 05 авг.; 2018. 06 июня; Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990: сб. междунар. договоров ССР. Вып. XLVI. 1993 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2016).

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. С.М. Кочои. М.: ВолтерсКлувер, 2011; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.А. Давыдова. Изд., перераб и доп. М.: Юрайт-Издат, 2012.

2) в ст. 153 УК РФ «Подмена ребенка», где имеется в виду только новорожденный ребенок или ребенок грудного возраста¹.

Кроме этого, еще в нескольких составах преступлений, таких как, например, ст.ст. 154, 157 и 238 УК РФ употребляется термин «дети», используемый как синоним «несовершеннолетнему».

Во всех других составах законодатель использует понятия «несовершеннолетний» или «малолетний» либо «достигший» или «не достигший» определенного возраста (как, например, в ч. 3 ст. 134 УК РФ, в ч. 2 ст. 135 УК РФ).

Какое именно значение придает автор понятию «ребенок», не совсем понятно. Видимо, оно приобретает самый широкий смысл и означает «несовершеннолетний». Причем речь может идти как о родных и приемных детях, так и о посторонних несовершеннолетних, о которых в силу закона виновный обязан заботиться.

Но тогда не совсем логично выглядят другие квалифицирующие признаки ст. 131 УК РФ, (такие как: п. «а» ч. 2 – «в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)»; и п. «а» ч. 4 – «в отношении потерпевшего (потерпевшей), не достигшего (не достигшей) четырнадцатилетнего возраста»), в новой редакции Т.Г. Шуваловой.

Трудности могут возникнуть и при выяснении смысла других понятий, касающихся взрослых потерпевших, таких как «иной член семьи», «близкие родственники», иные «лица, о котором в силу закона виновный обязан заботиться». Хотелось бы установить, каким образом соотносятся эти понятия, не являются ли они неким противоречием друг другу.

На наш взгляд, лишним уточнением является «близкий» родственник, если все равно речь идет о любом члене семьи. Возможно, что этим выделением автор хотел сделать акцент на родственных, кровных связях, в отличие от неродных, некровных отношений с другими членами семьи. Но

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Рарога. М., Проспект (ТК Велби), 2011; Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012.

тогда появляется совершенно иной смысл предлагаемого отягчающего обстоятельства. Видимо, автор хотел предусмотреть все возможные случаи насильственных половых посягательств и все варианты потерпевших, но несколько переусердствовал.

Стоит только догадываться, что послужило обоснованием для введения такого квалифицирующего признака, так как, по нашему мнению, он имеет двойной смысл: 1) в целях предупреждения инцеста; 2) в целях предупреждения сексуального насилия в отношении лиц, находящихся в материальной или иной зависимости.

Несмотря на явное желание расширить круг субъектов, в предлагаемой Т.Г. Шуваловой формулировке он необоснованно сужается.

В круг субъектов, подлежащих ответственности, если речь идет о «ребенке...», о котором в силу закона виновный обязан заботиться», могут входить лишь родители (родные или приемные), опекуны, попечители, педагоги и другие работники образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, на которых законом возложены обязанности по воспитанию или надзору за несовершеннолетним.

Следовательно, иные лица из числа родственников или педагогов, необязанные в силу закона заботиться об этом несовершеннолетнем, в этот круг субъектов не попадают.

То же самое, видимо, касается и взрослых потерпевших, находящихся под опекой или в материальной либо иной зависимости от виновного лица.

Выходом из сложившейся ситуации в целях предупреждения сексуального насилия в отношении лиц, находящихся в материальной или иной зависимости, а также с учетом антиобщественного и аморального поведения виновного лица можно считать дополнение перечня обстоятельств, отягчающих наказание, новым пунктом «п»: «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогом

или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней)»).

Таким образом, хотя новый признак не влияет на квалификацию преступления, но он учитывается в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания и, соответственно, усиливает ответственность виновного лица.

Однако, несмотря на предпринимаемые законодателем попытки устранить имеющиеся в российском уголовном законодательстве пробелы, он все еще не решает проблемы с инцестом, вызывающим острую дискуссию специалистов в настоящее время¹.

В последние годы в средствах массовой информации значительно чаще стали обсуждаться факты насильственного и ненасильственного вступления в половые отношения взрослых лиц с малолетними и несовершеннолетними, состоящими с ними в родственных связях.

Подобные сведения подтверждаются информацией, полученной оперативными службами правоохранительных органов, которые пытаются предотвратить новые проявления педофилии и свидетельствуют об обострении этой проблемы.

Актуальными вопросами, вызывающими пристальное внимание ученых-специалистов, становятся проблемы предотвращения инцеста как одного из проявлений педофилии².

В качестве основного решения данной проблемы большинство исследователей предлагают:

¹ См.: Ивакилева Д.М. Инцест в уголовном законе России // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: матер. междунар. науч.-практ. конференции. В 3 ч. Ч. 3 / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. Уфа: ЕврНИИПП, 2009.

² См.: Педофилия: основные криминальные черты: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2012; Дерягин Г.Б. Педофилия // Сексология и сексопатология. 2006. № 2. С.37; Гусева О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

1) либо ввести новый квалифицирующий признак в составы половых преступлений, усиливающий ответственность за инцест¹;

2) либо дополнить Уголовный кодекс РФ самостоятельной нормой об уголовной ответственности за инцест².

По нашему мнению, следует поддержать именно тех ученых, кто обосновывает необходимость и целесообразность дополнения уголовного законодательства не просто отдельным квалифицирующим признаком, который придется включать сразу в несколько составов, а самостоятельным составом преступления.

В действующем уголовном законодательстве не существует самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за кровосмешение (инцест), хотя дискуссии по данному поводу в юридической литературе по-прежнему продолжаются.

В русском языке термин «инцест», употребляемый как синоним кровосмешения, имеет достаточно узкое значение. По определению, даваемому в большинстве словарей, под ним понимают половую связь между ближайшими родственникам³. В словаре В.И. Даля, например, кровосмешенье означает супружеские отношения между кровными родными, а «кровосмесник» – это состоящий в таких отношениях, «ко греху и преступлению сему относящ»⁴.

¹ См.: Полковников Р.М. Уголовная ответственность за изнасилование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9; Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 8; Каменева А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству РФ и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

² См.: Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 18-19; Гаптелганиев Р.Г. Индивидуализация наказания за изнасилование с учетом виктимологических факторов // Законность. 2011. № 6. С. 44-48.

³ Словарь русского языка. В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978.

Как свидетельствует история, инцест всегда осуждался религией и законом. В древних источниках права на Руси кровосмешение существовало как самостоятельный состав преступления и жестоко каралось. Исторический опыт российского законодательства по борьбе с половыми преступлениями достаточно известен.

Исследуя историю уголовной ответственности за инцест, следует обратить внимание также на зарубежный опыт решения данной проблемы, так как подобное преступление в настоящее время предусмотрено уголовными кодексами большинства европейских стран – Германии, Франции, Испании, Швейцарии и другими.

В Уголовном кодексе ФРГ указанный состав носит название «сожителство между родственниками» (раздел 12, ст. 173 УК); в Уголовном кодексе Франции – «сексуальное посягательство на несовершеннолетнего в возрасте не более пятнадцати лет» (отдел 5, ст. 227-26 УК); в Уголовном кодексе Швейцарии – «кровосмешение» (раздел 6, ст.213 УК); в Уголовном кодексе Испании – «сексуальное злоупотребление с использованием своих родственных связей» (глава 2, ч.2 ст.182 УК). При этом несовершеннолетние, соблазненные взрослыми, не подлежат уголовной ответственности.

В уголовном законодательстве целого ряда стран, например в Бельгии, Турции, Болгарии, Таджикистане, имеется соответствующий квалифицирующий признак: «совершенное родственником по прямой восходящей или нисходящей линии, братом, сестрой, опекуном, попечителем либо иным лицом, на которое законом в соответствии со служебными полномочиями либо исходя из фактически сложившихся обстоятельств возложены обязанности по содержанию, воспитанию и лечению потерпевшего лица».

Полагаем, что в целях борьбы с этим негативным явлением в современном обществе и с целью предупреждения использования несовершеннолетних для удовлетворения сексуальных потребностей взрослых, обязанных по закону или по родству воспитывать и заботиться о

них, целесообразно было бы и российскому законодателю включить в главу 18 УК РФ самостоятельный состав, предусматривающий уголовную ответственность за такого рода действия.

Подобные мнения уже давно высказывались отдельными авторами, например И.Н. Туктаровой¹. Однако с учетом социально-экономических и политических событий, произошедших в стране, ухудшающейся криминогенной обстановки, участившихся фактов инцестного поведения и имеющих на сегодняшний день изменений в российском уголовном законодательстве предлагаемые редакции этой нормы уже не соответствуют требованиям современности.

Следует согласиться с законодателем, что половые отношения между совершеннолетними (взрослыми) родственниками не представляют большой общественной опасности и не влекут уголовной ответственности, хотя иногда имеют неприятные последствия.

Другое дело, когда в сексуальные действия вовлекаются несовершеннолетние и малолетние. В результате вовлечения несовершеннолетних в инцестные половые отношения наносится серьезный ущерб нравственному, психическому и нормальному половому развитию несовершеннолетних.

Высокой степенью общественной опасности обладают не только случаи совершения насильственных действий сексуального характера при кровосмешении, но и ненасильственных действий. Особенно опасны такие деяния, когда насилие исходит от человека, обязанного защищать и охранять физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего, его нравственное и нормальное половое развитие, от человека, которому он доверяет.

На наш взгляд, необходимость и своевременность криминализации рассматриваемого негативного поведения не вызывает сомнений.

¹ См.: Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 18-19.

В связи с этим редакция предлагаемой нами статьи могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья 132¹. Сексуальное злоупотребление в отношении несовершеннолетнего с использованием родственных и иных связей

1. Половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с родным или приемным ребенком, иным родственником либо иным лицом, находящимся под его опекой или попечительством, не достигшим шестнадцатилетнего возраста,

– наказываются

2. Те же деяния, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста,

– наказываются

3. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, если они:

а) совершены с применением насилия;

б) совершены в отношении двух и более лиц;

в) совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) повлекли психическое расстройство, беременность, заражение венерическим заболеванием, ВИЧ–инфекцией или иные тяжкие последствия;

д) совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – наказываются ...».

По нашему мнению, санкции данной статьи должны примерно соответствовать санкциям ст. 134 УК РФ за ненасильственные деяния и санкциям ст.ст. 131 и 132 УК РФ за насильственные посягательства на несовершеннолетних дифференцировано их возрасту.

В то же время следует отметить, что на сегодняшний день размер санкций за данные преступления выглядит небезупречно.

Размер наказания за аналогичное преступление в зарубежных кодексах варьируется от трех до десяти лет лишения свободы, причем только за ненасильственные сексуальные действия.

По российскому уголовному законодательству на момент принятия УК РФ 1996 г., санкция ст. 134 УК РФ предусматривала наказание до 4 лет лишения свободы без дифференциации возраста потерпевшего, что было неоправданно мягким и вызывало много нареканий.

Позже федеральным законом от 27.07.2009 № 215-ФЗ были внесены соответствующие изменения и в диспозицию, и в санкцию данной статьи, после чего размер наказания за особо квалифицированный состав этого преступления значительно увеличился, а именно на срок от 12 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового¹.

Однако этого тоже оказалось недостаточно, и законодатель счел необходимым снова увеличить размер наказания за ненасильственные действия сексуального характера (ст. 134 УК РФ), предусмотрев за особо квалифицированный состав данного преступления санкцию от 15 до 20 лет лишения свободы².

Такое, как нам представляется, слишком суровое наказание за добровольные, без применения насилия половые контакты (хотя и с несовершеннолетними) выглядит не совсем логично и несоразмерно по сравнению с убийством (которое наказывается лишением свободы от 6 до 15 лет, а квалифицированный вид – от 8 до 20 лет) или с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (наказывается лишением свободы на

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2009. № 31, ст. 3921.

² См.: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10, ст. 1162.

срок до 8 лет, а квалифицированный вид – до 10 лет), и др. Даже особо квалифицированный вид изнасилования несовершеннолетней (ч. 3 ст. 131 УК РФ) наказывается лишением свободы от 8 до 15 лет.

На нарушение иерархии ценностей, охраняемых уголовным законом, при установлении наказания за изнасилование и убийство, обратил внимание в своей работе Р.М. Полковников¹. Он заметил, что оценка общественной опасности изнасилования законодателем и судом существенно разнятся между собой и в целом, в отношении 91,3% насильников наказание судом определено до медианы санкции.

Подвергая критике изменения, внесенные Федеральным законом от 27 июля 2009 года, Р.М. Полковников отмечает, что представляется сомнительным шаг законодателя, определившего наказание за изнасилование, предусмотренное ч. 4 ст. 131 УК РФ в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет, в то время как квалифицированные виды убийства, в том числе убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, наказываются лишением свободы на срок от 8 до 20 лет. Получается, что минимальный размер лишения свободы в ч. 2 ст. 105 УК РФ на одну треть меньше, чем в санкции ч. 4 ст. 131 УК РФ, и медианы их санкций, соответственно, составляют 14 и 16 лет.

Несмотря на то, что Р.М. Полковников делает выводы о соотношении санкций в составах изнасилования и убийства, то же самое, с еще большей уверенностью, можно сказать о несоответствии степени общественной опасности и размеру санкции за ненасильственные действия сексуального характера (ст. 134 УК РФ).

На наш взгляд, решить появившуюся проблему вполне возможно.

Для этого потребуется привести в соответствие и соразмерно уменьшить санкции за ненасильственные (ст. 134 и ст. 135 УК РФ) и насильственные (ст. 131 и ст. 132 УК РФ) половые посягательства. Либо

¹ См.: Полковников, Р.М. Уголовная ответственность за изнасилование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.10.

несколько увеличить санкции насильственных преступлений против жизни и здоровья (ст. 105, ст. 111 УК РФ), что, по нашему мнению, предпочтительнее.

Месторасположение предлагаемой нами ст. 132¹ УК РФ обосновывается тем, что новая норма включает в себя два самостоятельных деяния – насильственные и ненасильственные действия инцестного характера. Объединение в одной норме подобных действий не ново для российского законодателя, этот прием достаточно широко используется в законодательной технике, например в ст.ст. 150, 151, 166, 230, 240, 330 УК РФ и других.

По нашему мнению, целесообразно и логично расположить новую норму не после ст. 134 УК РФ, где предусмотрена уголовная ответственность только за действия сексуального характера без применения насилия, а именно после таких насильственных половых преступлений, как в ст.ст. 131 и 132 УК РФ. Понуждение к действиям сексуального характера, предусмотренное ст. 133 УК РФ, хотя тоже является насильственным преступлением, однако насилие и угрозы в данном составе отличаются по своей имущественной природе от физического и психического насилия в составах ст.ст. 131 и 132 УК РФ.

Что касается названия новой статьи, то оно должно как можно более точно отражать ее содержание. Неудачным, на наш взгляд, является расхождение названия ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и перечня альтернативных действий, указанных в диспозиции ч. 1 и ч. 2 этой нормы, где, собственно, сами по себе «иные действия сексуального характера» отсутствуют. Если толковать буквально, грамматически и ограничительно, то получается, что уголовная ответственность за названные действия по ст. 134 УК РФ не наступает.

Новый состав предлагаем назвать «Сексуальные злоупотребления в отношении несовершеннолетних с использованием родственных и иных

связей», чтобы можно было включить в круг субъектов преступления не только близких родственников и кровных родителей, но и опекунов, попечителей, отчимов и других членов семьи.

Хотим сразу же устранить возникающие вопросы о разграничении предлагаемого нами состава (ст. 132¹ УК РФ) со ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Даже если предложить дополнить эту статью признаком сексуального насилия, который бы охватывался понятием «жестокое обращение», входящего в конструкцию данного состава, решить эту проблему таким образом было бы невозможно. Дело в том, что не всякие действия сексуального характера, совершаемые взрослыми родственниками в отношении несовершеннолетних, сочетаются с неисполнением ими своих обязанностей по воспитанию, и не всегда связаны с насилием или жестоким обращением с ними.

Именно с учетом этих обстоятельств предлагаемая нами норма предусматривает в ч. 1, 2 и 3 ненасильственные сексуальные действия, квалифицируемые сегодня по ст. 134 УК РФ, независимо от наличия родственных связей.

Кроме того, мы не стали предлагать изменения или дополнения в ст. 156 УК РФ, так как основным объектом данного преступления традиционно признаются условия нормального физического, психического и социального развития и правильного нравственного воспитания несовершеннолетнего¹.

Необходимость внесения нового состава именно в главу 18 УК РФ оправдана тем, что в этом составе объектом преступления является, как и у большинства половых преступлений, именно половая свобода несовершеннолетних и половая неприкосновенность малолетних, их сексуальная безопасность и их нормальное половое развитие.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012.

Нам могут возразить, что следовало бы просто дополнить все статьи о половых преступлениях квалифицирующим признаком «совершенные в отношении родного или приемного ребенка, либо иного родственника по восходящей или нисходящей линии, либо лица, находящегося под опекой или попечительством, с использованием своей родительской власти или иных родственных связей по восходящей или нисходящей линии, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Однако пришлось бы дополнять таким признаком практически все части всех составов половых преступлений, где происходит дифференциация ответственности виновных лиц в зависимости от возраста потерпевшего (потерпевшей), а именно: 1) несовершеннолетних; 2) не достигших шестнадцатилетнего возраста; 3) не достигших четырнадцатилетнего возраста; 4) не достигших двенадцатилетнего возраста. По нашему мнению, такое предложение выглядит более чем неэкономно и неразумно.

На наш взгляд, наиболее оптимальным является введение в главу 18 УК РФ о половых преступлениях самостоятельного состава ответственности за инцестное поведение, редакцию которой изложили выше.

Более того, существуют некоторые особенности в объекте, субъекте и деяниях, составляющих объективную сторону предлагаемого нами преступления, включающих не только насильственные, но и ненасильственные действия сексуального характера, позволяющие выделить новое преступление в самостоятельный состав.

В отношении предложенных нами квалифицирующих признаков нового состава можно отметить, что большинство из них совпадают с мнением законодателя.

Однако нами включен в квалифицированный вид состава преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 132¹ УК РФ, такой новый материальный признак, как «беременность». Причем в контексте новой статьи речь идет о беременности несовершеннолетней потерпевшей.

На наш взгляд, очевидно, что действия сексуального характера, повлекшие наступление указанных последствий для несовершеннолетней потерпевшей, независимо от того, совершались ли они с применением насилия или без такового, обладают повышенной степенью общественной опасности, так как причиняют не только физический вред для еще не вполне сформировавшегося молодого организма (возможно, для не достигшего половой зрелости), но и моральный вред и даже психический.

Подобные идеи имели место в научной дискуссии, но мало кто из ученых предлагал учесть этот признак в качестве квалифицирующего. В большинстве случаев беременность малолетней предлагается считать одним из тяжких последствий.

Так, А.Н. Каменева, проводя сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных государств, выяснила, что в некоторых из них законодательно определен перечень «иных тяжких последствий»¹. Поэтому она считает целесообразным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ изложить подробный перечень «иных тяжких последствий» при совершении изнасилования, оставив их перечень открытым. К «иным тяжким последствиям», по ее мнению, следует относить: самоубийство потерпевшей, покушение на самоубийство потерпевшего лица, беременность малолетней потерпевшей.

Необходимость и своевременность криминализации инцеста, такого негативного антиобщественного поведения, подтверждается падением моральных и нравственных ценностей и достаточной распространенностью в последнее время этого общественно опасного для несовершеннолетних и общества в целом деяния.

По результатам проведенного нами исследования при обобщении уголовных дел о ненасильственных сексуальных посягательствах против несовершеннолетних, выяснилось, что 23% потерпевших были знакомы с

¹ См.: Каменева А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству РФ и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

преступниками, 35% являлись близкими родственниками (падчерицами, племянниками, неродными внуками, детьми родственников), и лишь 42% были незнакомы с преступниками.

Полученные данные подчеркивают актуальность отражения непосредственно в уголовном законе выделенных нами общественно опасных посягательств и необходимость дальнейшего совершенствования норм Уголовного кодекса РФ, регламентирующих ответственность за посягательства на нормальное половое развитие несовершеннолетних и малолетних.

В научных кругах продолжается дискуссия по поводу необходимости признака «заведомости» в отношении возраста несовершеннолетних или малолетних потерпевших от половых преступлений.

Дело в том, что Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ¹ признак «заведомо» был исключен из ст. 131 и 132 УК РФ, но оставлен в ст. 134 и 135 УК РФ. Несколькими годами позже Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ этот признак был исключен из всех составов половых преступлений².

В защиту целесообразности возврата уголовному закону старой редакции, где вместо «несовершеннолетний» снова будет указан признак «заведомо несовершеннолетний», выступил А.М. Мартиросьян³. Он аргументирует свое предложение тем, что в современном уголовном праве должен соблюдаться принцип субъективного вменения, а не объективного.

По мнению А.М. Мартиросьяна, следует учитывать те обстоятельства, что отраслевой запрет на насильственные сексуальные контакты с

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2009. № 31, ст. 3921.

² См.: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

³ См.: Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2010. С. 8.

несовершеннолетними базируется на идее недостижения ими половой зрелости, и то, что насильник знакомится с жертвой по ее внешнему облику, а не по паспорту.

Аналогичную точку зрения высказал Р.М. Полковников, исследуя противоречие, которое существовало с 2009 по 2012 годы между ст. 131 УК РФ и ст.ст. 134 – 135 УК РФ¹.

В своей работе он отмечал, что сопоставление этих статей может привести к ошибочному выводу: коль скоро по отношению к одним преступлениям заведомость указана, а по отношению к другим – нет, то последние его не предполагают. Таким образом, по сути, законодатель создал предпосылки для объективного вменения такого квалифицирующего признака, как возраст жертвы изнасилования.

Обосновывая свое мнение, Р.М. Полковников ссылается на то, что согласно теории уголовного права интеллектуальный элемент умышленной формы вины должен включать в себя, в частности, осознание характера объекта и особенности потерпевшего. Именно это положение отражалось в законе формулой «заведомость», гарантируя субъективное вменение.

Он так же, как и А.М. Мартиросьян, настаивает на необходимости восстановить данный признак в характеристике рассматриваемого преступления во избежание судебных ошибок на практике.

Полагаем, что соблюдение принципа вины (ч. 2 ст. 5 УК РФ) в уголовном праве бесспорно. Что касается признака заведомости, то в большей степени он имеет существенное значение, именно по отношению к насильственным половым преступлениям, которые совершаются незнакомыми для несовершеннолетнего потерпевшего людьми.

Если говорить о ненасильственных половых посягательствах или тем более об инцестном поведении, то признак заведомости в таких ситуациях не

¹ См.: Полковников Р.М. Уголовная ответственность за изнасилование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

столь важен, потому что родные или опекуны точно знают возраст потерпевшего.

Видимо, законодатель, имея своей целью усилить ответственность за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних, хотел расширить круг виновных лиц, которые если и не знали о точном возрасте потерпевшего, то, по крайней мере, допускали такую возможность, что потерпевший может быть несовершеннолетним или малолетним, либо относились к этому факту безразлично.

Речь идет о ситуациях, когда у виновного при совершении преступления имеются в наличии признаки косвенного умысла, которого при соблюдении конструкции составов половых преступлений, предусмотренных в качестве формальных, быть не должно. Традиционно в уголовном праве в формальных составах может быть только прямой умысел, а все составы половых преступлений сконструированы по типу формальных¹.

Следует согласиться с мнением А.М. Мартиросьяна, Р.М. Полковникова и других ученых, высказывающихся за восстановление признака заведомости в половых преступлениях, чтобы ни при каких обстоятельствах не нарушать основополагающих принципов уголовного права, не допускать объективного вменения и всецело соблюдать законность.

На наш взгляд, принцип субъективного вменения должен распространяться на все составы преступлений, а не выборочно. Вряд ли будет справедливым отсутствие одного и того же признака в составах половых преступлений и наличие его в других составах преступлений.

Тем не менее законодатель совершенно справедливо оставил признак «заведомо» в таких преступлениях, как: убийство (п. «в», п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч.2 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «в»

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. С.М. Кочои. М., ВолтерсКлувер, 2011; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Рарога. М., Проспект (ТК Велби), 2011; Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012.

ч.2 ст. 112 УК РФ), истязание (п. «в», п. «г» ч.2 ст. 117 УК РФ), похищение человека (п. «д», п. «е» ч.2 ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (п. «д», п. «е» ч.2 ст. 127 УК РФ), подчеркивая значение осознания виновным особенностей потерпевшего, которые составляют интеллектуальный элемент умышленной формы вины в теории уголовного права.

Другим не менее острым дискуссионным вопросом в теории уголовного права остается проблема освобождения от уголовной ответственности за совершение половых преступлений.

Так, А.Н. Каменева предлагает дополнить ст. 131 УК РФ примечанием, в котором необходимо указать, что в случае добровольной регистрации брака между виновным и потерпевшим лицами после совершения изнасилования, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, виновный освобождается от уголовной ответственности¹.

Она в своей работе отмечает, что подобная законодательная позиция отражена в УК Чили и якобы практикуется судами Республики Дагестан.

Позволим в этом не согласиться с А.Н. Каменевой.

Прежде всего, что касается судебных решений в Дагестане, то, видимо, автор заблуждается. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) или примирением с потерпевшей (ст. 76 УК РФ) либо освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ) в случаях с изнасилованиями абсолютно невозможно в соответствии с действующим уголовным законом.

Приводя такой пример, автор имеет в виду либо судебные ошибки, либо прямое нарушение уголовного законодательства, так как состав изнасилования, в том числе ч. 1 ст. 131 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений, что исключает одно из обязательных условий для освобождения от ответственности.

Предложение А.Н. Каменевой небезупречно в целом.

¹ См.: Каменева А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству РФ и уголовным законодательствам зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

Кроме того, имеется целый ряд проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности и квалификации ненасильственных половых преступлений, на которые обращают внимание В.Г. Романов¹ и Н.Н. Сяткин².

По итогам проведенного исследования уголовно-правовых аспектов предупреждения сексуальных преступлений нами были сделаны следующие **выводы и предложения** по совершенствованию норм, обеспечивающих половую безопасность несовершеннолетних:

1. Предложение о возможности предусмотреть в рамках единой уголовно-правовой нормы ст. 131 УК РФ уголовную ответственность за изнасилование, независимо от пола субъекта, т.к. половое сношение имеет место в обоих случаях и носит естественный характер.

2. Обоснована целесообразность дополнения составов половых преступлений таким квалифицирующим признаком, как «повлекшее беременность несовершеннолетней».

3. Обоснована необходимость и своевременность криминализации вовлечения несовершеннолетних в инцестные половые отношения, которыми наносится серьезный ущерб нравственному, психическому и нормальному половому развитию несовершеннолетних. Особенно опасны такие деяния, когда насилие исходит от человека, обязанного защищать и охранять физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего, его нравственное и нормальное половое развитие, от человека, которому он доверяет.

4. Разработана авторская редакция предлагаемой к введению в УК РФ статьи 132¹ «Сексуальное злоупотребление в отношении несовершеннолетнего с использованием родственных и иных связей», которая могла бы повлиять на рассматриваемое негативное поведение.

¹ Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

²Сяткин Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

5. Предложены решения по приведению в соответствие с иерархией ценностей, характером и степенью общественной опасности преступлений, существующих санкций половых преступлений и преступлений против жизни и здоровья, а также по установлению соразмерности между наказаниями за ненасильственные и насильственные половые посягательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По завершении диссертационного исследования можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Преступные сексуальные деяния, совершаемые в отношении несовершеннолетних, представляют собой постоянно расширяющийся феномен, который в различных формах можно наблюдать по всему миру, носящими транснациональный характер, что свидетельствует о глобальности данной проблемы. Сексуальные деяния, совершаемые в отношении несовершеннолетних, как правило, сопровождаются психологическим воздействием на потерпевшего и рядом других тяжких и особо тяжких преступлений (нанесение телесных повреждений, убийство, похищение, организация занятия проституцией, торговля несовершеннолетними).

2. Сексуальное преступление, совершаемое в отношении несовершеннолетнего, – это уголовно-наказуемое деяние лица, достигшего восемнадцати лет, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу несовершеннолетнего, направленное на удовлетворение половой потребности либо совершенное в иных целях, наносящее вред нормальному физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетнего.

3. Исследование позволило выделить следующие группы таких преступлений:

1) преступления, совершаемые в целях удовлетворения половой потребности путем использования несовершеннолетнего (преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетнего – ст.ст. 131-135 УК РФ) – 88%; 2) преступления совершаемые, в целях сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (ст.ст. 127¹-127², 240-242² УК РФ) – 11%; 3) иные преступления, связанные с сексуальными посягательствами на несовершеннолетних (ст.ст. 121-122 УК РФ) – 1%.

4. Сексуальные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, характеризуются следующими особенностями: рост большинства таких деяний в последние годы, высокий уровень их латентности, совершение в основной массе с применением насилия, увеличение среди жертв сексуальных посягательств несовершеннолетних, вовлеченных в тоталитарные религиозные секты и беспризорных несовершеннолетних, совершение в составе преступных групп, в том числе организованного характера, что свидетельствует о том, что сексуальные посягательства на несовершеннолетних, прежде всего связанные с их дальнейшей сексуальной эксплуатацией, являются одним из видов криминального бизнеса.

5. Выделены следующие виды сексуального насилия, применяемого в отношении несовершеннолетних, по различным основаниям: 1) по виду насилия: а) физическое; б) психическое; 2) по форме насилия: а) открытое сексуальное насилие, когда виновный не скрывает цели удовлетворения сексуальных потребностей и желаний; б) скрытое сексуальное насилие - осуществляется без сообщения жертве истинных намерений, например в отношении малолетних, не осознающих смысл совершаемых в отношении них сексуальных действий, в отношении членов деструктивных сект; 3) по степени подготовленности: а) заранее планируемое преступником; б) спонтанное (заранее им не планируемое и не подготавливаемое); 4) по времени осуществления: а) одноразовое; б) многократное; 5) в зависимости от взаимоотношений виновного с жертвой: а) внутрисемейное (в отношении собственных детей); б) семейно-бытовое (в отношении детей знакомых, родственников, соседей); в) внесемейное (осуществляемое в отношении ранее незнакомых несовершеннолетних); б) в зависимости от механизма осуществления: а) контактное насилие (изнасилование, насильственные действия сексуального характера); б) бесконтактное сексуальное посягательство (развратные действия, использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов,

изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних); 7) по половому признаку: а) гетеросексуальное (по отношению к лицу противоположного пола); гомосексуальное (по отношению к лицу такого же пола, как и виновный).

6. Установлено, что основная масса изученных преступлений (67,2%) совершена на семейно-бытовой почве; в вечернее и ночное время (88,3%). Основная масса потерпевших (66,6%) – несовершеннолетние женского пола 16-17 лет (42,3%); ранее не знакомые с виновным (45,6%). 52,2% таких преступлений совершены в совокупности с иными уголовно-наказуемыми деяниями, прежде всего против личности; 41,1 % – в группе.

7. Криминологический портрет преступника, совершающего сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего, выглядит следующим образом: в основной массе это лица мужского пола (90,3%), в возрасте 36-45 лет (33,4%), жители городов (87,5%), состоящие в браке (54,1%), работавшие на момент совершения преступления (65,4%), имеющие среднее или неполное среднее образование (77,4%). Такие лица характеризуются негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, заключающимися в пристрастии к спиртным напиткам и наркотикам, в силу чего совершившие преступления в состоянии алкогольного (46,5%) и наркотического (15,7%) опьянения, ранее имевшие криминальный опыт (42,2%), имеющие всевозможные психические отклонения (17,7%), совершившие сексуальные посягательства на несовершеннолетних, прежде всего в целях удовлетворения своей сексуальной потребности (60,4%) и в корыстных целях (37,9%). Среди таких лиц, в зависимости от места сексуального посягательства, можно выделить два основных типа личности преступника: 1) семейно-бытовые сексуальные преступники (67%); 2) внесемейные преступники (33%).

7. Можно выделить три группы причин и условий таких преступлений, а именно: причины и условия общего характера, порождающие всю преступность в целом и сексуальные преступления в частности;

специфические причины и условия, характерные именно для сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних; причины и условия индивидуального характера, связанные с личностными недостатками и особенностями конкретных преступников, совершающих названные преступления. Наибольший интерес в научном и практическом плане представляют причины и условия второй и третьей группы, так как именно они непосредственно порождают сексуальные посягательства на детей и способствуют их совершению. Среди их многообразия особо следует выделить: культивирование насилия, секса, порнографии в обществе, в том числе средствами массовой информации; распространенность пьянства, наркомании, проституции, в том числе детской, и возможность легкого обогащения путем ее организации и вовлечения в нее несовершеннолетних; упущения в правовом регулировании борьбы с проституцией, пьянством и наркоманией. К личностным недостаткам, определяющим преступное поведение лиц, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, следует отнести алкогольную и наркотическую зависимость определенной части таких лиц (27%), наличие у них психических отклонений (18%), нарушений в сексуальной сфере, заключающихся в сексуальном влечении к детям, обусловленные задержками сексуального развития в детстве, ранее перенесенным насилием, в том числе сексуальным.

К числу условий, способствующих сексуальным посягательствам в отношении детей, следует отнести детскую беспризорность и безнадзорность, недостатки в деятельности правоохранительных органов, связанные с неэффективностью их профилактической работы, выявлением и раскрытием таких преступлений, и некоторые иные.

8. Предупреждение изученных преступлений должно осуществляться на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях, в том числе путем применения мер уголовно-правового воздействия на лиц, их совершающих.

Общесоциальное предупреждение преступных посягательств в отношении несовершеннолетних, совершаемых на сексуальной почве, представляет собой совокупность социально-экономических, духовно-нравственных, организационно-управленческих и правовых мер, ориентированных на устранение причин и условий совершения рассматриваемой категории преступных деяний и направленных на выработку изменения положения несовершеннолетних во всех сферах жизнедеятельности общества. Предложены меры такого предупреждения:

- введение обязательного тестирования психологами педагогических работников, занимающихся воспитанием и обучением детей и подростков, независимо от того, принимается работник на постоянную или временную работу;

- целенаправленное формирование полового сознания подрастающего поколения посредством программ сексуально-нравственного воспитания и сексуального просвещения в образовательных учреждениях всех видов и форм собственности, а также проведением воспитательно-просветительской политики в области полового воспитания, осуществляемой через средства массовой информации, в том числе сети Интернет;

- формирование правильной государственной социальной политики, направленной на обеспечение наиболее благоприятных социально-экономических условий жизни и формирования личности, прежде всего несовершеннолетних;

- совершенствование контролирующих функций в отношении средств массовой информации и Интернета в части, касающейся фильтрации информации с порнографическим содержанием, что позволит предотвратить виктимное поведение несовершеннолетних (вовлечение их в порносъемки и занятие проституцией).

9. Среди специально-криминологических мер предупреждения изученных преступлений предложены следующие:

- создание службы межведомственного взаимодействия для выполнения функции по координированию межведомственных (всех министерств РФ) профилактических мероприятий, направленных на предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних;

- создание службы экстренной и превентивной психологической помощи несовершеннолетним и иным лицам, перенесшим сексуальное насилие, в виде специализированных реабилитационных центров для несовершеннолетних – жертв сексуального и иного насилия;

- создание службы экстренной и превентивной психологической помощи лицам, совершившим посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних в период постпенитенциарной адаптации в течение 6 месяцев (и более - по собственному желанию освободившихся осужденных указанной категории);

- создание системы добровольной анонимной медико-психологической коррекции и реабилитации людей с девиантным сексуальным поведением в виде специализированных психолого-сексологических лечебно-реабилитационных центров;

- обучение сотрудников органов внутренних методике выявления лиц, страдающих отклонениями на сексуальной почве, профилактической работы с ними, методам контроля за лицами, отбывшими наказание за сексуальные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних;

- создание Реестра лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

10. Среди мер уголовно-правового предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, предлагается:

- предусмотреть в рамках единой уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 131 УК РФ, уголовную ответственность за изнасилование

независимо от пола субъекта, т.к. половое сношение имеет место в обоих случаях и носит естественный характер;

- дополнить составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности таким квалифицирующим признаком, как «повлекшее беременность несовершеннолетней»;

- дополнить УК РФ новой статьей и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 132¹. Сексуальное злоупотребление в отношении несовершеннолетнего с использованием родственных и иных связей

1. Половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с родным или приемным ребенком, иным родственником либо иным лицом, находящимся под его опекой или попечительством, не достигшим шестнадцатилетнего возраста,

– наказываются

2. Те же деяния, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста,

– наказываются

3. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, если они:

а) совершены с применением насилия;

б) совершены в отношении двух и более лиц;

в) совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) повлекли психическое расстройство, беременность, заражение венерическим заболеванием, ВИЧ–инфекцией или иные тяжкие последствия;

д) совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – наказываются ...»;

- приведение в соответствие с иерархией ценностей, характером и степенью общественной опасности преступлений существующих санкций за половые преступления и преступления против жизни и здоровья, а также установление соразмерности между наказаниями за ненасильственные и насильственные половые посягательства.

Научное осмысление предупреждения сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, может быть продолжено. В частности, перспективной представляется доктринальная разработка вопросов исправления лиц, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, и некоторые иные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные акты и официальные документы

1. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Вместе с «Соглашением относительно пресечения обращения порнографических изданий»): заключена в Женеве 12.09.1923, с поправками, внесенными в соответствии с Протоколом, подписанным в ЛейкСаксесе, Нью-Йорк, 12.11.1947 [Текст] // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. 1936. № 21. Ст. 179.
2. Декларация прав ребенка ООН: принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Международная защита прав и свобод человека: сб. докум. – М.: Юрид. лит., 1990. С. 385–388.
3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990: сб. междунар. договоров ССР. Вып. XLVI. 1993 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.05.2016).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 1–5.
6. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (CETS № 201) [рус., англ.]: заключена в г. Лансароте 25.10.2007 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 7, ст. 632.

7. Стандарты сексуального образования в Европе. Рамочный документ для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения [Текст]. – Кельн: Европейское региональное бюро ВОЗ и ФЦПСЗ, 2010. – 92 с.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11–ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. 1993. 25 дек., Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 12.11.2018, № 420-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2018. – № 47, ст. 7141.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 03.08.2018, № 319-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1, ст. 16; 2018. – № 32 (ч. I), ст. 5112.

11. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 (с изм. и доп. от 18.04.2018, № 83-ФЗ) «О средствах массовой информации» [Текст] // Рос. газета. – 1992. – 08 февр.; 2018. – 23 апр.

12. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185–1 (с изм. и доп. от 19.07.2018, № 213-ФЗ) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33, ст. 1913; Рос. газета. – 2018. – 25 июля.

13. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159–ФЗ (с изм. и доп. от 07.03.2018 № 56-ФЗ) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52, ст. 5880; 2018. – № 11, .

14. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2018, № 136-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 05 авг.; 2018. – 06 июня.

15. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 27.06.2018, № 170-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26, ст. 3177; 2018. – № 27, ст. 3953.

16. Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 31, ст. 3921.

17. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (с изм. и доп. от 29.07.2018, № 242-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Текст] // Рос. газета. 2010. – 31 дек.; 2018. – 31 июля.

18. Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10, ст. 1162.

19. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 03.08.2018, № 317-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7598; 2018. – № 32 (ч. 1), ст. 5110.

20. Федеральный закон от 28.12.2013 № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. I), ст. 6945.

Книги, монографии, учебная литература

21. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С.Н. Абельцев. – М., 2000. – 207 с.

22. Авдеев, М.И. Курс судебной медицины [Текст] / М.И. Авдеев. – М., 1959. – 711 с.

23. Агафонов, А.В. Половые преступления: монография [Текст] / А. В. Агафонов. – М., 2009. – 376 с.
24. Алауханов Е.О. Криминология. Учебник. Алматы, 2008. С. 76.
25. Андреева, Л.А. Квалификация изнасилований [Текст] / Л.А. Андреева, С.Д. Цендел. – СПб. – 2004. – 70 с.
26. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции [Текст] / Ю.М. Антонян. – М., 2004. – 448 с.
27. Антонян, Ю.М. Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб., 2004. – 366 с.
28. Антонян, Ю.М. Педофилия: основные криминальные черты: монография [Текст] / Ю.М. Антонян. – М., 2012. – 303 с.
29. Антонян, Ю.М. Педофилия: природа, причины, предупреждение: аналит. обзор [Текст] / Ю.М. Антонян, А.Л. Ситковский, О.Н. Гусева, Ю.Р. Орлова. – М., 2009. – 132 с.
30. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин [Текст] / Ю.М. Антонян. – М., 1992. – 256 с.
31. Антонян, Ю.М. Сексуальные преступления [Текст] / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко. – М., 1993. – 320 с.
32. Антонян, Ю.М. Криминальная патопсихология [Текст] / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман. – М., 1991. – 248 с.
33. Антонян, Ю.М. Криминальная сексология [Текст] / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович. – М., 1999. – 464 с.
34. Антонян, Ю.М. Криминальная сексология [Текст] / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостакович. – М., 1999. – 464 с.
35. Антонян, Ю.М. Состояние и особенности сексуальной преступности [Текст] / Ю.М. Антонян, М.И. Могачев. – М., 2004. – 66 с.
36. Байбарин, А.А. Половые преступления: учебное пособие [Текст] / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков. – Курск, 2013. – 110 с.

37. Бакин, А.А. Актуальные проблемы криминальной сексологии. Уголовно–правовые, криминологические и социально–психологические аспекты [Текст] / А.А. Бакина. – СПб., 2007. – 339 с.

38. Барановский, Н.А. Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения [Текст] / Н.А. Барановский. – Минск, 1993. – 142 с.

39. Бобровников, В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие (очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана) [Текст] / В.О. Бобровников. – М., 2002. – 368 с.

40. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров [Текст] / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. – 2е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – 717 с.

41. Бурлаков, В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: монография [Текст] / В.Н. Бурлаков. – СПб., 1998. – 235 с.

42. Бурлаков, В.Н. Криминология [Текст] / В.Н. Бурлаков, Н.М. Кропачев. – СПб., 2009. – 304 с.

43. Быргеу, М.М. Опыт системного исследования профилактики преступлений. Современное состояние проблемы [Текст] / М.М. Быргеу, А.Н. Литвинов. – М., 2004. – 206 с.

44. Варыгин, А.Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпкинова. – Саратов, 2000. – 198 с.

45. Варыгин, А.Н. Убийства, совершаемые несовершеннолетними [Текст] / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян. – М., 2013. – 152 с.

46. Варыгин, А.Н. Преступления против жизни, совершаемые женщинами: криминологическая характеристика, особенности мотивации и предупреждения [Текст] / А.Н. Варыгин, Д.Ю. Яковлев. – М., 2017. – 160 с.

47. Васильченко, Г.С. Сексология: справочник [Текст] / Г.С. Васильченко. – М., 1990. – 576 с.

48. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М., 1974. – 167 с.
49. Демидова, Е.В. Криминологический феномен современной преступности беспризорных детей и социальных сирот: монография [Текст] / Е.В. Демидова. – Казань, 2011. – 195 с.
50. Дерягин, Г.Б. Криминальная сексология: курс лекций для юридических факультетов [Текст] / Г.Б. Дерягин. – М., 2008. – 552 с.
51. Долгова, А.И. Криминология [Текст] / А.И. Долгова. – М., 2005. – 910 с.
52. Дубинин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения [Текст] / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1989. – 351 с.
53. Емельянов, В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями [Текст] / В.П. Емельянов. – Саратов, 1980. – 97 с.
54. Есаков, Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам [Текст] / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев. – М., 2010. – 576 с.
55. Жалинский, А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР [Текст] / А.Э. Жалинский. – Львов, 1976. – 194 с.
56. Игнатов, А.Н. Квалификация половых преступлений [Текст] / А.Н. Игнатов. – М., 1974. – 255 с.
57. Игошев, К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений [Текст] / К.Е. Игошев. – Горький, 1976. – 91 с.
58. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения [Текст] / К.Е. Игошев. – Горький, 1974. – 168 с.
59. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е.П. Ильин. – М., 2003. – 544 с.
60. Имелинский, К. Сексология и сексопатология [Текст] / пер. с польского А.В. Бруенка; под ред. Г.С. Васильченко. – М., 1986. – 424 с.

61. Иншаков, С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография [Текст] / под ред. С.М. Иншакова. – М., 2011. – 839 с.
62. Исаев, Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии [Текст] / Н.А. Исаев. – СПб., 2007. – 486 с.
63. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. – М., 2004. – 624 с.
64. Каприо, Ф. Многообразие сексуального поведения [Текст] / Ф. Каприо. – Артания, 1995. – 352 с.
65. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И.И. Карпец. – М., 1992. – 235 с.
66. Келли, Г.Ф. Основы современной сексологии [Текст] / Г.Ф. Келли. – СПб., 2000. – 296 с.
67. Кон, И.С. Введение в сексологию [Текст] / И. С. Кон. – М., 1989. – 250 с.
68. Кондрашков, Н.Н. Количественные методы в криминологии [Текст] / Н.Н. Кондрашков. – М., 1971. – 166 с.
69. Красиков, А.Н. Преступления против личности: учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля [Текст] / А. Н. Красиков. – Саратов, 1999. – 341 с.
70. Криминология: учебник [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М., 2004. – 640 с.
71. Криминология: учебник [Текст] / под ред. С.М. Иншакова. – М., 2000. – 432 с.
72. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – 899 с.
73. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 734 с.

74. Криминология: учебное пособие [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2007. – 48 с.
75. Кришталь, В.В. Сексология: учебное пособие [Текст] / В.В. Кришталь, С.Р. Григорян. – М., 2002. – 872 с.
76. Кудрявцев, В.Н. Причины преступности в России. Криминологический анализ: учебное пособие [Текст] / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – М., 2006. – 110 с.
77. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1984. – 208 с.
78. Лекарь, А.Г. Профилактика преступлений [Текст] / А.Г. Лекарь. – Москва, 1972. – 102 с.
79. Лихт, Г. Сексуальная жизнь в Древней Греции [Текст] / пер. с англ. В.В. Федорина / Г. Лихт. – М., 1995. – 400 с.
80. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть [Текст] / В.В. Лунеев. – М., 2013. – 872 с.
81. Мазуренко, М.Д. Некоторые вопросы судебно–медицинской экспертизы случаев изнасилований и развратных действий в условиях большого города [Текст] / М.Д. Мазуренко, В.К. Беликов, В.М. Егоршин, Н.Н. Соловьева. – М., 1974. – 272 с.
82. Максимов, С.В. Насильственные преступления в сфере семейно–бытовых отношений и проблемы их профилактики [Текст] / С.В. Максимов, В.П. Ревин. – М., 1993. – 56 с.
83. Мишота, В. А. Предупреждение сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних в семье: учебное пособие [Текст] / В.А. Мишота. – М., 2003. – 80 с.
84. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов [Текст] / А.В. Мудрик; под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2000. – 200 с.
85. Нижник, Н.С. Правовое регулирование семейно–брачных отношений в русской истории [Текст] / Н.С. Нижник. – СПб., 2006. – 272 с.

86. Оудсхорн, Д.Н. Мальчики, перенесшие сексуальные посягательства [Текст] / Д. Н. Оудсхорн. – М., 1996. – 90 с.
87. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы [Текст] / С.В. Познышев. - СПб., 2004. - 151 с.
88. Полный курс уголовного права. В 5 т. [Текст] / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – 1133 с.
89. Понтон, Л. Сексуальная жизнь подростков. Открытие тайного мира взрослеющих мальчиков и девочек [Текст] / Л. Понтон. – М., 2001. – 272 с.
90. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин. – СПб., 2002. – 293 с.
91. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология [Текст] / Д.В. Ривман. – СПб., 2002. – 304.
92. Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1984. Т. 3. – 351 с.
93. Сафиуллин, Н.Х. Криминологический анализ виктимного поведения несовершеннолетних [Текст] / Н.Х. Сафиуллин. – Казань, 1996.– 45 с.
94. Сафронов, В.Н. Вопросы квалификации половых преступлений : учебное пособие [Текст] / В.Н. Сафронов, Н.М. Свидлов. – Волгоград, 1984. – 39 с.
95. Сахаров, А.Б. О личности и преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А.Б. Сахаров. – М., 1961. – 279 с.
96. Семикина, М.С. Специфика толкования категории «инцест» в современных условиях [Текст] / М.С. Семикина. – Хабаровск, 2014. – 255 с.
97. Сердюк, Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно–бытовых отношений [Текст] / Л.В. Сердюк. – Уфа, 2008. – 82 с.

98. Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно–правовое исследование [Текст] / Л.В. Сердюк. – М., 2002 – 377 с.
99. Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно–правовой оценки следователем [Текст] / Л.В. Сердюк. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981. – 62 с.
100. Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография [Текст] / А.И. Ситникова. – М., 2006. – 151 с.
101. Складов, С.В. Вина и мотивы преступного поведения [Текст] / С.В. Складов. – СПб., 2004. – 326 с.
102. Смирнов А.Г. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа [Текст] / А.Г. Смирнов. – М., 2011. – 269 с.
103. Старков, О.В. Криминовиолентология [Текст] / О.В. Старков, А.В. Тюменев. – М., 2012. – 287 с.
104. Уголовное право России. Практический курс [Текст] / под ред. А.И. Бастрыкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. – 783 с.
105. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник [Текст] / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2— изд., перераб. и доп. – М., 2015. – 1184 с.
106. Уголовное право России: Особенная часть [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М., 2010. – 476 с.
107. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология [Текст]: учебник / Ю.В. Чуфаровский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – 470 с.
108. Шарапов, Р.Д. Преступное насилие. Монография [Текст] / Р.Д. Шарапов. – М., 2009. – 496 с.
109. Шаргородский, М.Д. Наказание, его цели и эффективность [Текст] / М.Д. Шаргородский. – Л., 1973. – 160 с.
110. Шостакович, Б.В. Половые преступления против детей и подростков [Текст] / Б.В. Шостакович, И.М. Ушакова, С.А. Потапов. – Ростов-на--., 1994. – 164 с.
111. Эритель, Ф. Инцест или кровосмешение [Текст] / Ф. Эритель,

Д. Вриньео, А. Наури, Б. Цирюльник, М. Ксантаку / пер. с фр. Н. Поповой, И. Попова. – М., 2000. – 173 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

112. Аванесов, Г.А. Криминология несовершеннолетних (постановка проблемы) [Текст] / Г.А. Аванесов, С.Я. Лебедев // Криминологический журнал. – 2006 – № 2. – С. 24–29.

113. Авдеева, М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних [Текст] / М.В. Авдеев // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 121–126.

114. Азарова, Е.А. К вопросу о насилии над детьми в семье [Текст] / Е.А. Азарова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 3. – С. 69–75.

115. Азарова, Е.А. О насилии над детьми в семье [Текст] / Е.А. Азарова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 3 (32). – С. 84–87.

116. Алексеева, Л.С. О насилии над детьми в семье [Текст] / Л.С. Алексеева // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 78.

117. Антонян, Ю.М. Актуальные проблемы насилия в российском обществе [Текст] / Ю.М. Антонян // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 24–31.

118. Антонян, Ю.М. Некрофилия как свойство особо опасных убийц [Текст] / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2010. – № 1. – С. 44–52.

119. Антонян, Ю. М. Особенности сексуальной преступности [Текст] / Ю. М. Антонян // Россия и современный мир. – 2000. – № 2. – С. 140–146.

120. Арестов, А.И. Опыт и проблемы предупреждения преступлений сексуального характера [Текст] / А.И. Арестов, П.Н. Кобец // Полицейская деятельность. – 2011. – № 5. – С. 44–48.

121. Базаров, Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия [Текст] / Р. А. Базаров // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан: труды

Академии МВД России. – М., 1995. – С. 42–43.

122. Беленько, И.А. Защита детей и молодежи от сексуального насилия и эксплуатации (на основе юридических документов федерального правительства Германии) [Текст] / И. А. Беленько // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2 (3). – С. 35–39.

123. Бирюков, В.Ю. Анализ информации об организационной структуре и системе управления нетрадиционной религиозной организации для определения степени ее деструктивности [Текст] / В.Ю. Бирюков // Труды СПИИРАН. – 2008. – № 6. – С. 234–241.

124. Борисова, О.В. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера [Текст] / О.В. Борисова // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 27–29.

125. Бриллиантов, А.В. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования [Текст] / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 35–38.

126. Букалерова, Л.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство [Текст] / Л.А. Букалерова, А.А. Атабекова, М.А. Симонова // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 6. – С. 26–29.

127. Булатецкий, С.И. К вопросу легализации проституции в России [Текст] / С.И. Булатецкий, В.И. Коваленко // Научный портал МВД России. 2013. – № 4 (24). – С. 39–43.

128. Бычков, В.В. Виктимологическая составляющая сексуального насилия [Текст] / В.В. Бычков // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 22–28.

129. Варыгин, А.Н. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: особенности мотивации и предупреждения [Текст] / А.Н. Варыгин, З.М. Григорян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 2. – С. 196–202.

130. Васькэ, Е.В. Психолого–правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия [Текст] / Е.В. Васькэ, Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. – 2009. – № 3. – С. 16–19.
131. Гаптелганиев, Р.Г. Индивидуализация наказания за изнасилование с учетом виктимологических факторов [Текст] / Р.Г. Гаптелганиев // Законность. – 2011. – № 6. – С. 44–48.
132. Голосов, Н.Е. Проблема определения пределов статьи 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера») [Текст] / Н.Е. Голосов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 375–378.
133. Гревнова, И.А. Некоторые вопросы противодействия сексуальному насилию [Текст] / И.А. Гревнова, Ю.А. Панова // Преступность и общество: сб. науч. тр. – М., 2009. – С. 77–82.
134. Гурбанов, А.Г. Криминолого–виктимологическая ситуация и ее влияние на совершение действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних [Текст] / А.Г. Гурбанов, Н.П. Набойщиков // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4. – С. 268.
135. Дерягин, Г.Б. Информированность детей по вопросам пола и сексуальная активность молодежи на европейском Севере России [Текст] / Г.Б. Дерягин, П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев // Сексология и сексопатология. – 2003. – № 5. – С. 33–39.
136. Дерягин, Г. Б. Педофилия [Текст] / Г. Б. Дерягин // Сексология и сексопатология. - 2006. - № 2. - С. 30-37.
137. Дмитриева, О.А. Сравнительный анализ скрытых форм сексуальной агрессии среди мужчин в однополых коллективах [Текст] / О.А. Дмитриева, О. С. Громашева, Е. Л. Степаненко // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 2. – С. 19–23.
138. Догадина, М.А. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших [Текст] / М.А. Догадина, Л.О. Перегожин // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 4. – С. 10–17; –

№ 5. – С. 3–12.

139. Догадина, М.А. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших [Текст] / М.А. Догадина, Л.О. Перегожин // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 2. – С. 3–11; № 3. – С. 3–8; № 5. – С. 3–12.

140. Дорофеев, И.Н. Установление расстройства сексуального предпочтения (педофилии) у лица, причастного к совершению незаконного оборота порнографической продукции и сексуальной эксплуатации несовершеннолетних [Текст] / И.Н. Дорофеев // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 116–119.

141. Дьяченко, А.П. Имплементация положений Европейской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и посягательств сексуального характера в уголовное и уголовно–процессуальное законодательство России [Текст] / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 114–120.

142. Дьяченко, А.П. Специфика девиантного поведения педофилов [Текст] / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 115–121.

143. Зиберова, О.С. Способы совершенствования преступлений в сфере торговли несовершеннолетними с целью сексуальной эксплуатации [Текст] / О.С. Зиберова, С.В. Зиберов // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 20–23.

144. Зинурова, Р.И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах [Текст] / Р.И. Зинурова // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 82–87.

145. Зиньковский, А.К. Социально-психологические и правовые особенности сексуального насилия (региональный аспект) [Текст] / А.К. Зиньковский, Ю.Г. Новиков // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2009. – № 4. – С. 86–87.

146. Золочевская, Е.Е. Мотивация преступного поведения [Текст] / Е.Е. Золочевская // Сибирский торгово–экономический журнал. – 2008. – № 7. –С. 1–2.

147. Измайлова, Ю.С. Защита сексуальной неприкосновенности детей и несовершеннолетних как сложная социально–правовая проблема [Текст] / Ю.С. Измайлова // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 303–309.

148. Измайлова, Ю.С. Субъект преступлений против несовершеннолетних, сопряженных с открытым сексуальным насилием: проблемы по квалификации [Текст] / Ю.С. Измайлова // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 346.

149. Ильяшенко, А.И. Основные черты насильственной преступности в семье [Текст] / А.И. Ильяшенко // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 85.

150. Кадыров, Р.В. Психологические особенности осужденных, совершивших преступления сексуального характера [Текст] / Р.В. Кадыров, Е.В. Янкина // Социосфера. – 2010. – № 4. – С. 108.

151. Кадырова, Н.Н. Криминологические аспекты преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Текст] / Н.Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 1. (255). – С. 69–70.

152. Казьменкова, Т.В. Виктимологическая характеристика жертв преступлений, совершаемых с особой жестокостью [Текст] / Т.В. Казьменкова // Юрист – Правоведь. – 2008. – № 6. – С. 110–113.

153. Казьменкова, Т.В. Семейно–бытовое насилие в отношении несовершеннолетних как предпосылка их преступного поведения [Текст] / Т.В. Казьменкова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 9. –С. 71–76.

154. Камалова, Ю.Ф. Некоторые аспекты профилактики убийств, сопряженных с изнасилованием [Текст] / Ю.Ф. Камалова // Ленинградский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 218–223.

155. Кантемирова, К.Х. Факторы, обуславливающие совершение насильственных действий сексуального характера [Текст] / К.Х. Кантемирова // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 161.

156. Кесаева, Ю.Г. К вопросу о предупреждении половых преступлений в отношении несовершеннолетних [Текст] / Ю.Г. Кесаева // Право и образование. – 2008. – № 6. – С. 162–167.

157. Ковтун, В.А. К вопросу характеристики личности преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних [Текст] / В.А. Ковтун // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 4. – С. 95–97.

158. Ковтун, В.А. Некоторые вопросы оперативно-розыскной характеристики насильственных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних [Текст] / В.А. Ковтун, А.Б. Свистильников // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 48–51.

159. Ковтун, В.А. Отдельные типологические аспекты оперативно-розыскной характеристики личности преступника, совершаемого насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних [Текст] / В.А. Ковтун, А.Б. Свистильников // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 3. – С. 52–56.

160. Ковтун, В.А. Причины и условия половых преступлений в отношении несовершеннолетних [Текст] / В.А. Ковтун // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 67–70.

161. Коротаева, М.А. Особенности личности преступника, совершающего сексуальные преступления против несовершеннолетних [Текст] / М.А. Коротаева, А.М. Тронева // Адвокатская практика. – 2009. – № 1. – С. 21–26.

162. Кулишова, А.С. Реабилитация несовершеннолетних лиц, подвергшихся сексуальному насилию [Текст] / А.С. Кулишова // Общество и право. – 2011. – №4 (36). – С. 229–231.

163. Курилова, Е.Н. Криминологическая характеристика лиц, осуществляющих сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних [Текст] / Е.Н. Курилова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2015. – № 2. – С. 58–60.

164. Курилова, Е.Н. Проституция как социально–правовое явление и факторы, способствующие сексуальной эксплуатации несовершеннолетних [Текст] / Е.Н. Курилова // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 117–120.

165. Кучерова, Е.А. Особенности мотивации насильственных преступлений, совершаемых в женских воспитательных колониях [Текст] / Е.А. Кучерова // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 2. – С. 170.

166. Лапа, В.Г. Социально–исторические аспекты проблемы жестокого обращения с детьми за рубежом [Текст] / В.Г. Лапа // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 222–225.

167. Лафицкая, Н.В. Сексуальное насилие над детьми в родительской семье как характеристика современного общества [Текст] / Н.В. Лафицкая // Вестник Университета Российской академии образования. – 2015. – № 2. – С. 25–28.

168. Леннеер-Аксельсон, Б. О любви, гендерном равноправии, сексуальности и насилии [Текст] / Б. Ланнер-Аксельсон // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – № 3–4. – С. 397–409.

169. Логинова, Л.В. Деятельность полиции в сфере профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Текст] / Л.В. Логинова // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2. – С. 118–122.

170. Локтионова, Ю.Ю. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел си средств массовой информации [Текст] / Ю.Ю. Локтионова // Общество и право. – 2009. – № 1. – С. 20–25.

171. Лысова, А.Л. Применение конфликтных тактических шкал в исследовании сексуального насилия [Текст] / А.Л. Лысова // Социологические исследования. – 2007. – № 8. – С. 97–103.

172. Магомедов, А.А. Об особенностях характеристики насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних [Текст] / А.А. Магомедов, Т.Г. Шувалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. – № 3. – С. 68.

173. Малков, В. Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью [Текст] / В. Д. Малков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 25 (711). – С. 79-88.

174. Мамулян, К.В. К вопросу о понятии потерпевших в насильственных преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу членов семьи [Текст] / К.В. Мамулян // Российский следователь. – 2012. – № 19. – С. 22–24.

175. Маркина, И.Н. Особенности внутрисемейного воспитания как фактор становления личности серийного сексуального убийцы [Текст] / И.Н. Маркина // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 3. – С. 123–124.

176. Маркина, И.Н. Сексуальное насилие в детстве и его влияние на становление личности серийного сексуального убийцы [Текст] / И.Н. Маркина // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 6. – С. 215–219.

177. Маркина, И.Н. Актуальные вопросы профилактики предупреждения серийных сексуальных убийств [Текст] / И.Н. Маркина // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 1 (22). – С. 117 – 120.

178. Могилевская, Г.И. Детская беспризорность в контексте проблемы национальной безопасности России [Текст] / Г. И. Могилевская, В.В. Чернявская // Молодой ученый. – 2017. – №11. – С. 411-413.

179. Мокрова, Е.В. Психологическое сопровождение несовершеннолетних жертв сексуального насилия [Текст] / Е. В. Мокрова // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. - 2012. - № 5. - С. 381-383.

180. Набойщиков, Н.П. Личность преступника, совершившего сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних [Текст] / Н.П. Набойщиков, А.Г. Горбанов // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 3. – С. 246–247.

181. Осадчая, Н.Г. Жестокое обращение с детьми в семье: проблемы определения и перспективы исследований [Текст] / Н.Г. Осадчая // Юристъ–Правовед. – 2008. – № 5. – С. 37–40.

182. Остапенко, Т.Ю. Особенности понуждения к действиям сексуального характера [Текст] / Т.Ю. Остапенко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 12. – С. 133–136.

183. Пантюхина, И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности [Текст] / И.В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 52–54.

184. Петин, И.А. Причины насильственного поведения и его предупреждение [Текст] / И.А. Петин // Российский юридический журнал. – 2002. – № 4 (36). – С. 55–59.

185. Петрова, Л.Г. К вопросу о влиянии перенесенного сексуального насилия в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте на дальнейшее развитие личности [Текст] / Л.Г. Петрова // Эксперт–криминалист. – 2013. – № 2. – С. 16–17.

186. Полтарыгин, Р.В. Особенности выявления у детей признаков перенесенного насилия [Текст] / Р.В. Полтарыгин // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 7–9.

187. Пономарева, Л.В. Характеристика личности преступника по делам об изнасилованиях [Текст] / Л.В. Пономарева // Бизнес в законе. – 2007. – № 2. – С. 96.

188. Попова, Е.В. Заражение венерическими заболеваниями несовершеннолетних детей при сексуальном насилии [Текст] / Е.В. Попова, Н.П. Малишевская, Т.А. Сырнева, В.И. Сурганова // Российский журнал кожных и венерических болезней. – 2010. – № 1. – С. 44–48.

189. Пронин, А.А. Правовые аспекты оказания медицинской помощи несовершеннолетним жертвам насилия [Текст] / А.А. Пронин // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 6. – С. 27–29.

190. Проселкова, М.О. Психические расстройства у детей после сексуального насилия [Текст] / М.О. Проселкова, Г.В. Козловская, Н.В. Платонова // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2006. – Т. 106. – № 12. – С. 20–23.

191. Райхерт, Л.С. О некоторых проблемах предупреждения и профилактики сексуального насилия в быту [Текст] / Л.С. Райхерт // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 83–84.

192. Розуван, А.М. Роль административного надзора в предупреждении рецидивной преступности [Текст] / А.М. Розуван, Н.С. Артемьев // Преступление и наказание. – 2011. – № 7. – С. 7.

193. Русакова, М.М. Влияние перенесенного в детстве сексуального насилия на вовлечение женщин в проституцию: Российский контекст [Текст] / М.М. Русакова // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 5. – С. 17.

194. Савельев, А.И. Сексуальная виктимизация несовершеннолетних [Текст] / А.И. Савельев // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2011. – Т. 1. – № 1. – С. 294.

195. Салпагарова, С. Р. Зарубежный опыт выявления педофилов правоохранительными органами (психологические аспекты) [Текст] / С.Р. Салпагарова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 6. – С. 14–16.

196. Самойлов, М.Г. Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Текст] / М.Г. Самойлов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 3. – С. 28–30.

197. Сафуанов, Ф.С. Психологический анализ мотивации преступных действий несовершеннолетних правонарушителей при совершении групповых и индивидуальных деликтов [Текст] / Ф. С. Сафуанов, Е. В. Васько // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 131-132.

198. Седова, Н.Е. Профилактика насилия в семье [Текст] / Н. Е. Седова // Амурский научный вестник. - 2014. – № 3. – С. 116-126.

199. Семерикова, А.А. Фоновые криминогенные явления и их влияние на насильственную сексуальную преступность [Текст] / А.А. Семерикова // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – Т. 9. – № 1 (57). – С. 67–75.

200. Сергеенко, Н.Л. К вопросу об объекте насильственных действий сексуального характера [Текст] / Н.Л. Сергеенко // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2008. – № 4.– С. 187–190.

201. Серикова, А.А. Сексуальное насилие как один из видов объективно–немотивированного насилия [Текст] / А.А. Семерикова, В. М. Новгородцев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 6. – С. 112–117.

202. Синеокий, О.В. Мониторинг транснациональной сексуальной агрессии [Текст] / О.В. Синеокий // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3. – С. 35–39.

203. Скифский, И.С. Криминологическое изменение реальных масштабов насильственной преступности в России [Текст] / И.С. Скифский // Российский следователь. – 2010. – № 20. – С. 29–33.

204. Смирнов, А.М. К вопросу о признании лиц с сексуальными инверсиями социальной группой [Текст] / А.М. Смирнов // Научный портал МВД России. – 2011. – № 2. – С. 101–104.

205. Соловьев, В.С. Социально–правовые свойства личности преступников, совершающих преступления против общественной

нравственности в отношении несовершеннолетних [Текст] / В. С. Соловьев // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 3.– С. 140–143.

206. Тимошенко, В.В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних [Текст] / В.В. Тимошенко // Территория науки. – 2013. – № 2. – С. 286–291.

207. Тюрин, П. Т. Психологические аспекты раскрытия сексуальных преступлений над детьми [Текст] / П. Т. Тюрин // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2007. - № 1 (28). - С. 64-73.

208. Цымбал, Е.И. Повышение эффективности уголовно–правовой защиты детей от сексуального посягательства [Текст] / Е.И. Цымбал, А.П. Дьяченко // Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 110 – 116.

209. Шестак, С. В. Обстановка совершения изнасилований несовершеннолетними лицами [Текст] / С. В. Шестак // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 89 – 91.

210. Шикуча, И.Р. К проблеме виктимологической профилактики сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних [Текст] / И. Р. Шикуча // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 3. – С. 7–9.

211. Яровая, С.В. Проблемы семейного насилия: сексуальные злоупотребления в отношении несовершеннолетних [Текст] / С.В. Яровая // Вестник Университета Российской академии образования. – 2006. – № 4. – С. 114.

Диссертации и авторефераты диссертаций

212. Абызов, Р.М. Типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Р.М. Абызов. – Ижевск, 1998. – 400 с.

213. Амбарцумян, Э. С. Психические и психосексуальные расстройства у лиц с гомоцидным сексуальным поведением и их судебно–психиатрическая оценка: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э. С.

Амбарцумян. – М., 2005. – 312 с.

214. Андреева, Л. А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Андреева. – М., 1962. – 187 с.

215. Базаров, Р.А. Основы теории и методологии предупреждения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних (уголовно–правовые и криминологические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Р. А. Базаров. – М., 1996. – 354 с.

216. Бесчастнова, О.В. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: уголовно–правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Бесчастнова. – Ростов–на–Дону, 2008. – 210 с.

217. Буряк, М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно–правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Ю. Буряк. – Владивосток, 2005. – 246 с.

218. Валентонис, А.С. Криминологические и уголовно–правовые аспекты противодействия обороту предметов или материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Валентонис. – Орехово-Зуево, 2010. – 192 с.

219. Василенко, М.М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Василенко. – Саратов, 2006. – 260 с.

220. Васильченко, Д.Е. Уголовно–правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.Е. Васильченко. – Ростов-на-Дону, 2002. – 193 с.

221. Гитинова, М. М. Криминологическая характеристика преступлений против жизни и здоровья, совершаемых женщинами: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М. М. Гитинова. - Махачкала, 2009. - 140 с.

222. Гнилицкая, Д.А. Уголовно–правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение женщины к действиям сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Гнилицкая. – Ростов–на–Дону, 2011. – 210 с.

223. Горбачев, М.А. Сексуальная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Горбачев. – М., 2016. – 30 с.

224. Гусева, О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Н. Гусева. – М., 2011. – 32 с.

225. Дворянчиков, Н.В. Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Н.В. Дворянчиков. – М., 1998. – 178 с.

226. Деринова, Е.А. Медико–биологические проблемы и состояние здоровья девочек-подростков – жертв сексуального насилия: дис. ... канд. мед. наук [Текст] / Е.А. Деринова. – Смоленск, 2010. – 142 с.

227. Донченко, А.Г. Уголовно-правовые и иные правовые меры противодействия незаконному обороту порнографии: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Донченко. – Саратов, 2010. – 217 с.

228. Дыдо, А.В. Изнасилование: проблемы уголовно–правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Дыдо. – Владивосток, 2006. – 214 с.

229. Дьяченко, А.П. Уголовно–правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.П. Дьяченко. – М., 1993. – 344 с.

230. Егошина, А.Г. Сексуальные посягательства на малолетних и несовершеннолетних и их предупреждение: уголовно–правовое и криминологическое исследование по материалам Республики Марий Эл: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Егошина. – Ойшкар–Ола, 1999. – 213 с.

231. Журавлева, Ю.В. Виктимологическая профилактика изнасилований: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Журавлева. – М., 2007. – 235 с.

232. Затона, Р.Е. Уголовно–правовые и криминологические аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.Е. Затона. – Саратов, 2000. – 199 с.

233. Изотов, Н.Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Изотов. – М., 2000. – 162 с.

234. Ильянова, О.И. Угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Ильянова. – Саратов, 2016. – 185 с.

235. Ильяшенко, А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно–правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Н. Ильяшенко. – М., 2003. – 511 с.

236. Исаев, Н.А. Системно–криминологическое исследование сексуальных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.А. Исаев. – М., 2007. – 384 с.

237. Каменева, А.Н. Дискуссионные вопросы ответственности за изнасилование по уголовному законодательству Российской Федерации и уголовным законодательствам зарубежных государств: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Каменева. – М., 2009. – 208 с.

238. Капитунов, А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Капитунов. – Краснодар, 2006. – 206 с.

239. Картавченко, В.В. Уголовно–правовые аспекты жестокого обращения с несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. В. Картавченко. – Краснодар, 2008. – 206 с.

240. Кивель, О.В. Криминологическое обеспечение защиты прав несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Кивель. – М., 2012. – 200 с.

241. Ковалева, М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно–правовые аспекты, предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Ковалева. – СПб., 2006 – 299 с.

242. Коваль, Н.В. Жестокое обращение с детьми: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Коваль. – М., 2013. – 224 с.

243. Колпакова, Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Колпакова. – Ярославль, 2007. – 232 с.

244. Конева, М.А. Уголовно–правовая и криминологическая характеристики насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Конева. – Ставрополь, 1999. – 188 с.

245. Котельникова, Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно–правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Котельникова. – Н. Новгород, 2007. – 191 с.

246. Кравцова, О.А. Сексуальное насилие как психологическая травма: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Кравцова. – М., 2000. – 193 с.

247. Краснюк, Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.П. Краснюк. – Краснодар, 2000. – 208 с.

248. Кузнецова, И.А. Статус лица, не достигшего совершеннолетия, в российском уголовном законодательстве: возрастная характеристика: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Кузнецова. – Омск, 2009. – 183 с.

249. Кулаков, А.В. Уголовно–правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Кулаков. – Рязань, 2004. – 216 с.

250. Лащук, Г.К. Сексуальные посягательства взрослых и их несовершеннолетние жертвы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г. К. Лащук. – Казань, 1991. – 17 с.

251. Лебедева, А.И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А. И. Лебедева. – М., 2000. – 151 с.

252. Мавренкова, Е.А. Психологические особенности несовершеннолетних участников групповых сексуальных преступлений: дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Е.А. Мавренкова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 196 с.

253. Маныч, Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно–правовые аспекты противодействия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Маныч. – М., 2012. – 200 с.

254. Мартиросьян, А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно–правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Мартиросьян. – Ростов-на-Дону, 2010. – 235 с.

255. Матушкин, П.В. Предупреждение побоев и истязаний: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.В. Матушкин. – Саратов, 2017. - 201 с.

256. Машинская, Н.В. Насилие в семье: Криминологические и уголовно–правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Машинская. – М., 2001. – 160 с.

257. Миллеров, Е.В. Уголовно–правовая охрана нравственности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Миллеров. – Ростов-на-Дону, 2006. – 204 с.

258. Михайлова, О.Ю. Психологические механизмы криминальной сексуальной агрессии: дис. ... д-ра псих. наук [Текст] / О.Ю. Михайлова. – Ростов-на-Дону, 2001. – 405 с.

259. Мишота, В.А. Предупреждение сексуальных преступлений против несовершеннолетних в семье: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. А. Мишота. – М., 2000. – 132 с.

260. Могачев, М.И. Предупреждение серийных изнасилований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.И. Могачев. – М., 2002 – 36 с.

261. Мощицкая, Е.Ю. Виктомологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних: по материалам Иркутской области: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Ю. Мощицкая. – Иркутск, 2004. – 190 с.

262. Мхитарян, Л.К. Криминологическая характеристика и предупреждение торговли людьми и их эксплуатации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.К. Мхитарян. – М., 2011. – 229 с.

263. Набойщиков, Н.П. Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и проблемы их предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.П. Набойщиков. – СПб., 2007. – 194 с.

264. Никитина, А.А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Никитина. – Ростов–на–Дону, 2005. – 209 с.

265. Николаева, Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: дис. ... д–ра юрид. наук [Текст] / Ю.В. Николаева. – М., 2012. – 544 с.

266. Никульченкова, Е.В. Посягательства на личную неприкосновенность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е. В. Никульченкова. – Омск, 2008. – 270 с.

267. Оберемченко, А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Оберемченко. – Краснодар, 2014. – 26 с.

268. Островецкая, Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Ю.А. Островецкая. – Екатеринбург, 2017. – 30 с.

269. Палий, В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Палий. – М., 2006. – 188 с.

270. Побегайло, А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступленного поведения несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Э. Побегайло. – М., 2007. – 226 с.

271. Поддубная, Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: уголовно–правовая характеристика и квалификация: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Поддубная. – М., 2008. – 219 с.

272. Полковников, Р.М. Уголовная ответственность за изнасилование: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.М. Полковников. – М., 2010. – 193 с.

273. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно–правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин. – М., 2005. – 364 с.

274. Романов, В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В. Г. Романов. – Тамбов, 2013 – 218 с.

275. Романова, Н.М. Социальная детерминация подростковой преступности. Сексуальное насилие: дис. ... канд. соц. наук [Текст] / Н.М. Романова. – Саратов, 1998. – 152 с.

276. Савин, В.Ю. Уголовно–правовые проблемы ответственности за организацию занятия проституцией в теории, законодательстве и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ю. Савин. – Саратов, 2011. – 18 с.

277. Самойленко, К.В. Уголовно–правовые и криминологические меры противодействия сексуальной насильственной преступности в семье: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.В. Самойленко. – Краснодар, 2014. – 207 с.

278. Семенюк, Р.А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение: по материалам Сибирского федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Семенюк. – Барнаул, 2006. – 192 с.

279. Семикин, М.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с сексуальными посягательствами в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Семикин. – Волгоград, 2003. – 226 с.

280. Смирнов, Ю.П. Уголовная ответственность за сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.П. Смирнов. – М., 2010. – 196 с.

281. Соловьев, В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.С. Соловьев. – Воронеж, 2013. – 22 с.

282. Сяткин, Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Сяткин. – Краснодар, 2013. – 166 с.

283. Телегина, Е.Г. Проблемы предупреждения повторных преступлений, совершенных лицами женского пола: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Телегина. – Саратов, 2010. – 228 с.

284. Тихонова, Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Тихонова. – Волгоград, 2002. – 225 с.

285. Туктарова, И.Н. Уголовно–правовая охрана несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Н. Туктарова. – Саратов, 2000. – 224 с.

286. Тыдыкова, Н.В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Тыдыкова. – Барнаул, 2008. – 203 с.

287. Утямишев, А.Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Б. Утямишев. – Хабаровск, 2001. – 249 с.

288. Федотов, И.С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.С. Федотов. – Воронеж, 2009. – 466 с.

289. Цэнгел, С.Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. Д. Цэнгел. – СПб., 2004. – 220 с.

290. Шахов, В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Шахов. – Ижевск, 2003. – 197 с.

291. Шмарион, П.В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.В. Шмарион. – Тамбов, 2010. – 266 с.

292. Штефан, А.В. Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Уральского федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Штефан. – Челябинск, 2011. – 199 с.

293. Шувалова, Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т. Г. Шувалова. – М., 2011. – 30 с.

294. Щербакова, Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л. М. Щербакова. – М., 2008. – 419 с.

Словари

295. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4: С – V. – М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994.

296. Каталымов, Л.Л. Словарь по сексологии [Текст] / Л.Л. Каталымов. – М., 2007 – 268 с.

297. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1982. С. 447.

298. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

299. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – М., 2001.

Электронные ресурсы

300. Дорофеева Е., Мага А. В Центре имени Сербского предлагают готовить специалистов для лечения педофилов. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/moskva/688199>. (дата обращения: 12.12.2017).

301. Состояние преступности – январь-декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.02.2018).

302. Состояние преступности – январь-декабрь 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/804701/> (дата обращения: 02.02.2018).

303. Состояние преступности – январь-декабрь 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/1609734/> (дата обращения: 02.02.2018).

304. Состояние преступности – январь-декабрь 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/2994866/> (дата обращения: 02.02.2018).

305. Состояние преступности – январь-декабрь 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения: 02.02.2018).

306. Состояние преступности – январь-декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 02.02.2018).

307. Официальный сайт МВД РФ: Состояние преступности – январь – декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item//12167987/> (дата обращения: 02.02.2018).

308. Областное бюджетное учреждение социального обслуживания «Кризисный центр для женщин» г. Великий Новгород [Электронный ресурс] URL: <http://kriziscenter.nov.ru> (дата обращения: 12.11.2017).

309. Еникополов С.Н., Хвостова Е.С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Психология и право». 2011. № 1. URL: <http://www.psyandlaw.ru> (дата обращения: 06.07.2017).

АНКЕТА ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ

№ п/п	Вопрос	Ответ и количество человек	Распределение ответов
1.	Возраст	1) 18-25 лет – 29 2) 26-35 лет – 41 3) 36-45 лет – 55 4) 46 и 55 лет – 32 5) старше 55 лет – 8	17,5% 24,8% 33,4% 19,4% 4,9%
2.	Пол	муж – 149 жен – 16	90,3% 9,7%
3.	Семейное положение	состояли в браке – 52 не состояли в браке – 76 гражданский брак – 37	31,5% 45,9% 22,6%
4.	Род деятельности	студент – 23 имел постоянное место работы – 127 безработный – 38 пенсионер – 7	12% 65,4% 19,5% 3,1%
5.	Образование	среднее – 14 средне-специальное – 96 неоконченное высшее – 18 высшее – 37	8,3% 58% 11% 22,7%
6.	В момент совершения преступления проживали	в городе – 170 в сельской местности – 22 иное – 3	87,5% 11,3% 1,2%
7.	В детском возрасте вы проживали и воспитывались	в полной семье – 85 без отца – 51 без матери – 9 в детдоме – 13 иное – 7	52,3% 30,2% 5,5% 7,8% 4,2%
8.	Как часто были конфликты в семье	часто – 20 очень часто – 15 редко – 70 иногда – 60	12,2% 9,4% 42,3% 36,1%
9.	Как часто вы являлись участником этих конфликтов	часто – 19 очень часто – 15 редко – 55 иногда – 69 затрудняюсь ответить – 7	11,7% 8,9% 32,9% 41,9% 4,6%
10.	Привлекался ли кто-нибудь из ваших родственников к уголовной ответственности	мать – 11 отец – 28 братья сестры – 18 никто – 103 не знаю – 5	6,7% 17,2% 10,6% 62,2% 3,3%
11.	Имели ли ваши близкие родственники вредные привычки	алкоголь – 40 табакокурение – 87 наркотики – 15 психотропные и токсичные	24,3% 52,7% 9,1%

		вещества – 2 затрудняюсь ответить – 21	1,2% 12,7%
12.	Подвергались ли вы в детстве физическому насилию	отца (отчима) – 24 матери (мачехи) – 28 братьев (сестер) – 5 сверстников – 23 нет, не подвергался – 85	14,5% 17% 3% 13,9% 51,6%
13.	Как вы обучались в средней школе	отлично – 9 хорошо – 33 удовлетворительно – 111 неудовлетворительно – 12	5,4% 20% 67,3% 7,3%
14.	Оставались ли вы на второй год	да – 36 нет – 108 неоднократно – 21	21,8% 65,5% 12,7%
15.	Имели ли место конфликты в школе	с одноклассниками – 100 с учителями – 47 не имелись – 18	60,6% 28,5% 10,9%
16.	Состояли ли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних	да, состоял – 43 нет, не состоял – 116 затрудняюсь ответить – 6	26,1% 70,3% 3,6%
17.	С кем поддерживаете устойчивые отношения на свободе	с родителями – 76 с женой – 25 с детьми – 30 с друзьями – 34	46% 15,2% 18,2% 20,6%
18.	Состояли ли вы на диспансерном учете	у психиатра – 29 нарколога – 45 не состоял – 91	17,6% 27,3% 55,1%
19.	Предпринимались ли Вами попытки самоубийства	да – 40 нет – 120 затрудняюсь ответить – 5	24,2% 72,8% 3%
20.	Предпринимались ли Вами попытки причинения себе вреда, членовредительства	да – 47 нет – 116 затрудняюсь ответить – 2	28,5% 70,3% 1,2%
21.	Имелась ли у Вас ранее судимость	да – 119 нет – 46	72,1% 27,9%
22.	В каком состоянии было совершено последнее преступление	нормальном – 60 алкогольном опьянении – 76 наркотическом опьянении – 26 в состоянии внезапно возникшего желания – 3	36,4% 46,1% 15,7% 1,8%
23.	Кто, по Вашему мнению, виноват в том, что Вами потеряна свобода	сам – 89 социальная среда – 22 друзья, знакомые – 27 соучастники – 11 семья – 10 правоохранительные органы – 6	53,9% 13,3% 16,5% 6,6% 6,1% 3,6%
24.	При освобождении из мест лишения свободы какие проблемы у вас возникали	с трудоустройством – 48 с возвратом в семью – 24 с денежными средствами – 41 с местом жительства – 14 затрудняюсь ответить – 38	29% 14,5% 24,8% 8,5% 23,2%
25.	Как на вас повлияло пребывание в	стал меньше доверять людям – 81	49%

	местах лишения свободы?	стал более раздражительны – 38 потерял надежду на хорошее будущее – 27 иное – 19	23% 16,4% 11,6%
26.	Подвергались ли Вы сексуальному насилию	отца (отчима) – 8 матери (мачехи) – 8 братьев (сестер) – 3 сверстников – 21 воспитателей – 19 не подвергался – 106	4,8% 4,8% 1,8% 12,7% 11,5% 64,4%
27.	С чьей стороны вы подвергались психическому воздействию вступить в сексуальные отношения со стороны ...	отца (отчима) – 5 матери (мачехи) – 9 братьев (сестер) – 13 сверстников – 16 воспитателей – 13 нет не подвергался – 104 затрудняюсь ответить – 5	3% 5,5% 7,9% 9,7% 7,8% 63% 3,1%
28.	Нуждаетесь ли в помощи специалиста - психолога/психиатра	да – 28 нет – 137	17,7% 82,3%
29.	Нуждаетесь ли вы в помощи специалиста сексолога	да – 26 нет – 139	15,6% 84,4%
30.	Имеете ли вы желание пройти курс лечения у специалиста после освобождения из мест лишения свободы	сексолога – 24 психолога – 49 нет, не желаю – 92	14,5% 29,5% 56%
31.	Согласны ли вы на прохождение психокоррекционных курсов в данный момент	да – 20 нет – 141 затрудняюсь ответить – 4	31,5% 65,8% 2,7%
32.	Почему вы совершили преступление	стремление удовлетворить сексуальную потребность – 100 стремление улучшить материальное положение, обогатиться – 63 стремление отомстить потерпевшей, унижить ее – 2	60,7% 37,9% 1,4%

АНКЕТА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ

№ п/п	Вопрос	Ответ и количество человек	Распределение ответов
1.	Считаете ли вы, что обладаете специальными навыками для работы с осужденными?	да – 189 нет – 25 затрудняюсь ответить – 3	86,9% 11,7% 1,4%
2.	Считаете ли вы справедливым наказание за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности	да – 202 нет – 15	93,2% 6,8%
3.	Негативно ли сказывается пребывание впервые осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних с осужденными других категорий в одном ИУ	да – 138 нет – 42 иное – 37	63,7% 19,2% 17,1%
4.	Что, по вашему мнению, способствует исправлению преступников, осужденных к лишению свободы за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности	привлечение их к труду – 128 организация досуга осужденных по их интересам и способностям – 48 психологические тренинги – 25 Важна помощь психологов/психиатров – 16	58,9% 21,9% 11,6% 7,6%
5.	Что, по вашему мнению, необходимо сделать, чтобы сократить количество рецидива среди преступников, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности	ввести новые формы и методы исправления осужденных – 48 ввести проведение обучающих семинаров, где разъяснять правила культуры взаимоотношения полов – 58 создание реабилитационных центров для указанной категории лиц, который будет оказывать содействие в предоставлении жилья, трудоустройстве, оказания помощи в оформлении социальных пакетов и медицинского обслуживания – (38) ужесточить контроль за категорией освободившихся лиц. – (73)	21,9% 26,7% 17,8% 33,6%
6.	Что, по вашему мнению, способствует совершению преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности	недостаток сексуального воспитания в семье – 55 недостаток полового воспитания в образовательных учреждениях – 70 безработица – 7 социальные проблемы – 16 пропаганда в СМИ и телевидении культя сексуальной вседозволенности и насилия – 66 иное – 3	25,3% 32,2% 2,1% 7,5% 31,6% 1,3%
7.	Имеется ли необходимость в ужесточении закона как сдерживающего фактора для лиц	да – 201 нет – 16	92,5% 6,1%

	совершающих сексуальные насильственные преступления		
8.	Имеется ли необходимость в применении смертной казни в отношении лиц, совершающих сексуальные насильственные преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних	да – 169 нет – 48	78,1% 21,9%
9.	Какие проблемы вы испытываете в работе с осужденными, совершившими преступления против половой свободы и половой неприкосновенности	недопониманием – 48 исполнительность – 25 с дисциплиной – 16 прочее – 128	21,9% 11,6% 7,6% 58,9%

СПРАВКА

по результатам изучения 195 уголовных дел и приговоров по сексуальным преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних (данные, представлены в абсолютных цифрах и их процентном выражении)

1. Статьи УК РФ, по которым были возбуждены уголовные дела:

- 1) ст. 131 ч. 3-5 УК РФ – 31, 15,9%
- 2) ст. 132 ч. 3-5 УК РФ – 31, 15,9%
- 3) ст. 134 УК РФ – 28, 14,3%
- 4) ст. 135 УК РФ – 28, 14,3%
- 5) ст. 240 ч. 2 и 3 УК РФ – 23, 11,8%
- 6) ст. 241 ч. 2 и 3 УК РФ – 21, 10,7%
- 7) ст. 242.1 УК РФ – 15, 7,7 %
- 8) ст. 242.2 УК РФ – 15, 7,7 %
- 9) ст. 127.1 ч. 2 УК РФ – 2, 0,9 %
- 10) ст. 133 ч. 2 УК РФ – 1, 0,8%

2. Совершенное преступление:

- 1) только сексуального характера – 92, 47,1%
- 2) совершено в совокупности с иным преступлением – 103, 52,5%
(из них по ст.ст. 105, 112, 116, 119, 210, 286 УК РФ)

3. Количество совершенных преступлений:

- 1) одно – 28, 14,3%
- 2) два-три – 98, 50,2%
- 3) три-пять и более – 69, 35,5%

4. Конкретное место совершения преступления:

- 1) дом, квартира, – 125, 64,1%
- 2) улица, парк, сквер – 35, 17,9%
- 3) дача – 6, 3,1%
- 4) автомобиль – 5, 2,5%
- 5) образовательное учреждение – 6, 3,1%
- 6) баня, ресторан – 10, 5,1%
- 7) иное место (лес, река) – 8, 4,2%

5. В отношении какого количества лиц совершено преступление:

- 1) одного – 101, 51,8%

2) двух и более – 84, 48,2%

6. В отношении кого совершено преступление:

- 1) в отношении несовершеннолетнего женского пола – 130, 66,6%
- 2) в отношении несовершеннолетнего мужского пола – 65, 33,4%

7. Возраст потерпевшего:

- 1) до 7 лет – 5, 2,5%
- 2) от 7 до 14 лет – 30, 15,4%
- 3) от 14 до 16 лет – 77, 39,5%
- 4) 16-17 лет – 83, 42,3%

8. Потерпевшим был:

- 1) собственный ребенок – 30, 15,4%
- 2) приемный ребенок – 43, 22,0%
- 3) ребенок знакомых – 10, 5,1%
- 4) ранее не знакомый ребенок – 89, 45,6%
- 5) знакомый (знакомая) несовершеннолетнего возраста – 23, 11,9%

9. Преступление было совершено в состоянии:

- 1) алкогольного опьянения – 122, 62,6%
- 2) наркотического опьянения – 9, 4,6%
- 3) в трезвом состоянии – 64, 32,8%

10. Время года, когда было совершено преступление:

- 1) весной, летом – 109, 55,8%
- 2) осенью, зимой – 86, 44,2%

11. В какое время суток совершено преступление:

- 1) с 8 до 18 часов – 23, 11,7%
- 2) с 18 до 24 часов – 115, 58,7%
- 3) с 00 до 8 часов – 57, 29,6%

12. Характер применяемого к потерпевшему насилия:

- 1) физическое насилие (удары руками, ногами, связывание) – 60, 30,7%
- 2) психическое насилие (угрозы, в том числе демонстрация оружия) – 91, 46,6%
- 3) насилие не применялось – 44, 22,7%

13. Преступление совершено:

- 1) в одиночку – 115, 58,9%
- 2) в группе – 85, 41,1%, в том числе в составе организованной группы, сообщества – 8, 4,1%

14. Количественный состав группы (85 чел.):

- 1) 2 человека – 40, 47,1%
- 2) 3-5 человек – 45, 52,9%

15. Наличие рецидива преступления у виновного:

- 1) нет – 109, 55,8%
- 2) да – 86, 44,2%

16. Подготавливалось ли совершение преступления заранее:

- 1) да – 61, 31,3%
- 2) нет – 134, 68,7%

17. Характеристика виновного по месту работы или жительства (100 уголовных дел):

- 1) положительная – 34, 33,4%
- 2) нейтральная – 37, 37,5%
- 3) отрицательная – 29, 29,1%

18. Иные данные, характеризующие личность виновного:

- 1) привлечение к административной ответственности – 47, 24,1%
- 2) лишение родительских прав – 15, 7,8%
- 3) злоупотребление спиртными напитками – 38, 19,5%
- 4) наличие психических отклонений – 19, 9,7%
- 5) применение насилия к собственным детям – 51, 26,1%
- 6) отсутствие каких-либо криминологически значимых характеристик – 25, 12,8%